

ЗАЛА 18

ШКАФЪ

ПОЛКА

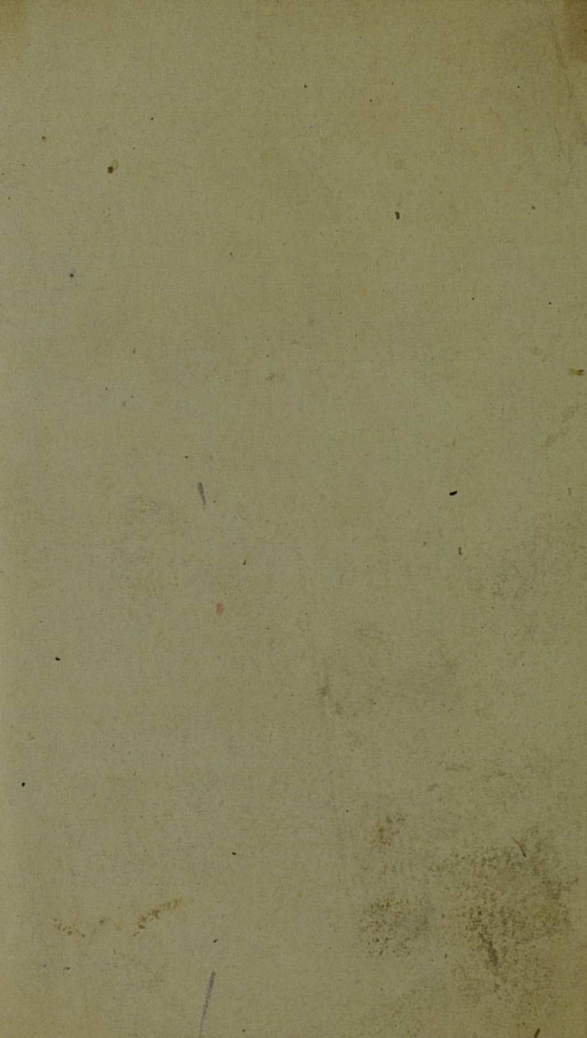
№

194

3

32

италиански

ПИСМА

Г. ГАЛЛЕРА

О

ВАЖНЕЙШИХЪ ИСТИННАХЪ

ПРЕМУДРАГО БОЖЕСТВЕННАГО

ПРОМЫСЛА

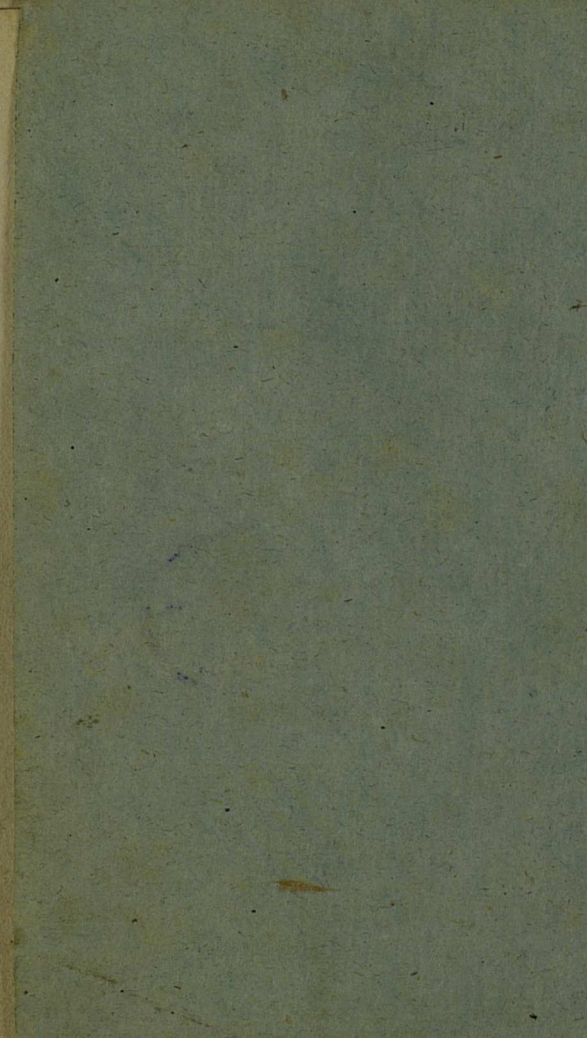
Издание второе

МОСКВА

в Типографіи Пономарева

1812

до вѣтности, гораздо важ-
нѣе того, чтобъ смѣшивать
оное можно было съ пове-
стями, въ коихъ рассу-
дается о любви, о военныхъ
подвигахъ и проихъ мно-
гихъ дѣлахъ, касающихся
до жизни теловѣтеской.

Чего ради рассудилось
мнѣ снять въ письмахъ
сихъ сущее покрывало во-
сточныхъ народовъ, и озна-
меновать оныя въ насто-
ящей ихъ простотѣ, въ ко-
ей каждый родитель мо-
жетъ безопасно писать къ
возлюбленнѣйшей его дщери.
Оба сіи наименованія по-
мѣщены мною здѣсь по
тому, что оныя означаютъ

невиннѣйшія узы любви, кои
возможными быть въ себѣ
кажутся. Но сохранять
себя долженствую я, и со-
хранять притомъ со вся-
кимъ тщаніемъ отъ того,
чтобъ не изобразить себя
сколько ни есть въ лицѣ
таковаго отца. Свидѣтель-
ство Бергаавское, хотя и
подлинно есть мое собствен-
ное, но все прочее напро-
тивъ того есть общее, не
сооружающееся ни мало на
какой либо особѣ. Впро-
чемъ несносно бы ложью
назвать и то во мнѣ можно
было, когдабъ я, разсуж-
дая о Всемогущемъ Зиж-
дательмѣ міра всего, помыш-

ляль и о себѣ самомъ въ одно время также. Въ заключеніежѣ всего того держаю я просить у всѣхъ вообще извиненія въ томъ, что въ письмахъ сихъ находится во многихъ мѣстахъ немалое сходство между собою; сіе происходитъ по той причинѣ, что я писалъ оныя урывками, такъ сказать, въ теченіе немалаго времени, по тому самому и могъ слѣдовательно власть легко въ сію погрѣшность.

Галлеръ.

П И С Ъ М О I.

Мнѣ весьма пріятно то, возлюбленная моя дщерь, что ты въ наипрѣятнѣйшіе дни жизни своей размышляешь столь здраво; пошому что нѣкогда долженствуетъ непременно наступить день шобъ, сколь ни далекъ оной еще впрочемъ бышь отъ себя кажешься, злополучнаго ушра коего не доживу я уже конечно; день, говорю, кошорой и для тебя послѣднимъ также бышь долженъ. Сколь слабою слѣдовательно будешь вся ушѣха шогда, кою любимыя шобою швои дѣши, швои подруги,

плѣнившія нѣжное швое сердце, и самые искуснѣйшіе врачи преподавашь тебѣ въ силахъ были! Земля погрузнешь въ шо время подѣ шрепещущими швоими снопами; несравненная ни съ чѣмъ вѣчнось примешь тебя въ неизмѣримые предѣлы царства своего, или наиужаснѣйшая учась, или безконечная радость, ожидающь тебя дѣйствительно. Когдажъ зракъ швой будешь нечувствительнымъ къ немерцающему Свѣту, когда слухъ швой не будешь внимашь болѣе нѣжныхъ совѣтовъ швоихъ возлюбленнѣйшихъ, и когда наконецъ возчувствуешь шы смертоносную стрѣлу въ содрогающемся швоемъ сердцѣ:

шо кто провождашъ тебя будешъ чрезъ сей удѣлъ ужаса, чрезъ сію мракомъ покрытую спрану, когда Творецъ швой оспавишъ тебя вове ?

Не одна тысяща разъ говорено уже было мною, и поoliko же разъ справедливо неоспоримо оное, что по ешь сущее безуміе въ томъ, кто предприемлетъ вооружатся замяшованіемъ прошивъ рѣшительнаго сего дня, кое не въ силахъ удалишь его ниже на единую минушу, и кое слѣдствіе онаго ни подъ какимъ видомъ истинно перемѣнишь не можешъ. Сами опровергашели Божеспвеннаго опкровенія признаюпся при многихъ случаяхъ въ томъ, что Христіянинеъ томъ блаженъ

уже не менѣе во времена шѣ, еспѣли повѣришѣ онѣ шокмо единымѣ вымысламѣ, когда шлѣнное его шѣло начнешѣ тогда приближашѣ кѣ поврежденію, и онаго духѣ не узришѣ болѣе окрестѣ себя никакой подпоры, которая бы могла сохранияшѣ его долѣ: его ободряешѣ самая ша неосновательная надежда по ихѣ мнѣнію истиннѣйшимѣ упованіемѣ, ушверждающѣ они, о чемѣ мнимые мудрецы насмѣхающѣ шокмо. Его вѣра, какѣ признающѣ они, воспановляешѣ его; онѣ взираешѣ на смерть съ удовольствіемѣ, пошому что онѣ по восплѣдованію оной уповаешѣ увидѣшѣ предѣ собою вѣчное блаженство.

Естьлижъ вѣрѣ сей до-
влѣетъ подкрѣплять насъ
дѣйствительно, по и самой
ей слѣдуешь бытъ непременно
твердой и основательной.
Сколь долго сооружается она
на единомъ токмо обычаѣ, и
сколь скоро не оживляется она
живѣйшими примѣрами дока-
зательствъ, сколь долго не
въ силахъ она производить и
никакого надежнаго спокой-
ствія; пошому чшо смерть
есть страшное для природы
воображеніе; наши оправданія
яко тяжчайшія степени при-
ближающагося разрѣшенія на-
шего, колеблютъ насъ неиз-
реченнымъ мученіемъ, коему
колеблющаяся вѣра наша ни
мало прошивостоять не мо-
жетъ. Но для укрощенія на-

стоящихъ чувствъ попрежнему непременно, чтобъ объ, какъ внушеніе, такъ и истинна будущаго, столь же сильны были, каковымъ есть и осязаніе чувствъ нашихъ.

На основывающемся доказательствъ разсужденіемъ въ основаніи вѣры долженствуетъ слѣдовательно сооружаться и ощущеніе всѣхъ преимуществъ блаженнѣйшей вѣчности; а особливо когда мы должны искать будемъ въ оной нашей утѣхи въ то время, когда уже ничего нѣтъ на земли болѣе, чтобъ могло внушать въ насъ нѣкую бодрость. И такъ видишь ты, возлюбленнѣйшая дщерь моя, къ чему клонялся нынѣ мой разсужденія. Всѣ свидѣтель-

спва закона долженспвуютъ
непремѣнно каждому самому
прилѣжно разсмапривашь, са-
мому оныя чувспвовашь, и са-
мому припомѣ ушверждашь
ихъ со всѣми силами разума и
сердца, когда онѣ должны
пропивившья жеспочайшимѣ
спрасшямѣ нашимѣ. Чего ра-
ди пребудь спокойною при
семѣ душеспасительномѣ из-
слѣдованіи: опокѣ спасенія
еспь всегда неподвижною;
испытавъ ея силы, найдешь
шья, что не поколеблешья она
никогда ни опѣ сомнѣнія не-
вѣрующихъ, ни опѣ злоухищ-
реній хулишелей. Родителъ
швой посвятилъ во время про-
должителнѣйшей и шяго-
спнѣйшей своей жизни оспа-
вавшѣся ему свободные часы

на изслѣдованіе сей спасительной истинны, и сія важнѣйшая изъ всѣхъ истиннѣ шановилась для него ежегодно прозрачнѣе, болѣе почтенія достойнѣе и несомнѣннѣе, чѣмъ ближе достигалъ онъ только ея основанія.

Кшо жъ шакіе сущъ недо-вѣряющіе и клеветники? Последніе изъ сихъ не вѣдающъ вовсе основаній вѣры: суеша, безразсудность и плѣняющія насмѣшки природную оспрошу свою во зло употребляющихъ писателей, влекущъ ихъ въ бѣдственное сіе сосояніе, потому что о каждомъ часѣ спали бы они шужить непременно, ешълибъ принуждены они были слушашъ поучительный гласъ истинны.

Напрошивъ того первые, то
есть заблуждающіеся лжевѣр-
цы, кои безпрестанно и по-
нынѣ еще пребываютъ въ
жесткой распрѣ прошивъ Бо-
жественнаго опкровенія, не
имѣютъ не только сами, но
ниже прежніе ирои оныхъ ког-
да либо, какого познанія въ
языкахъ, древносняхъ, а шѣмъ
менѣе въ исторіи обширнаго
свѣта, яко нужнаго весьма
знанія къ удобнѣйшему сораз-
мѣру основанія вѣры. Я чи-
шалъ славнѣйшихъ изъ оныхъ
писателей; но ни единого не
нашелъ я изъ нихъ въ состоя-
ніи, кошорой бы хощя наруж-
ное шокмо означеніе словъ
Священнаго Писанія самъ со-
бою понять могъ: никто изо
всѣхъ не зналъ довольно еше-

ства, изъ чего бы можно было ему самому открыть слѣды Верховнѣйшаго Существа, кои при всемъ томъ столь сильно и столь лучезарно во всѣхъ намѣреніяхъ и во всемъ порядкѣ созданныхъ очевидныхъ вещей представляются взору смертныхъ. Словомъ сказать, гдѣ *Гоббій* сомнѣвался, тамъ *Нестонъ* удостоивѣрялъ себя; гдѣ *Офрай* кощунствовалъ о чемъ, тамъ *Бергавъ* признавалъ совершеннымъ Божествомъ то. Хотя не безъизвѣстно мнѣ то, что мать, мать незрѣлыхъ еще лѣтъ, и при томъ гражданка слишкомъ общежительственнаго такъ сказать города, не можетъ не только научиться скоро нарѣчію языковъ воспоч-

ныхъ, но ниже углубляясь въ трудныхъ изчисленіяхъ времени и объясненій древнихъ повѣствованій; не смотря однакожь на то, остается ей довольно средствъ къ утвержденію вѣры ея. Мы заимствуемъ изъ извѣснѣйшихъ многихъ языковъ довольно число одобреній вѣрѣ, кое достапочно весьма обезсилилъ возстающія сомнѣнія. Цѣну доспойной *Аббадіи* возчувствовала нѣкогда оспроумная *Севигнія*, воспитанная въ свѣтѣ и одаренная совершеннѣйшими достоинствами Графиня, копорая при всемъ томъ не нечувствительна однакожь была въ разсужденіи приближавшейся къ ней вѣчности. *Диттонъ* доказалъ ничѣмъ не-

опровергаемымъ образомъ истинну Воскресенія Хриспова; *Сгерлокъ* довелъ повѣспованіе о шомъ до неоспоримой вовсе шочности; *Литтлетонъ*, краснорѣчіемъ и спихошворшвомъ своимъ прославившійся довольно Лордъ, ошкрылъ изъ раскаянія *Павлова* шо, что ничто не въ силахъ произвести обличенія ожеспоченному врагу Хриспову, кромъ единой шокмо небесной истинны; и наконецъ *Сакъ* принужденъ былъ къ сущему вреду Христїанскаго закона оспавишь споль было щасшливо начатой имъ шрудъ свой. Тебъ небезъизвѣсно самой, сколько любомудренно пошщился доказать *Боннетъ* нашъ истинну Божеспвеннаго низпосланія

всеобщаго нашего Спасителя
міра. Всѣ сїи свящѣйшія пре-
данія можешъ поспиташъ по-
няшїемъ своимъ и женщина,
да и ничего не можешъ недо-
спавашъ къ ея въ помъ удо-
сповѣренію, когда шолько мо-
жешъ она увѣрена бышъ въ
помъ, чшо въ оныхъ не вклю-
чено вовсе никакой ложной
повѣспи и никакого несправед-
ливаго доказашельсшва: ибо
самомалѣйшій недоспашокъ
открыло бы безъ сомнѣнїя спре-
мишельное умсшвованїе невѣ-
рующихъ, и вмѣшо безпре-
спанныхъ повшореній безчи-
сленно прошивополагаемымъ
возраженїямъ, къ омерзѣнїю
всѣхъ разумныхъ людей паки
предложенію, съ сильнѣйшимъ
опроверженїемъ основаній за-

щипниковъ признаваемаго нами опкровенія, пеклось бы оно торжественно.

При всемъ томъ однакожь надѣюсь я, и съ нѣкимъ дерзновеніемъ припомъспашься можешь, что понебезполезно будетъ для тебя, о чемъ ни намѣренъ я только предлагашь тебѣ, любезная моя дщерь, въ разсужденіи важныхъ сихъ истиннѣ. Случаешься нерѣдко, что дѣлають многіе шѣмъ самымъ основанія духовныхъ людей весьма подозрительными, признавая ихъ всѣ доказательсва ходательскими швореніями, яко опъ такихъ людей соспавленными, кои свою должность и званіе вкупѣ защищать должны всячески.

Но въ другихъ разумныхъ
защитительныхъ преданіяхъ
о истиннѣ Божественнаго оп-
кровенія находишся пожь
самое остроуміе, чрезъ что
искупляющъ они себя, и кои
не разумѣли вовсе опорочи-
вашь совершеннаго опроверже-
нія чаемыхъ мнѣній. Самое
то, что токмо служишъ къ
означенію нужнаго преизбы-
точества прочихъ книгъ;
успрашило можетъ быть весь-
ма неперпѣливое юношество,
кое по причинѣ величайшаго
смяшенія въ свѣтѣ не знаетъ
удѣлишъ толико времени на
то, сколько потребно онаго
на просмотрѣніе нѣсколькихъ
частей сочиненій подобныхъ
тому.

Благопріятшсшвующіе мнѣ, кои весьма много мысляшъ о мнѣ доспойнаго, щисали и удосповѣришельно, что есшъ ли свѣшскій человекъ пишешъ нѣчто за вѣру, буде предполагаетъ онѣ припомѣ въ помѣ ничто иное, какъ шокмо одни наисправедливѣйшіе случаи къ основанію предложенія своего, когда онѣ въ шеченіе продолжшельнѣйшей жизни своей любовь свою къ правосудію и припомѣ еще съ величайшимъ себѣ урономъ доказалъ предъ всѣми дѣйсшвишельно: то оное непремѣнно будешъ можешъ бышь, какъ для себя, шакъ и для прочихъ, какова шы, младыхъ и къ продолжшельнѣйшимъ изслѣдованіямъ неспособныхъ особъ,

не безъ пользы. Но они тщетно ласкали шокмо себя шѣмъ, попому что хопя бы послѣдствіе и менѣе вразумительно было, и ничего бы новаго не просіявало въ сихъ основаніяхъ, по испинна не преминула бы при всемъ томъ сохранишь шѣмъ еще неослабимѣ можешъ бышь побѣдоносныхъ правъ своихъ, чѣмъ менѣе примѣшно бы было сильное спремленіе возспавашь и на самыя даже не споль нужныя основанія Хриспїянскаго закона. И шакъ сіе ешь самое легчайшее предложеніе, кое пишу я къ тебѣ нынѣ, дабы удержашъ тебѣ его одной за собою, ешьли оно не можешъ надѣяшься прѣобрѣсти благосклонности у людей зна-

ющихъ. Послѣднія слова приближеннаго къ предѣламъ смерти своей родителя, въ силахъ удержишь надѣюсь во всякое время надлежащій вѣсѣ для тебя, дщерь моя, чего не могли сообщить сердцу своему слова ученаго: ты вспоминаешь о томъ непременно, что въ обстоятельствахъ своихъ, когда свѣшъ не въ силахъ уже обѣщать мнѣ никакой утѣхи болѣе для какихъ либо пристрастій, единое удостовѣреніе внушишь можешь тебѣ предложеніе мое.

Еще нѣкоторая укоризна уличаетъ меня жестоко шѣмъ, что покусился я пущиться въ бѣгъ, къ чему не пріугошовилъ себя прежде над-

лежащимъ образомъ. Мнѣ предсшавилось въпрочемъ то, что будшо Богословы и смиренномудренныя Хрисшїяне признають Бога слишкомъ много въ суровости Его къ челоуѣку, и свои понятїя о Немъ доспославномъ Существѣ нѣсколько уже и шѣсно почти ограничивають; а Философы напрошивъ того, шакъ какъ и древнїе мудрецы въ Китаѣ, не почиали довольно Бога сердобольнымъ Опцемъ, правосуднѣйшимъ Судїею и милосердспвующимъ Творцемъ: они прилѣплялись шо ко всемірному Создашелю и Обладателю міровъ всѣхъ, шо иногда къ единому шокмо блюспишелю преспола земнаго. Первые воображали Бога ча-

это слишкомъ много по подобію человека, а послѣдніе вмѣняли въ ничто важнѣйшее условіе, въ коемъ пребываетъ безпрестанно человекъ, яко созданіе, яко грѣшникъ и яко необходимо пребующая себѣ милосердія Божія шварь. Первые забыли вовсе жерш-вовашъ любовію своею, кою обязаны мы всѣ безъ изъятія Богу; а послѣдніе не наспо-яли довольно сильно на все-подданническое богопочитаніе, въ коемъ мы безпрестанно пребывать должны ко Все-могущему Творцу нашему. Оба дѣйствія сіи, то есть, любить и почищать Бога, яко Спасителя рода человѣческаго на нашемъ малѣйшемъ предѣ прочими шарѣ зем-

номъ и яко неизмѣримаго
поняшиемъ Обладателя міровъ
всѣхъ, долженъ спвуютъ со-
спавлять по всей справедли-
вости нашъ ничѣмъ не раз-
рушимой долгъ.

П И С Ъ М О II.

Книга, по колпорой обучающ-
ся дѣши наши, и коя ка-
жется мнѣ бытъ гораздо нуж-
нѣйшею почки, нежели на-
стоящее исповѣданіе вѣры
самыхъ непоколебимѣйшихъ
Хрисстіянъ, начинается важ-
нѣйшимъ изъ всѣхъ вопросовъ:
*вѣ гемъ состоитъ надежда твоя
вѣ жизни сей и вѣ смерти?*
вопрошаея въ оной. Но дѣй-
ствіе сіе не зависишь ни мало
опъ мірской власти. Она не

въ силахъ доставишь тебѣ при всѣхъ изящнѣйшихъ дарованіяхъ юности, здравія и щастія, при всѣхъ нѣжнѣйшихъ ласкашельствахъ любящаго спрасшно супруга и преисполненныхъ различными достоинствами, подающихъ о себѣ величайшую надежду дѣтей, ни на единое мгновеніе ока самомалѣйшей безопасности. Поспѣшно, внезапно совсѣмъ постигаешь, какъ и сама ты испытала то довольно уже надѣюсь, цвѣтущій цвѣтъ пріятной розы тайная немощь; она лишитъ и тебя также нѣкогда полнаго наслажденія всѣхъ ушѣхъ временныхъ. Спращный мечъ близкой смерти виситъ уже на ниткѣ надъ смущенною тво-

ею главою, и дѣлый свѣтъ не имѣетъ никакого оборонительнаго защищенія противъ сей величайшей опасности. Дѣлые годы пропекаютъ безъ того вовсе, чѣмъ облетчишь возможно было сколько ни есть силу ихъ какими либо болѣзненными припадками съ непримѣтною часною тѣлесныхъ силъ своихъ скрытымъ образомъ; но вдругъ возбуждается вѣчный духъ швой, и видишь ясно, чѣмъ тѣлѣнню подлежащее тѣло его, на коемъ утверждалъ онъ все основаніе надежды своей, обезсилено будучи во внутренности совершенно, грозишь поминушно оставишь его. Хотя и плаваешь ты кажешься повседневно по пріятнѣйшей спремнинѣ въ нам-

лучшемъ соповарищесствѣ; но едва начинаешь еще ощущать ты влеченіе скрытно мчащихся тебя струй, какъ внезапно зришь себя уже въ успѣ неизмѣримой морской пучины, гдѣ всѣ берега, всѣ пріятныя страны, коими упѣшлась ты до того шутливо, гдѣ всѣ твои возлюбленнѣйшія собесѣдницы, словомъ, всѣ предметы чувствъ и желаній твоихъ, исчезнутъ вдругъ въ очахъ твоихъ вовсе. Въ одиначествѣ, оставленную одну, увидишь ты себя быспровлекою съ непреодолимою ничѣмъ силою на средину пространнѣйшей глубины сей, не имѣющей предѣловъ даже, гдѣ не обзрѣваемо бываетъ никакое присшанище, и гдѣ

не останешся взору швоему
ничего инаго, кромѣ единой
неизмѣримости, такъ ска-
зашь, окружающей шебя со
всѣхъ споронѣ.

Но сіе весьма часто по-
впоряемое изображеніе, поко-
лебавшее столь сильно пре-
краснѣйшую *Севигнію* среди
самыхъ ея ушѣхъ, не имѣешь
и въ половину силы прошивѣ
настоящаго сего важнаго судь-
бы начертанія. Рѣка ша,
стремленію коей никакъ со-
прошивляться не въ силахъ
ты, и коей большую часть
переплыла уже ты дѣйствит-
ельно; рѣка сія, говорю,
предастъ шебя во власъ Су-
дїи свяшѣйшаго, совершен-
нѣйшаго изъ всѣхъ мыслен-
ныхъ существѣ, но ешь ни

начала ни конца неимущаго Бога. Въ Немъ не воцаряешся никогда гнѣвъ, какъ мы ушверждаемъ дерзаемъ по по челоуѣчесту, и чего ты спрашишь имѣешь много, и Онъ не подверженъ ни мало какимъ либо приспращіямъ, допускающимъ себя къ нѣкому умилосердленію. Безпредѣльно здраво имѣешь Онъ всегдашнее опвращеніе ко всѣмъ грѣхамъ; добро и зло не могутъ никакъ равно признаваемыми бытъ Имъ. Различіе сіе весьма существенно, и дѣйсвія, пропивныя внутренно между собою, не могутъ произвести равной цѣны тому Существу, кое обзрѣваетъ пренаисовершенноѣйшимъ образомъ различіе и достоинство

дѣлъ. И такъ да возгнушаются пусть въ полномъ совершенствѣ весьма недоспачный, грѣшный человѣкъ, лжецами, предашелями, неблагодарными и ненависными, когда любилъ онъ прошивоположенныя онымъ добродѣтели; ибо сколь ни сильно должно быть опшращеніе прошивъ сихъ самыхъ пороковъ у Того, Которой въ существѣ своемъ не имѣетъ вовсе никакой слабости, удерживавшей Его судить по всему совершенству права. Еслижъ бы премудрое правосудіе Божіе цѣнило равно добро и зло шварей Его, тогдабъ не было конечно никакого различія въ дѣлахъ болѣе; повсемѣстный безпорядокъ

В

ествовалъ бы безпрестанно между мыслящими бышїями, и неуспройство сіе было бы неминуемымъ слѣдствїемъ равнодушїя Божїя.

Свойства Божїи не возможно никакъ постигнуть умомъ смершнаго, поелику Онъ превосходитъ всѣ воображенїя, могущїя происходить изъ понятїя. То шокмо неоспоримо однакожъ, что Онъ есть всемогущимъ, премудрѣйшимъ и вовсе безпредѣльнымъ во всѣхъ совокупно добрыхъ свойствахъ. Чего ради величайшая причина побуждаетъ мыслишь то, что между всевысочайшимъ Существомъ симъ и слабымъ, шлѣннымъ смершнымъ, есть другїя вещества, сравнивающїяся

болѣе съ Божествомъ добродѣшелію и дарованіями, и превосходящія гораздо смертныхъ челоѣковъ; и хощя нѣшъ вовсе впрочемъ особливаго порядка степеней между безконечнымъ и временнымъ; но при всемъ томъ весьма справедливымъ кажется то, что воспослѣдовавшая вражда между Богомъ и челоѣкомъ весьма велика, и что столь неизмѣримаго пространства селеніе Божіе несравненно лучшихъ гражданъ имѣетъ, нежели умомъ столь слабыхъ и сердцемъ столь порочныхъ людей, каковы мы. Когда познаешь ты шокмо кичливость, коя ничего надъ собою шерпѣшь не хочетъ; когда вспомянешь, что она со-

спавляешъ собственность души, и не обижаетъ вовсе суровыхъ стихій: то пребудь цюкмо при единомъ размышленіи семъ, можешъ ли вещество, превозносящее себя сверхъ своихъ заслугъ и присвояющее себѣ высочайшую степень болѣе, нежели всѣ свойства онаго заслуживаютъ то; шакое вещество, говорю, можешъ ли нравишься Творцу своему, изъ коего предѣловъ вышупило оно единожды, и дерзаетъ предпринимать въ сердцѣ своемъ суще возмущеніе прошивъ премудраго учрежденія всемогущаго Властелина міра всего. Сверхъ того надлежитъ и о томъ мыслишь не менѣе шакже, будешъ ли надушой гордосшію человекъ

сноситъ терпѣливо въ вѣчно-
сти преимущество доспой-
нѣйшихъ предъ собою ве-
ществъ, захочетъ ли уни-
зить онъ себя добровольно на
нижайшую степень времен-
ныхъ веществъ, и шанетъ
ли опровергать наконецъ всѣ
шѣ преимущества, кои вну-
шаетъ въ мысли его глупая
его надменность?

Всѣ другія пресупленія
прошивъ закона Божія при-
влекающъ себѣ не менѣе также
доспойное наказаніе и огорче-
ніе Верховнѣйшаго Судіи.
Заповѣди Его суть шокмо
опредѣленіе вѣчной и непре-
мѣнной внутренней цѣны
дѣлъ; опредѣленіе, говорю,
чинимое Тѣмъ, Который цѣ-
ну сію совершенно полагаешъ

знаешь, и премудрость Коего на златѣ приличной цѣнѣ определенное свидѣтельство, а на оловѣ приговорѣ недостойности назначаетъ безъ ошибки. Тѣ мыслящія вещества, кои щася подражатъ законамъ симъ, должны наслаждаться одобреніемъ праведнаго сего Судіи, понеже онѣ суть вѣрныя Его рабы; напрошивъ же шго шѣ, кои происходящее и имъ предписанное добро не наблюдающъ, предпочитая противоположенное оному зло, то есть, лжецы, завистливые, закоренѣлые въ своихъ предразсужденіяхъ, нечистые и ненавистцы, должны непременно признаны быти Богомъ за сущихъ возмущителей и за шѣхъ самыхъ, каковыми

они есть въ самой вещи. Здѣсь не имѣетъ вовсе мѣста никакое человѣческое разсужденіе : оно бываетъ непостоянно весьма ; внушенія чувствъ пресѣкающа въ насъ повседневно, и шопъ, кто огорчилъ насъ крайнѣ нынѣ, можешь для насъ по прошествіи года уже весьма сноснымъ быть. Но у Бога нѣтъ вовсе ничему замятованія. Грѣхи первоначальныхъ людей начертаны на доскахъ Его неперемѣняющейся премудрости гораздо крѣпче, нежели на столпахъ, изъ драгоценнѣйшихъ камней сооруженныхъ ; и по сіе самое время еще пребывающъ у Него грѣхи первыхъ вѣковъ міра споль же насюющими, како-

выми были они и въ шомъ день, когда первый человекъ судилъ прошивно волъ Божіей, не смотря на все его въ шомъ удостовѣреніе. Гнѣвъ Божій имѣешь вѣчно прошивъ содѣяннаго зла свою силу и вѣчно свои послѣдствія; да и прощенія въ шомъ споль же мало ожидать долѣешь. Преступленіе, заслуживающее все Его неудовольствіе чрезъ собственное свое внутреннее грѣхопаденіе, ославляешь навсегда въ предусмотрѣннѣи непремѣнной Его премудроспихъ доспойная наказанія природа, по прошествіи тысящи лѣтъ коя споль же зла будешь, какъ и нынѣ, и заслуживашь доспойна споль же много гнѣва совершеннѣйшаго

правосудія. Одни мы покромно слабые смершныя опкладываемъ по нашей непосшоянности всю чувспвишельность прешерпѣнныхъ горесшей, и испребляемъ изъ памяти нашей то, что не терзаетъ насъ болѣе. Но судія, и изъ смершныхъ даже, имѣющій предъ собою предписаніе безпощаднаго закона, не оспавляешь уже въ послѣдствіи времени никакъ того, что признано было имъ единождвспующимъ наказанія.

Возлюбленнѣйшая дщерь моя не учинишь конечно мнѣ здѣсь возраженія въ шомъ, надѣюсь, чтообъ мы не подвержены были всѣ безъ изъясшя какому либо злонравію. Ея воспишаніе, ея совѣсть не до-

пускающъ воцариться въ ней
сему величавому изъ всѣхъ
мыслей мнѣнію. Одни нынѣш-
ніе мудрецы наши вознесли
выкокоуміе свое сшоль далеко,
что не хотящъ признавать
вовсе порчи человѣческаго
сердца, или старающъ огра-
ничивать по шокмо надъ ве-
личайшими пресупниками,
либо своими злодѣями; по-
неже въ шѣхъ, коихъ ненави-
дящъ они, находящъ они по-
роки въ исполинской величи-
нѣ, хошя и никогда впрочемъ
не были защищающія преда-
нія коварныхъ сихъ слабыми
прошивъ ихъ Творца. Чело-
вѣкъ раждается вкупѣ съ
испочникомъ всѣхъ золь и
собсшвенною пришомъ волею.
Все долженствуетъ происхо-

дить по его желаніямъ; все, говорю, должно уступать ему: воля всѣхъ прочихъ тварей должна непременно покаряться токмо его единой; спихти поощряющъ онаго ярось, когда вѣтеръ и дождь не соопвѣстивующъ его хотѣнію, и когда тяжеснь не облегчаешъ паденія, сколь скоро оное чувствительное бываетъ ему. Сіе своеправіе владычествуетъ даже и въ самомъ младенцѣ, прежде нежели удастся еще ему видѣть подобные тому примѣры; оной чинишъ сопротивленіе слабыми своими членами всякому принужденію, влечешъ съ досадою къ себѣ все то, что ни захочешъ онъ токмо, похищаешъ у брата.

своего нужнѣйшїя шому игрушки съ немьшимъ уси-
ліемъ *Александра*, и внемлетъ
споль же мало, какъ и шомъ,
гласу прешящей справедливоспи.

Когдажъ дшя сіе до-
спигнешъ возрасша, и по-
знашь долженъ будешъ, что
свѣшъ не одному ему принад-
лежитъ, и что прочіе лю-
ди проспирашь спарающя
шоже самое право на владѣніе
имущесшвомъ шѣмъ, кое оное
почишало споль много: шогда
возспашъ общая вражда меж-
ду симъ испдемъ и прочими
равнымижъ ему къ обовладѣ-
нію означеннаго, и сію-шо
самую войну описалъ довольно
явспвенно *Гоббій*, кошорая
шоя и дѣйсшвишельна, но

не законная есть впрочемъ. Часто взиралъ я съ примѣчаніемъ на бѣднѣйшаго и на презрительнѣйшаго изъ людей, и примѣшилъ совершенно то скрытное презрѣніе въ прочихъ, и то самое удовольствіе, происходящее при учиненіи совсѣмъ ничего незначащихъ, но шокмо собсвенныхъ дѣлъ въ каждомъ, кои въ Буаловыхъ язвительныхъ саширахъ изображаются прикрашенными, или предспавляютъ въ шріумфѣ гордаго завоевателя свѣта. Нѣкопорая изъ новѣйшихъ Философокъ объяснила то прямо: „Когдабъ единныя желанія теловѣтескія могли умерщвлять смертныхъ, говоришь она, тобъ властелины добра, пра-

вящагося мнѣ весьма, былибѣ конечно въ величайшей опасности потерять жизнь свою. „ Да и Философъ, злощасный *Офрай*, довелъ оправданіе пороку въ самой теоріи даже, начальнѣйшее правило коего есть слѣдующее: *Добродѣтель*, утверждаетъ онъ, есть принужденное дѣйствіе, влеченное въ сердце усиліемъ воспитанія, но порокъ напротивъ того есть яко врожденной, и потому дѣйствительно пріятной произрастающей плодъ, происходящей изъ теловѣческаго сердца, яко изъ собственно принадлежащей ему земли.

Но малѣйшій съ примѣчаніемъ взглядъ нашъ на свѣтъ и на собственное сердце наше, небезъизвѣстное

впрочемъ о предписанныхъ намъ должностяхъ, докажешь намъ ясно, что человекъ, просвѣщеннѣйшій человекъ, разумѣю я, любитъ одного себя шокмо, чшешъ одного себя болѣе всего, находишь одинъ во всѣхъ прочихъ подобныхъ ему людяхъ многіе недоспашки, превознося себя одного предъ всѣми, получаешь одинъ якобы шокмо успѣхъ въ своихъ желаніяхъ по различію ихъ къ единому предмету дѣлъ всѣхъ, и уклоняется отъ явнаго обнаруженія изъ лукаваго страха единственна, дабы не повредишь сколько ни есть гордости своей чрезъ то, подкрадываясь скрышными спезями къ той самой цѣли, къ коей влекушь

свободно звѣрскія похоти
варвара.

Часто взиралъ я съ при-
скорбнѣйшею усмѣшкою на
по, какимъ образомъ Фило-
софы времянъ прошедшихъ и
нынѣ текущихъ, и сіи обого-
творяемые Спихотворцы
уничжають тщася съ пре-
зришельнѣйшею ревностію въ
заслуги, кои грозятъ пре-
взойти со временемъ и оныхъ
даже; сколь сильно стремят-
ся они гнать съ наизвишель-
нѣйшею припомъ злосптію
шѣхъ, кои не подражаютъ
имъ, не держась съ ними за
одно; koliko употребляютъ
они гнуснѣйшихъ насмѣшекъ,
когда только вздумается имъ
сдѣлать презрительными лю-
дей, мыслящихъ иначе, нежели

они ; и попомъ , когда уже уязвляшъ они ядовитыми спрѣлами своими нѣкопорыхъ изъ сихъ ненависпныхъ имъ , поговоряшъ явно съ презришельнымъ видомъ : я посмѣялся полько , и былъ шѣмъ весьма доволенъ .

И такъ сїи - то самые мудрецы наши , кои уговоришь желаютъ насъ всячески въ помъ , что человекъ не есть якобы злымъ вовсе ; шѣ самые , коихъ сердца воспалены будучи пылающимъ высокоуміемъ , не возбраняютъ себѣ употребленія всякаго рода орудій , кошорыя злобный духъ употребляетъ единспвенно прошивъ шѣхъ , въ преслѣдованіи коихъ находятъ они все свое упражненіе .

Д

Но не одни сѣи ирои , упо-
пающіе въ порокахъ , злыми
называшься могушъ : прони-
жни , возлюбленная моя дщерь,
въ швое собспвенное , въ швое
крошкое , въ швое нѣжное
сердце , сердце , кое ни швои
родители , ни швой супругъ ,
ниже подруги швои не огор-
чали никогда чѣмъ либо , кое
было опшвершымъ всегда всѣмъ
вообще пріяшнѣйшимъ чув-
спвованіямъ соболѣзнованія и
человѣколюбія , ушѣшающеся
воздаяніемъ добродѣтели по-
спороннихъ и огорчающеся
жеспoko спраданіемъ незнае-
мыхъ тобою . Соразмѣривай
сама себя непремѣняющеся
никогда мѣрою Божеспвенныхъ
заповѣдей ; разсуждай сама ,
сколь много удѣляешья тебѣ

опѣ совершенства, что присно-
сущному Опцу небесному одно-
шукмо нравишься можешъ. Не
приспращіе какое уничижашъ
любимца души моей, но са-
мая необходимость даже при-
нуждаешъ меня предлагашъ
тебѣ сію страшную впро-
чемъ мѣру, въ сравненіи съ
коей мы всѣ почти ничто.

Ты слыхала съ перво-
начальной еще юности швоей
о непреложной истиннѣ вѣры,
и ушвердила себя въ шомъ
сильно, знаю я. Ты ощуща-
ешъ право Божіе къ доспойно-
му шреванію себѣ доброволь-
ной покорности опѣ всѣхъ
шварей Его, и знаешъ доволь-
но неизмѣримую силу вѣчно-
сти, въ сравненіи съ коими

всѣ скипетры и короны суть
единыя шокмо испещренныя
различными цвѣтами легчай-
шія перья, и для коихъ мы
всѣ наши чрезъ самыя спе-
нанія пріобрѣшенныя выгоды,
всѣ наши дѣшскія такъ ска-
зашъ ушѣхи и преимущесва
предъ прочими, столь же
маловажными шварями, како-
бы мы и сами, по справедли-
вости презирашъ должен-
спвуемъ. Развѣ безсмертной
и шлѣннѣю не подлежащей во-
все душѣ, кошорой завтрашній
день, или вѣ одинъ изъ послѣ-
дующихъ попомъ, ибо по про-
шесшвіи нѣкопорого времени,
хотя и безъизвѣснаго впро-
чемъ, конечно насупишь
имѣешъ день сей, перейши
слѣдуешъ вѣ вѣчностъ, должно

упошребляшь нынѣ весь жаръ свой сошворенной для безконечнаго ея духа, дабы достигнушь шокмо шой самой степени между людьми, на высочайшей изъ коихъ она весьма еще опдалена будешъ отъ престола Божія, или, чшобъ угодишь чѣмъ ни ешь другому смершному, коего она сама между шѣмъ презираешъ внутренно, или наконецъ чшобъ собрашь чрезъ шо удобнѣ можно было нѣсколько кусковъ злаша, кси она завпра же долженшвуешъ оставить непременно? Все сіе и тысящами разъ болѣе еще, содѣлываемъ мы всѣ повседневно.

Между преблагою вѣчношю и нами предспавляемъ

мы безконечную жизнь, понеже возносимъ мы нашу поминашно предѣлами огражденную жизнь къ вѣчности. Въ такомъ разстояніи будучи, взираемъ мы превратно на цѣну вещей: наспоющее почтиаемъ мы за одно шокмо справедливое и за единое важное, а вѣчное напрошивъ шогото теряемъ въ прямообразномъ мракѣ нашего воображенія всю живность и всю ясность, кои надъ волею нашею моглибъ имѣшь всю силу.

Самое сіе неуваженіе къ вѣчности дѣлаемъ насъ не радивыми весьма въ должностяхъ нашихъ прошивъ Бога, неблагодарными прошивъ Его милосердія, невнемлющими спрашныхъ угрозъ Его, без-

печными въ богослуженїи, равнодушными въ молитвахъ и совершенно нечувствительными прошивъ нашего Спасителя. А изъ уреличиванїя наспомятаго происходятъ сильнѣйшія желанїя за саомалѣйшее спяжаніе, какъ - то: ненависть прошивъ всѣхъ шѣхъ, коибъ учились совмѣспниками намъ въ чемъ либо; превознесеніе достоинствъ нашихъ въ собспвенныхъ нашихъ глазахъ; тайно возраспающїя сравненїя съ прочими; завись при преимуществвахъ, якобы чаятельно совсѣмъ недоспойные прїобрѣспають то надъ нами; привязанность ко всѣмъ нашимъ дѣламъ и склонностямъ, охота къ ребяческимъ забавамъ,

пожертвованіе большей части жизни нашей никогда не исправляющимъ никого ушѣхамъ, неперпѣливость при всякомъ сопротивленіи, чувствуемая нашею волею и къ самому времени даже, шекущему продолжишельно между нами и исполненіемъ желаній нашихъ. Но я пресѣкаю здѣсь однакожь печальное сіе изображеніе, кое истремилъ я и изъ собственнаго моего сердца даже. Пусть будетъ, положимъ, такъ, чшобъ наконецъ послѣ тысячи побѣдъ убыло нѣчто ошъ верьховной власпи зла чрезъ повшоряемую силу Божеспвенныхъ истиннѣ, шо да возчувспвуешь сіе пусть сердце швое шокмо, и признаешься въ шомъ ошкровенно,

сколь сильнымъ еще пребудешъ и тогда безпрестанно суешное, и сколь слабымъ останешся вѣчное.

Сіе несовершенство владычествуетъ и въ гораздо меньше преисполненномъ злосшю; оно царствуетъ во времена жизни оныхъ, гдѣ водворилось происпеченіе всѣхъ коварствъ. Колико не воспавали многія недоспойныя спраспи въ сердцѣ, хошя и въ самое крапчайшее время жизни челошческой впрочемъ? Сколь не распроспранялись далеко лукавымъ образомъ инныя внутреннія желанія по удачномъ исполненіи прокляпыхъ ушѣхъ, пошому чшо разумъ долженъ былъ покориться мерзоспи оныхъ? и сколь часшо не

поржесшвовали сїи ухищренїя, привлекая силою своею къ содѣянїю непозволненныхъ дѣйсшвій лучшихъ изъ нашихъ собратїй, яко прежде праведнѣйшаго *Давыда*? Кшождь предстанешь предъ престолъ Судїи во всемъ пренаисовершеннѣйшаго, кошорой бы не долженъ былъ препешашь отъ шраха, ештли раскрыша будешь книга судебъ смертныхъ, въ коей достойныя наказанїя помышленїя его, въ коей, говорю, беззаконнѣйшїя законопресшупленїя его занесены самымъ ничѣмъ незагладимымъ почеркомъ всевысочайшей Премудрости?

Чегождь инаго слѣдовательно должны ожидашь шѣ, кои жершвовали многїя лѣша

безпрестанно спрашямъ своимъ, кои не прежде, какъ уже въ самой спарости, или ошъ ужаса приближавшейся къ нимъ смерти, допустили ошвлечь себя съ пуши распушсва, и кои наконецъ, на подобіе заблуждшихъ овецъ, прибѣгающъ къ надежнѣйшему покрову Божіяго милосердія ошъ возстающей въ препешной совѣсти ихъ страшной грозы? Злощасные сіи должны ли ошлучены бышь тогда вевсе ошъ всещедрого благоушробія Любящаго смершныхъ, и истинное раскаяніе оныхъ должно ли ошавашься шщешнымъ? Когдажъ удосшоятсь они приняшы бышь въ прежнюю милосшь въ случаѣ, шо кто загладишь

ужасное помѣчаніе пресступленій ихъ, кое хранился неперемѣняемо никогда у Божеспвенной Премудроспи?

Таковыя сомнѣнія, возлюбленнѣйшая моя дщерь, весьма уже древни; онѣ возспали еще въ мысляхъ у мудрѣйшихъ изъ смершныи. Сократъ, учинившій добродѣтель единымъ достойнымъ упражненіемъ совершеннаго мудреца, предложилъ вопросъ слѣдующаго содержанія: *гѣмъ возможно умилостивить Бога?* говоритъ онъ. Но мы земныя, плѣнныя вещесшва, не имѣемъ вовсе досшупа къ совѣшу Превѣчнаго; самъ мудрецъ сей позналъ неизвѣспнность свою въ помѣ; онъ не могъ предвидѣшь, какимъ образомъ

изчезающѣ понятія Всесовершеннаго, и какѣ могутъ бытъ пороки смертныхъ безѣ всякаго прекословія, чѣмѣ безпредѣльная свяшость оспашся должною всякому злу. При всемѣ томѣ однакожѣ чувствовалѣ Сократѣ нѣкую довѣренность во глубинѣ сердца своего къ умилошвивленію всемірнаго Творца. „Я не сомнѣваюсь въ томѣ, говоришѣ онѣ, чшобѣ Богѣ, во благосши превосходнѣйшее Существо, не послалѣ въ надлежащее время шварямѣ Его опѣ Себя кого ни ешѣ насшавленнаго во всемѣ Имѣ Самимѣ, которой бы опкрылѣ имѣ наиважнѣйшее изѣ всѣхѣ шайншвѣ, какимѣ образомѣ могутъ оппущены бытъ грѣхи онымѣ. „

П И С Ь М О III.

Возсылай нынѣ, возлюбленнѣйшее чадо мое, искреннюю благодарность Всевышнему Судѣи купно со мною, копорый хошя и никакого грѣха, содѣяннаго смершнымъ, прощать не обязанъ ни мало; но не смощря на шо, упущаешъ охощно наказаніе слабымъ Его шварямъ: шы понимаешъ меня шеперь слѣдовашельно, чшо я покоряю мой духъ покорности благому Зиждшелю, копорый при всемъ своемъ безпрешанномъ опвращеніи ко грѣхамъ, изобрѣлъ средство къ приняшю грѣшника подъ покровъ своего неизреченнаго милосердія, дабы очиспивъ его, содѣлашь до-

стойнымъ онаго предъ Богомъ, провождашь жизнь въ вѣчно-сти въ полномъ наслажденіи Его непоспизимой благоспизи.

Самъ Онъ соизволилъ опкрышь намъ сію великую шайну, споль невразумительную шайну всей человѣческой премудроспизи. Онъ исполнилъ дѣйсспивительно *Сократову* надежду въ самомъ дѣлѣ; но будучи самъ неизмѣримъ силами смерспныхъ во всемъ, превзошелъ Онъ безконечно въ семъ упованіи. Онъ опкрылъ намъ свяшую волю свою не чрезъ единого шокмо смерспнаго, ко-его всемогущая премудроспизь Его одарилъ разсудила за нужное преизящнѣйшими дарованіями; но я изыщу другой удобной случай доказать шо,

сколь мала бы была надежда,
 служащая къ поправленію все-
 го міра ошъ единого шокмо
 человѣка. Довольно основа-
 тельно заключаешь изъ того
 было можно о шомъ, что свер-
 шилось уже, или воспослѣдо-
 вать еще хошя бы имѣло, еспь-
 либъ Богъ ввѣрилъ шайну сво-
 его примиренія съ родомъ смер-
 тныхъ просшому человѣку, по-
 добному во всемъ другимъ.
 При всей глубокой премудро-
 сти Грековъ, дарованія коихъ
 превознесъ ихъ умѣреннѣйшій
 климашъ паче прочихъ,
 нежели бы шожъ самое учи-
 нисья могло можешъ бышь
 въ спранахъ холодныхъ, оспа-
 лись люди въ весьма просшѣй-
 шихъ Божеспвенныхъ испин-
 нахъ неудосповѣренными и

колеблющимися безпрестанно. Самое бышїе Создашеля видимыхъ нами веществвѣ, легчайшая попяшїю челоуѣческому изъ всѣхъ истиннѣ, служило сущимъ предметомъ сомнѣнїя и безчисленныхъ распрей между первѣйшими мудрецами. О безсмертїи души челоуѣческой полагали лучшіе изъ нихъ леснѣйшую для себя надежду, но безъ всякаго пришомъ на то доказательсва и справедливости; а *Конфуцій* и не помышлялъ даже вовсе кажется о сей важнѣйшей изъ всѣхъ истиннѣ, премудрость коего вообще сосшавляла болѣе государственную министрїю. Нѣкоторые изъ означенныхъ мудрецовъ хошя и старались подражать дѣй-

спвишешельно нравспвеннымъ добродѣшелямъ; однакожь прочіе справедливѣе предъ ними Философы; проникнувъ во глубину ихъ сердець, нашли въ нихъ истинное добро полагаемымъ единспвенно въ сласполюбіи, и послѣдніе сіи пріобрѣли себѣ какъ въ Греціи, такъ и въ самомъ Римѣ всеобщее уваженіе. Впрочемъ, сущеспвованіе послѣ жизни сей признавалось также и у самыхъ добродѣшельныхъ Римлянъ, такъ какъ и у *Ювенала*, однимъ дѣшскимъ поученіемъ. Сверхъ того не имѣли мудрецы сіи ни съ вѣрою, ни съ самыми обычаями народными ни малѣйшаго сношенія. Первая изъ нихъ соспавляла государспвенное

упражненіе , сооружавшееся , по мнѣнію лучшаго изъ оныхъ здравомыслящаго *Туллія Цицерона* , на единомъ шокмо его происхожденіи ; напрошивъ того обычай народныя Грековъ и споль выхваляемыхъ Римлянъ , сдѣлались по введеніи Философіи въ употребленіе чрезмѣрно хуже , нежели оныя были до всѣхъ сихъ слабыхъ учипелей въ необузданной ничѣмъ и полуварварской шакъ сказать Греціи и Римъ.

Естьлижъ премудрость человѣческая была недоспа-почною сильно въ шомъ , чшобъ содѣлать различіе добра и зла , а пришомъ и сущесшвова-ніе Вержовнѣйшаго Судіи признаннымъ опъ всѣхъ смерш-ныхъ за полезнѣйшій дог-

машъ : по сколь не слабо было оно по этому удосповѣришь людей въ шайнѣ , которая ни въ какое смерсныхъ помышленіе проникнуть была не въ силахъ ! Хошя и находимъ мы правда у первоначальныхъ восточныхъ жипелей нѣкіе слѣды о имѣющемъ бышь въ мірѣ Посредникѣ , а особлнво у Персіянѣ и Брахмановѣ , яко драгоцѣннымъ оспашкомъ чаятельно древнѣйшихъ изустныхъ преданій Ноахидовѣ : понеже народы сіи знали также единосущнаго , превѣчнаго , невещеспвеннаго и безпредѣльнаго Бога , служба коему оныхъ была безъ всякаго личнаго изображенія и храмоеѣ даже ; но у Римлянѣ , да и у самыхъ Грековѣ , кои гораздо болѣе

удалены были отъ источника истинны, то есть Ноахидовъ, не видно никакого слѣда даже ниже единому средству къ примиренію Божію съ родомъ смертныхъ: и у большей части восточныхъ жителей помрачило идолослуженіе мерзкимъ кумирамъ, вскорѣ наисвятейшую истинну.

Всемирное повѣствованіе поучаетъ насъ, что очищенное понятіе, какъ имянуется оно всѣми, и прославляемое любомудріе не присовокупило ничего принадлежащаго къ объясненію познанія о Богѣ; не смотря на то, что древнѣйшіе, несмысленные еще народы, знали уже единого сего Создателя въ полномъ Его величествѣ.

Напрошивъ того во времена владычествованія Философовъ изчезла мало помалу какъ вѣра, такъ и вся довѣренность ко всевысочайшему сему Существу; произведенныя сомнѣнїя въ свѣшѣ учинили людей весьма равнодушными прошивъ бышїя Онаго, и наконецъ Цицеронъ, Сенека и тому подобные, знали уже несравненно менѣе о томъ, нежели древнїе Персы и Египтяне.

Будежъ вздумаетъ кто чпшишь немоцъ проспыхъ людей, коибъ должныспововали проповѣдывашъ таинство искупленїя, то легко тому можно удостовѣришь себя о томъ шѣмъ препяшствїемъ, кое обрѣло ученїе сїе при первоначалїи Хриспїянства.

Не проспыми людьми вовсе были шѣ, кои имѣли предлагать опкрытое имѣ однимѣ шокмо просвѣщеніе, Апостолы, копорые были несравненно болѣе, нежели проспые люди: они сподобились очевидно видѣшь сего важнаго Посредника, съ Нимѣ безпре- станно бесѣдовашь, и жишь даже съ Онимѣ; прочіе же, обращенные ими къ воспріятію вѣры Христіянской, были, так- же какѣ и они, очевидными сви- дѣшелями и слушашелями по- вѣспвованія о воплощеніи, жиз- ни, спраданіи, смерши, воскре- сеніи и вознесеніи на небо Хри- спа Спасишеля, и должны бы- ли слѣдспвенно подкрѣпляшь всячески прововѣданіе Апо- столское своимѣ подшвержде-

нїемъ. Сїи посланники Христовы вооружены были припомъ разнообразнымъ безчисленнымъ множествомъ чудотворенїй, будучи въ силахъ раскрышь печашь Божественнаго таинства. Но при всемъ томъ однакожъ колико не сопропивлялось сильно ученїе Распяшаго чловѣческой надменности? сколь не прошивоборствуетъ оное еще и понынѣ премудрому Кишаю? и сколь несправедливы суть преданїя, коими наполнены сочиненїя замысловатѣйшихъ Римскихъ писателей, когда только упоминають они о Іисусѣ Христѣ? Правда, что непобѣдимая истинна преодолѣла наконецъ все; но чрезъ просныхъ, ничѣмъ непросвѣщен-

ныхъ людей безъ яснѣйшихъ знаковъ святоши Спасительной, не учинилась бы она никогда поученіемъ просвѣщеннаго свѣта.

Богъ сдѣлалъ гораздо болѣе слѣдовательно, нежели того ожидашь могли когда премудрѣйшіе изъ людей: Онъ соединилъ такимъ средствомъ, коего мы никакъ не спигашъ не можемъ, Божественныя свои свойства съ верховнѣйшею добродѣтелію единого безгрѣшнаго человека; и чрезъ сего чрезвычайнаго Посланника, которому во всѣхъ смертныхъ нѣшъ примѣра во все, повелѣлъ Онъ объявить свѣту милосердную свою волю. Избранный сей сообщилъ намъ вождельнѣйшую вѣсть, кою

Ж

заимспововалъ Онъ отъ самаго Бога, съ копорымъ было пребываніе Его прежде еще начала времянь, и въ коемъ Онъ самъ присушспововалъ всегда. Но Богочеловѣкъ оной былъ не единымъ токмо вѣспникомъ благословенной свыше вѣдомоспи; Онъ былъ совершеннымъ исполнителемъ самъ, былъ также благовѣспителемъ въ одно время примирившей Божіей жершвы, и самою жершвою даже, избранной благою вѣчноспію, удовлетворишь грѣхи человѣческіе безцѣнною своею кровію.

Первоначальнѣйшее дѣйствіе шайнспва сего происходишь отъ неизмѣримой высошы, чему ужасается весь разумъ человѣческій, чему

ослабѣваетъ поспигаешь вся наша премудрость, и погружающа въ бездну пропасти всѣ силы поняшя нашего. Превѣчное, сіе непоспизимое умомъ Существо созидаетъ въ шеченіе крапчайшаго времени по благому произволу своему самомалѣйшую изъ всѣхъ почти планетъ воздушныхъ землю; Оно сохраняетъ цѣлосць нѣсколькихъ червячковъ, обрѣшающихъ на поверхности ея себѣ пищу; раздѣляетъ себя, сколько единый раздѣляешь себя шокмо можешь; соединяешь себя внутренно съ однимъ изъ сихъ смертныхъ, и препровождаетъ помышленія, дѣянія и всѣ знанія онаго чрезъ спепени жизни земной до самой бѣд-

ственнѣйшей и преисполненной горести смерти.

Спасительнѣйшее поученіе, будучи преподаваемо намъ съ самой еще юности нашей, содѣлалось слѣдственно въ насъ и сущею природою, такъ сказать; но сколь спраннымъ напрошивъ того долженствовало казаться оно людямъ, когда оное новымъ еще совершенно было! и koliko непонятно поистиннѣ есть смѣшеніе Превѣчнаго съ временнымъ, Несопвореннаго съ созданнымъ, и Владыки міровъ всѣхъ вкупѣ съ спраждающимъ и подверженнымъ плѣннью!

П И С Ъ М О IV.

По сіе время еще не осмѣливаюсь я сдѣлать покушенія, разрѣшить важную сію загадку; но буду доволенъ и шѣмъ на сей случай, что предложу здѣсь о томъ шокмо, то есть, что явилась въ міръ Особа, одаренная чрезъ-естественными дарованіями въ шочное время, назначенное пророчесвомъ многихъ прежде жившихъ свяшыхъ мужей. Она проповѣдала людямъ законъ, заимствованной Ею по собшвенному Еяжъ увѣренію ошъ самаго Бога, и открыла имъ припомъ благое намѣреніе, кое благоволилъ избрать Превѣчный къ оппущенію грѣховъ смершнымъ. Лице

еѣ исполнило впрочемъ во всякой точности само собою всѣ шѣ условія, чрезъ кои Всевышній всѣхъ благу опуститишь можетъ грѣхи; само Оно воспріяло на себя всѣ грѣхи мѣра сего, и проліяло безцѣнную кровь свою за насъ единственно. И такъ, когда чрезвычайный сей Посланникъ Божій жилъ дѣйствительно между нами нѣкогда, когда душеспасительныя поученія Его соблюдены со всякою точностію, когда удословленіе свое въ шомъ утвердилъ Онъ несмѣшными чудесами, естли поученіе Его превосходитъ какъ въ премудрости, такъ и числшѣ все шо, что ни изобрѣла шокмо соединенная вкупѣ всѣхъ смертныхъ

премудрость, буде жизнь Его сообразовалась во всемъ съ Его поученіями, и когда слѣдовательно сіе чрезбеспеснвенное челоѳческое подобіе открыло дѣйствительно намъ всю истинну, будучи не причастно вовсе никакому обману и заблужденію: то важнѣйшій вопросъ сей разрѣшенъ уже совершенно шѣмъ, считаю я, то есть слѣдующій: какимъ образомъ можешь грѣшный челоѳкъ примириться съ Богомъ? и какъ можемъ мы, упоающе во грѣхахъ смертные, ожидать приговоръ превѣчнаго Судіи съ ушѣшеніемъ? И такъ единымъ моимъ попеченіемъ будешь пошкмо, чшобъ разсмотрѣшь приспально всѣ признаки, кои

посланный отъ Бога предъ-
 явишь долженъ, и испыташь
 подробно, находились ли оныя
 подлинно во Іисусѣ Назарей-
 скомъ: ибо естли Хрисосъ
 имѣлъ въ себѣ дѣйствительно
 всѣ сіи признаки, по коимъ
 истинный Посланникъ величе-
 ства Божія признанъ бытъ
 имѣетъ, то всѣ Его и поуче-
 нія суть неоспоримо истин-
 ны, и слѣдовательно безраз-
 судно было бы по весьма,
 когдабъ вздумалось кому
 сомнѣваться въ томъ, о чемъ
 поучали уста самой святей-
 шей истинны. Кпо знаетъ
 шокмо хотя нѣсколько о огра-
 ниченныхъ весьма поняшяхъ
 человѣческихъ; кпо позналъ,
 говорю, изъ естествовенной
 Исторіи, сколь часто обли-

чаюшя всѣ наши покушенія различными случаями, выливающимися всей нашей премудрости въ прошивную спорону, когда мы просвѣпишь покушались только колеблющіяся основанія, чрезъ кои люди опредѣлили хотѣли правовѣрїе: тошъ легко усмошришь, сколь мало удерживашь насъ должны будущъ предлагаемая отъ тѣоныхъ нашихъ поняшій препяшсшвїя, признашъ шо самое, что имѣешъ непреоборимой ничѣмъ испинны свидѣпельсшво. Въ самыхъ шлѣнїю подлежащихъ вещахъ, а безконечно болѣе еще въ вѣчныхъ, должны мы ежедневно полагашъ, что шо необходимо справедливымъ бышъ слѣдуешъ, что только для

насъ опровергающимъ кажется. Мѣру возможнаго заимствуемъ мы порядочнымъ образомъ отъ нашего знанія и прилѣжнаго изслѣдованія, такъ какъ не менѣе и изъ самаго согласія между собою множайшихъ случаевъ, чрезъ что доказываешь вся возможность, пріемля по такъ же и изъ насъ стоящихъ предѣловъ, предъ коими слабое воображеніе наше возноситься не въ силахъ. Къ побѣ могъ послыгашъ Существо, кое вѣчно имѣло бытіе свое, и никогда не имѣло начала? Не смолря однакожъ на то, утверждаетъ врагъ Божественнаго откровенія, что Существо сіе пребываетъ дѣйствительно, по есшъ, свѣшъ сей самый: не-

избѣжимая необходимость испоргаешъ изъ него признаніе то, что то есть истинно, что только противно всѣмъ нашимъ понятіямъ. Коликожъ есть непонятнаго слѣдовашельно въ раздѣленіи каждаго шѣла и онаго движеній, изъ коихъ послѣднее означающъ чувства, разумъ же вникаетъ шому прошивишся, а первое заключаешъ въ себѣ разумъ, и находишъ невозможнымъ то паки. Подобіе сіе упошребляемо бывало хощя и часто впрочемъ; но оно не довольно доспащочно было. Изъ всѣхъ Африканцевъ не видалъ ни единый, надѣюсь, чшобъ вода окрѣпчавъ могла учинишся по шомъ разрѣзывающимъ мешалломъ; шакъ

какъ и изъ насъ не видалъ
никшо того можешъ бытъ,
чтобъ ртуть сдѣлалась на-
конецъ швердымъ серебромъ.
Естьлижъ Африканецъ заклю-
чаетъ шокмо изъ согласую-
щаго вообще изслѣдованія,
что вода по своему сложе-
нію есть непременно жид-
кая влажностъ, и когда
мы, просвѣщенные Европей-
цы, заключали прежде, что
шаковою есть и ртуть: то
оба мы допустили себя слѣд-
ственно общесогласнымъ из-
слѣдованіемъ всѣхъ людей и
всѣхъ времянъ даже впасъ
въ совершенное заблужденіе.

Почемужъ заблуждались
мы, видя множество шому
примѣровъ, и заключая по
шому о всемъ, какъ будшо бы

не видали и ни единого изъ оныхъ вовсе?

Когдажъ заблуждаемся мы въ размышленіяхъ нашихъ уже о споль суровыхъ шѣлесныхъ свойствахъ, и должны сами противорѣчить себѣ въ помѣ: по кольми паче не должны ли мы робѣть въ помѣ, когда мы, рассуждая о свойствахъ душевныхъ, держаемъ опровергать и утверждать припомѣ по, что якобы невозможнымъ есть все, чего не испытали мы еще сами, или не могли понять сами собою?

Чего ради не будемъ мы заключать изъ сего ничего инаго, кромѣ того, что многія затрудненія при всѣхъ

случаяхъ разнообразныхъ истиннѣ должны оставаться неприкосновенными сужденіемъ нашимъ , преодолевать кои состоишь не въ силахъ смертныхъ ; но кои при всемъ томъ не должны однакожъ ни мало отвращать всего нашего вниманія , сколь скоротолько справедливостъ оныхъ доказана будетъ. По меньшей мѣрѣ впрочемъ должно трогать насъ по затрудненіе , какимъ образомъ могъ Богъ соединиться съ душою Спасителя рода человѣческаго , когда находимъ мы пому основательнѣйшія причины , что Іисусъ Христосъ , не учинясь соприсутственнымъ во все каковому либо заблужде-

нїю, а шѣмъ менѣе еще обману, явился однакожъ въ мїръ единымъ соучасникомъ шокмо Божеспвенному еспешву.

П И С Ъ М О V.

Божеспво ученїя Иисуса Христа доказывается внушрленною онаго чнспшою; личною Его непорочносшїю и свяшосшїю, а паче шѣмъ, чшо оно согласуетъ съ пренаисовершеннѣйшими свойспвами всевысочайшаго блага: оно докажетъ еще и вящше о своемъ Учншелѣ, когда ошпоргнетъ шолько ошъ себя лучъ, коего ни одинъ еще изъ смершныхъ не могъ удѣлншь и понынѣ подобнымъ ему во всемъ людамъ.

До половины уже почти цѣлаго столѣтїя пропекло, сказать можно, какъ я былъ слушапелемъ безсмерпнымъ учинившагося по славѣ своей *Бергааса*; но и понынѣ еще предспавляешся достойная проспоша сего искуснѣйшаго изъ всѣхъ душевныхъ врачей предъ очами моими, сколь часто ни сказывалъ онъ намъ всѣмъ ученикамъ своимъ, ссылаясь на ученїе Спасителя нашего, что оной зналъ людей несравненно лучше, нежели самый Сократъ.

Еспьлибъ въ упоминаемомъ здѣсь Ходашаѣ за родъ смерпныхъ не заключалось ничего Божеспвеннаго, поелику оный не имѣлъ при себѣ вовсе для насспавленїя своего въ

чемъ либо ни подобнаго Плашону, ни равнаго Сократу, ниже сходнаго Конфуцію: то чему жъ бы поучашь могъ Онъ непросвѣщенныхъ Иудеевъ? Но онъ составилъ, говорю, такой законъ, въ сравненіи съ которымъ вся премудрость Грековъ не что иное была, какъ шокмо гнусная и непорядочно сплешенная паушина неосновательнѣйшихъ заключеній, прошивъ коего самыхъ учениковъ *Моисеевыхъ* права и преданія были единая шокмо шѣнь испинной добродѣтели.

Чшо жъ грѣхи опочіюшъ уже въ спрасняхъ чловѣческихъ, шо сіе естъ неоспоримая ничѣмъ испинна, представляющаяся намъ нынѣ не-

обходимѣйшею и неминуемымъ слѣдствіемъ познанія души; но коя однакожъ, какъ утверждалъ Хриспосъ, не зараждалась ни въ какой чело-вѣческой мысли: ибо что во Іудеѣ считалось токмо непозволеннымъ, то напрошивъ того между разумнѣйшими язычниками за величайшее пресшупленіе съ гораздо меньшимъ на то доказательствомъ; пошому что оное запрещалось либо закономъ Божешвеннымъ, или разрушало все общежитіе, а единое токмо дѣло бывало обыкновенно подвержено проклятію; оно одно служило предметомъ всего наказанія. Бѣдшвеннымъ было различіе сіе пошпиннѣ и опровергающимъ все! Когда

гордоспїю надушый дерзаетъ
воображенїе свое натолняетъ
необузданными ничѣмъ пред-
метами, шо повпоренїе воз-
буждающихъ похотей доста-
вишь непременно силу его
желанїямъ, коей ничшо уже
не въ силахъ прошивоспояшь
въ немъ, и охота, преодолевъ
всѣ препяшспвія, всшупишь
конечно въ ея спремивель-
нѣйшее дѣйспвіе, сколь скоро
не будешъ удерживать ее бо-
лѣе никакое внѣшнее препяш-
спвіе созрѣлаго уже и пред-
принятаго швердо грѣха. Въ
наичиспѣйшей душѣ непороч-
ной женщины даже, не воз-
спанушь никогда никакія по-
хотливья воображенїя без-
чесныхъ поступокъ; а еспь-
ли и преодолевюшь ее онѣ,

будучи уважены со стороны побѣжденной, по вооружаешься въ то время противъ того цѣломудріе и самое похищеніе удобнаго тому случая. Хриспосъ предусмошрѣлъ по ясно, что опвращеніе, опженяющее опъ себя каждую непозволенную мысль, еспъ шокмо единое средспво, чрезъ кое душа охранишь себя можешъ свободно опъ всякаго порока. Каждая часпъ всякаго мгновенія умножаешъ силу мчащагося безпреспанно предъ душою зла, и въ крапчайшее время превращаешся яростъ въ сущее пламя, кое бы единое переобразование положенія шѣла могло легко упушишь въ начальномъ еще его воспаленіи. Самое сіе оп-

кровеніе Спасителя почиташъ въпрочемъ весьма высоко и *Бергаивъ*: поелику на примѣръ возжелашъ обовладать чужею женою естъ сущее прелюбодѣяніе. Сіе запрещалось даже и въ прежнемъ еще законѣ; но люди закрыли очи свои ошъ сего свѣша испинны.

Христосъ открылъ здѣсь единымъ словомъ людямъ легчайшій способъ избѣгнушь ошъ грѣховъ; попому что первыя оныхъ покушенія весьма еще слабы, и прошивополагаемыя имъ основанія имѣющъ въ душѣ еще силу свою: при начальномъ приспупѣ ихъ, при источникѣ, влекущемъ въ бездну мысли, должна душа бышь наспоющимъ вожа-

пымъ , и отвращашь всячески мысли , кои погубяшъ насъ непременно , когда шокмо слѣдовашь имъ мы будемъ.

Законъ сей , подвергающій мысли пресполу Судіи его , есть единая истинная подпора , кою сохраняется вся цѣлосць общежишїя. Правосудіе смертныхъ не имѣетъ вовсе власти надъ спрасшями человѣческими , и не въ силахъ слѣдовашельно никогда доспигнуть величайшаго намѣренїя Законодателя ; оно не можетъ препяшшвовашь дѣламъ порочнымъ , когда уже можетъ наказывашь само оныя : ибо не возможно никакъ бышъ шому , чшобъ мысль , предающаяся повседневно заражающимъ ушѣхамъ сладостра-

спія, не помышляла также равно наслаждаться и сею пріятностію, и чпобъ она не вкусила наконецъ того дѣйствительно, сколь скоро покло возможно будешъ доставишь себѣ воображаемое удовольствіе, пріятностію коего плѣнялась она уже споль долго. Самое сіе расположе- ніе имѣешъ она и со всѣми прочими пороками: человѣческіе судіи не въ силахъ ничего содѣлашь болѣе, какъ шолько прошивоположишь спре- мленію ея страхъ, буде не- мощь ея учинишя явною. Но сколь легко обольщаешъ себя вкушающій сласть сладостра- спія въ томъ, что онъ из- бѣгнешъ человѣческаго ока? и сколь не блеспяща пере-

вѣшущая спрасшь опвергнушь прочія всѣ воображенія и самый даже ужасъ опдаленнаго правосудія Божія, когда видишь она чаемое наслажденіе наспоящимъ предъ собою? Напрошивъ шого ученіе Хрисшво срѣзываетъ не шолько ядовишпаго произраспенія показывающіеся шебли, кои гошовяшся приношишь вредныя плоды; но и искореняешъ пришомъ самую почку, кошсра я ни чрезъ какое мспишельное средство испреблена бышь не можешъ. Кшо Бога имѣешъ всегда предъ глазами своими, и у кого спрахъ превѣчнаго Судіи соспавляетъ владычешвуюющімъ чувспвіе, шомъ не дастъ у себя конечно мѣша ни малѣйшему примѣча-

нїю о призракѣ зла, ошвра-
тишъ слухъ свой ошъ повѣ-
спвоанїя о Сиренахъ, и вос-
претишъ всѣми силами нечи-
спымъ идоламъ зашмишь свое
воображенїе; а слѣдовательно
и не впадешъ никогда въ опа-
сность погрузишься въ край-
нюю спепень порока, гнушаясь
первою изъ оныхъ. Сїе бу-
дешъ невозможнымъ вовсе
казашься тогда, когда мысль
почишашъ будешъ всѣ пороки
вообще единымъ зломъ; но
кто начнешъ упадашъ едино-
жды, шощъ не будешъ имѣшь
уже и силъ болѣе удержи-
вашъ себя въ паденїи, и дол-
женъ погружашъ себя непре-
мѣнно до самаго конца поги-
бели.

Ужаснѣйшее заблужденіе воцарилось прежде во Іудеяхъ, кое владычествовало и у язычниковъ не менѣе также; а еспльи и не дѣйствуетъ оно нынѣ болѣе, по испребило оное совершенно проклятіе Божіе: подѣ симъ разумѣю я удовлетвореніе за грѣхи и пріобрѣшеніе милосердія Божія чрезъ жертву, чрезъ дары, низпосылаемые церкви, и чрезъ точное исполненіе истинныхъ предписаній закона, кои оставили безъ поправленія внутренность сердца. Сіе ученіе способно одно шокмо успокоить челоуѣка, спраждущаго подѣ узами пороковъ; оно освобождаетъ его опѣ страха Божія, коему премудрость еспль началомъ.

Когда жертва единороднаго Сына Его можетъ спаси успрашеннаго Государя, то направляешъ онъ оспрїе меча своего на возлюбленнѣйшее его чадо, и проливаетъ алчно кровь, долженспвовавшую спасашъ его самаго. Когда сооруженные храмы Божїи прешерпѣвашъ могутъ душегубспва и всякія злодѣйспва, то чего стоишь будешъ то непоколебимому сердцу Монарха? Еслили двѣ десятыя доли ошъ постѣва, даваемыя богатымъ грѣшникомъ, могутъ прїяшными бышь Богу, то имѣешъ онъ въ полной своей власпи позволенїе грѣшишь еще болѣе. Нѣшъ ничего горше для человѣка, какъ оспсавашъ ошъ шѣхъ привычекъ,

въ коихъ онъ прежде находилъ пріятное удовольствіе. Но сколь неуспѣшенъ напрошивъ того законъ Божественный, предписывающій ему внѣшнія упражненія къ раскаянію, при чемъ онъ, въ силахъ будучи удержашъ при себѣ всѣ приспрасія, надѣвша при всемъ томъ предсшашъ предъ верховнѣйшаго Судію съ дремлющимъ такъ сказать упованіемъ, отъ ко-его онъ искупилъ упущеніе содѣянному имъ прежде злу! Подъ сею покупкою разумѣю я искупленіе всѣмъ вымышленнымъ внѣшнимъ дѣламъ, чрезъ что не обратившійся еще человекъ къ познанію Бога умилосердишь Его желаетъ. Вбитые въ бочку гво-

зди *Юга* , воздержаніе отъ
яснвѣ , покойная одежда ,
крошчайшія завѣщанія и воз-
двигнушыя жершвенники , сущь
всѣ равно недѣйсшвишельны
удовлешворишь правосудіе Все-
вѣдущаго.

Вездѣ усмопрѣшь легко
можно , что Хриспосѣ ни про-
шивѣ какихъ другихъ заблу-
жденій не усердсшвовалѣ
сполько , какѣ сполько един-
спвенно прошивѣ сего услаж-
дающаго напипка , коимѣ злые
духовные пасшыри , упоевая
ввѣренное имѣ злое пасшво ,
усыпляли совершенно имѣ
оное. Отъ предвидящей пре-
мудроспи Богочеловѣка не со-
крышо было и шо , что са-
мый сей помрачающій чув-
сшва ядѣ недѣйсшвишель-

нымъ содѣлаешъ весь законъ Его, для проповѣдыванія коего прибылъ Онъ изъ Царства преблагой вѣчности : ибо, когда Богословъ сказалъ нѣкогда, что любовь къ Богу и своему ближнему, превосходитъ всѣхъ жершвъ въ мірѣ семъ, тогда Хриспосъ открылъ ему достойное въ томъ свидѣтельство, прорекши оному слова такого содержания : „Недалекъ бо еси ты отъ небеснаго царствія (*). „ При всемъ томъ приношеніе жершвъ предписано было также ошъ Бога ; но благоволеніе Его на шо ошносилось шокмо на непомраченныя ничѣмъ сердца къ любви, какъ къ

(*) Марка глава XII, стихъ 33 и 34.

Нему, такъ и ко всѣмъ со-
брашїямъ нашимъ, человѣкамъ.
Нѣтъ ничего прїяшнѣе впро-
чемъ для человѣческаго серд-
ца, какъ уповать на мило-
сердіе Божіе, не отвергая
припомъ наслажденїй своихъ;
а наияснѣйшія увѣщанїя обо-
жаемаго Законодателя не
моглибъ никакъ сохранишь
Христїянъ прошивъ прельще-
нїя волшебной сей пѣсни.

Намѣренїе мое однакожъ
состоитъ не въ томъ, возлю-
бленная моя дочь, чшобъ спа-
рашься удѣлишь тебѣ пере-
чень превосходнѣйшаго нрав-
ственнаго поученїя Христа
Спасителя нашего; ибо искус-
нѣйшіе и о Богословіи изящно
свѣдущіе мужи учинили уже
изображенїе всему тому. Но

я касаюсь шокмо единого прощенія огорченіямъ, кое Іудеямъ почши вовсе неизвѣстно, а опъ языческихъ мудрецовъ хошя и часно превозносимо, однакожъ при всемъ шомъ обыкновенному упражненію всѣхъ народовъ прошивнымъ было. Единое примѣчаніе шокмо должна шы позволишь мнѣ упомянушь здѣсь о шомъ, чшо судимъ мы часно о дѣлахъ *Давыда*, *Иліи* и прочихъ правовѣровавшихъ по правиламъ закона, предписаннаго Іисусомъ Христомъ. Великодушіе въ прощеніи учинилось хошя въ теоріи по меньшей мѣрѣ столь уже обыкновеннымъ для насъ, шакъ чшо и въ самыхъ публичныхъ позорищахъ почишаемъ мы

оное за естественнѣйшее дѣло и не обращенной еще даже на пушь испинной добродѣтели ; но во времена праошцѣ нашихъ было превосходное сіе ученіе неизвѣстнымъ вовсе никакому народу. Примись только читайшь древнѣйшихъ стихотворцевъ и писателей, то найдешь ты, сколь злобными не изображалъ Гомеръ боговъ своихъ и самыхъ даже ироевъ его опечеслива, превозносимыхъ имъ и предъ самыми мнимыми богами ? Прощеніе же злобспвенному Саулу было единое шокмо въ Давыдѣ образцемъ служащее дѣло во времена насилія и звѣрской напуры, такъ сказаешь.

Сверхъ того долженъ я непремѣнно коснуться здѣсь

и еще нѣкоторыхъ частей ученія Христова, понеже и оныя превосходящъ гораздо предъ всѣми предразсужденіями свѣта. Всѣ вообще народы обогошворяли шѣхъ, кои ихъ шокмо богами были, приписывая напрошивъ того врагамъ своимъ совсѣмъ другихъ боговъ. Самые Іудеяне, коимъ Богъ всѣхъ смертныхъ и всѣхъ купно міровъ явилъ себя во всей своей неизмѣримой величинѣ, содержали въ шѣсныхъ предѣлахъ сердецъ своихъ шожъ самое недоспойное поняшіе: они, почитая себя народомъ Божіимъ, не хотѣли ниже единойжды раздѣлить вѣчное спасеніе съ другими народами. Сіе самое предразсужденіе

раздѣлило на части прежнихъ еще Христіянъ между собою; но незабвенная *Павлова* заслуга, оказанная всему роду человѣческому, искоренила по послѣ. Напрошивъ по-то Христосъ, рожденный между Іудеянами, доказалъ ясно дѣлами своими, что всѣ сіи злодѣйства, сіи опровергаемая права единой ереси, суть весьма ложныя. Онъ разговаривалъ съ нѣкопорою проклятію подверженною женщиною Самаританскою во Іерусалимѣ, и открывся ей о себѣ гораздо яснѣе, нежели дѣлывалъ Онъ по когда либо, кушалъ и жилъ даже въ домѣ у сей ненавидимой всѣми. Онъ предъявилъ Божественное свое прославленіе взаимной

общественной любви такимъ образомъ , что опдалъ одному Самаритянину преимущество предъ Иудейскими священниками. Онъ исключилъ грозилъ безъ всякаго помилованія собственныя своихъ обожашелей, брашій своихъ, говорю, ошъ будущаго превѣчнаго блаженства, когда не будутъ они слѣдовать только Его заповѣдямъ. Предрекъ правовѣрующимъ своимъ прямо, что Тиръ и Сидонъ претерпятъ на страшномъ судѣ гораздо меньшее наказаніе, нежели они, то естъ попомки *Авраамовы*. Онъ былъ истиннымъ Спасителемъ всѣхъ челоуѣковъ, и при всемъ преимуществѣ, доставляемомъ Иудеямъ Его рожденіемъ и

различными пророчествами, не хотѣлъ Онъ, чшобъ возлагали они надменную довѣренность на ихъ законъ, ниже уповать долженствовали бы, бышь угодными истинному Богу, пошому чшо они призывали Его и молились Ему по предписанному закономъ образу. Но и сѣя вся премудрость не научила людей познать Спасителя своего, почиая взаимную другъ къ другу любовь споль прошивною для испорченныхъ ихъ сердецъ, чшо и сильнѣйше изъ послѣдователей Христа присвоили однихъ себя шокмо Богу, признавая при шомъ всѣхъ недоспойными милосердія Божія, кои не имѣли шокмо при себѣ видимыхъ

знаковъ ихъ исповѣданія, и проклиная оныхъ безъ пощады.

Другое преимущество Хриспова ученія есть совершенное очищеніе отъ всѣхъ похотей, кои будучи посвящены отъ природы въ наши чувства, возрастаютъ непомерно, и кои овладѣли бы непременно всѣми силами души, еслибъ не обуздывали ихъ шокмо законы Божественнаго опкровенія, шѳ есть любовь къ прошивному нашему полу, думаю я, сія сладчайшая, пріяшнѣйшая владычица благороднѣйшихъ сердець, какъ называютъ оную нынѣшніе мудрецы, и называли прежде смягченныя спихотворцы. Древніе Философы,

Греки и Кишайцы, почишали дѣйсшвіе мысленной любви наспоящимъ слѣдспвіемъ еспе-спвеннаго человѣческаго сложенія; шаковымъ слѣдспвіемъ уподобляли они оную шакому спремленію, злоупотре-бленіе коего было споль же обыкновенно и споль же вредно, какъ и спремленіе къ гордоспи и скупоспи, прошивъ первой изъ коихъ Греки писывали споль оспроумно, а послѣднюю напрошивъ шого споль презришельною изображали они. *Сократъ*, хошя и взиралъ впрочемъ на всѣ развратныя обращенія обыкновенно грознымъ окомъ, но извинялъ пришомъ оныя, яко нѣчто скопскому уподобляющееся, чему слѣдовали одна-

кожъ лучшїя души смертныхъ. Не видно вовсе, чшобъ кто изъ подобныхъ мудрецовъ находилъ нѣчто порочное въ сей неизцѣлимой спраспи; ее почитали шокмо порокомъ, кошорой во младоспи похвальнымъ еще считался нѣкошорымъ образомъ. Въ Кипаѣ, въ Греціи и въ самомъ Римѣ даже, не возбранялось добродѣшельнѣйшимъ мужамъ, самымъ свѣплѣйшимъ обоимъ *Антонинамъ* содержать при себѣ наложницъ.

Но какъ пишу я нынѣ къ особѣ пропивнаго моему пола, коей чувствїя весьма нѣжны должны бытъ въ разсужденїи слабоспи сей: то и не хочу доказывать слѣдовашельно гнусноспи оной, а предприму

описаць токмо здѣсь наицѣло-мудреннѣйшія примѣчанія. Всякая непозволена любовь ослабляетъ силы души; она удерживаетъ отъ настоящей, истребляетъ гораздо менѣе возбуждающія склонности къ трудамъ и должностямъ, производитъ чрезъ непремѣнныя свои слѣдствія множество замѣшательствъ и несчастій въ обоихъ родахъ человѣческихъ, разлучаетъ брачную довѣренность, способствуетъ къ несчастію жизни, которая самимъ имъ шягосшною, а обществу бесполезною естъ. Она удаляетъ отъ нашего взора и безъ того уже страшную вѣчность, обременяя оковы, сковывающія желанія наши съ свѣтомъ, кои при всемъ

помѣ при смерти нашей послѣдовашь намѣ не могушѣ.

Хриспосѣ предспалѣ въ шакомѣ народѣ, гдѣ введено было многоженствво, гдѣ любо-дѣйницы соспавляли общее упошребленіе, гдѣ разводы законнымѣ союзамѣ облегченны были до самаго легкомыслія даже, чрезѣ угождающихѣ всѣмѣ полковашелей закона Божія. Сынѣ простаго мѣщанина, ненаспавленный ни въ чемѣ Евреянинѣ, явился и шребовалѣ ошѣ людей цѣломудренной чистоты, коей никшо не шребовалѣ прежде. Правоученіе сіе учинилось нынѣ обыкновеннымѣ намѣ; оно проникнуло изѣ Божеспвеннаго опкровенія въ добронравіе, въ самое добронравіе публич-

ныхъ позорищъ , въ самое добронравіе свѣта всего , говорю. Но когда полковаль о томъ Хриспоеъ , то былъ Онъ единымъ токмо, кошорой опредѣлялъ цѣломудрїе для рода смершныхъ , кошорой предписалъ мужьямъ содержать узы брака неразрушимыми и нераздѣльными никогда , кошорой всякую нечиспосу и въ самыхъ мысляхъ даже изъяснилъ прокляшїю подверженною. Ошкудажъ произошелъ неслыханный еше впрочемъ законъ сей воздержанїя , кошорой ни одинъ изъ челоувковъ не осмѣлился ушверждать до того ? Онъ произошелъ конечно не ошъ челоувка , ниже изъ сердца , гдѣ произраспало самое сѣмя по-

хошей, осужденныхъ Спасителемъ; онъ произошелъ отъ Наспавленнаго самимъ Богомъ, копорой опредѣлилъ все совершенство по самому шому соразмѣру, какъ и Опецъ Его, пренаисовершенноѣйшій во всемъ.

Чего ради помѣщаю я всѣ прѣимущества великой премудрости Ходатая за родъ смертныхъ въ единое шокмо Его поученіе, копорое ушверждаетъ, что человѣческая цѣль мыслей есть единая вѣчность: ея единое упражненіе состоитъ шокмо въ шомъ, шпобъ пріугошовитъ себя къ неперемѣняющейся никогда жизни; соизволеніежъ и милосердіе Божіе есть единое истинное добро. Ученіе сіе

не зараждалось еще ни въ единомъ человѣческомъ сердцѣ; никакой *Сократъ* не зналъ во все ни малѣйшаго слѣда даже къ тому, и самымъ Евреямъ было оно неизвѣстнымъ, гдѣ впрочемъ просіялъ первый лучъ истинны смертныхъ. Для того — то самого и запрещаетъ Спаситель терпѣнье прискорбное попеченіе о временномъ: для того повелѣваетъ Онъ жертвовать всѣмъ, прежде нежели уклонимся мы ко грѣху; для того возбуждаетъ Онъ насъ щастельнымъ увѣщаніемъ воздерживаться отъ того всячески, напоминая намъ, что путь ко спасенію весьма пѣсенъ и весьма затруднителенъ есть въ достиженіи царства небе-

снаго; и пошому-шосамому приказываетъ Онъ спрашишься гнѣва Божія, яко единого нещасія, ошъ чего человекъ ужасанься всегда долженъ. Древніе мудрецы не имѣли совѣмъ достапочнаго свидѣтельсшва о другой жизни; ихъ увѣщаніямъ недоспавало единого принуждающаго вида достоинсшва, - свойсшвеннаго единому шокмо Послу Божію. Но при всемъ шомъ соспавляешся въ удостовѣреніи семъ вѣчно-продолжающейсш жизни, въ правосудіи безконечно награждающаго въ оной и непремѣнножъ наказующаго Бога, сущесшво всѣхъ вѣрѣ въ мірѣ.

Я присовокупляю еще къ поученіямъ симъ, кои никакая

человѣческая премудрость не могла вложить во уста Христа Спасителя нашего, и точное Его свидѣтельство, какъ о собственномъ Его оправданіи, такъ и словъ Его повѣренныхъ, яко очевидныхъ свидѣтелей своей жизни, кои непремѣнно впредь ожидать того имѣли. Христосъ опровергалъ при всякихъ случаяхъ всѣ мірскія упованія, коими напоялись безпрестанно и сѣи мужи изъ принятыхъ заключеній о имѣющемъ порожествовать нѣкогда Мессіи. Часто примѣчаемо было то, что съ таковою справедливостію поступаетъ только тотъ, коего несотворенная вовсе премудрость проникаетъ все предвѣдущее. Осно-

вашель духовной Монархїи, остроумный *Магометъ* осперегся бы конечно можешъ бышь успрашашъ дѣйсшвующїя орудїя великаго его предпрїятїя неоспорожнымъ какимъ предсказанїемъ о будущемъ оныхъ спраданїи. Они были шакїежъ люди, какъ и мы, и вовсе не шакими шаепральными ироями, вѣ коихъ бы презирашъ смерть составляло обычайную добродѣшель. Они спрашились мученїя пушеводителя ихъ, и прашивали его даже усиленно не приближашъ никакъ къ оному. Сами они укывашъ спарались всячески, видя издали шокмо приближающуюся къ нимъ опасносшь, и оспавляли поспѣшно почишаемаго ими

толико учишеля своего. Осихъ-
по самыхъ людяхъ предска-
залъ Хриспосъ: видно, что
они должны будущъ постра-
дашь и умереть за Него, шѣ
самые, кои чаяли въ земномъ
царствѣи Мессіи имѣшь уча-
стіе въ величествѣ Его, и
кои помышляли, заблуждаясь
почеловѣчески, оспоривашъ
верховныя мѣста въ царствѣ
новаго Царя Сіонскаго. Единое
сіе числѣйшее поученіе о буду-
щей участи своихъ послѣдова-
телей доказываетъ ясно, что
Хриспосъ поступалъ не яко
человѣкъ и не яко разумной
обольщатель Его послѣдова-
телей, обрашя оныхъ на свою
спорону чрезъ собспвенныя
ихъ выгоды, не имѣя при-
шомъ вовсе ни малѣйшаго намѣ-

ренія развратишь своихъ людей чрезъ какія либо лестныя обѣщанія.

Таковое ученіе, споль безпримѣрная справедливосшь, долженъ спвуешъ обратишь слѣдовашельно все наше вниманіе на ту Особу, въ коей заключаешся все то: оныя сушь истиннѣйшіе знаки, превосходящіе всю мірскую добродѣшель, коихъ примѣровъ не обрѣшаемъ мы во всей всеобщей Испоріи свѣтской, ниже въ единомъ изъ смершныхъ. Посланникъ Божій не можешъ служишь никакъ повседневымъ шолько явленіемъ; намъ должно бышь медлительными въ распознаніи онаго, и припомъ вящше удостовѣряюшися въ свидѣтельсшвахъ Его

превосходнѣйшаго качества не-
сравненно болѣе всякой истин-
ны въ свѣтѣ. Но одно Его
ученіе оправдаетъ уже Его
весьма сильно во всемъ: преу-
дросшь онаго есть превосход-
нѣе всего, что шокмо человѣ-
чесшво произвеши когда либо
въ силахъ было.

И шакъ намѣренъ я слѣдо-
вашельно учинишь гораздо бо-
лѣе извѣспнымъ всѣмъ сего
Насшавника пренаисовершен-
нѣйшаго правоученія. Онъ
исполняетъ всеконечно въ
часши сей все, чего шолько
мы ожидашь можемъ опъ
наспавленнаго на небѣ Вѣсп-
ника истинны. Но мнѣ слѣ-
дуешъ однакожъ по справедли-
восши разыскашь то, что
посольсшво сіе подлинноль

было дѣйствительное орудіе
чрезвычайнаго благоволенія
Божія; всѣ дѣла, вся жизнь
Исполнителя сего должны
быть точно изслѣдованы: мы
должны разсмотрѣть прилѣж-
но всѣ удословительныя
виды, данныя Превѣчнымъ
Осправленному о себѣ въ
міръ, премѣненію подлежащій.

П И С Ь М О VI.

Я щипаю съ самаго начала
важнаго моего разсужде-
нія о сей манеріи — за необхо-
димо нужное разсмотрѣть,
дабы сдѣлать болѣе яснымъ
дѣло сіе, какое начало имѣло
Хрисстіанское благочестіе, и
чрезъ какія средства основа-

тель онаго пріобрѣлъ столь трудному ученію для попортившагося челоуѣка скорую и день опъ дня прираспающую благосклонность; а не менѣе и изслѣдовавъ также всѣ образы свидѣтельства, содѣянные Имъ Божественному сему посланію.

Хриспїянское благочестіе распространено было уже во времена *Константина*, Великимъ прозваннаго, столь далеко, что на первомъ соборѣ въ *Никеѣ* число собравшихся на оной простиралось даже до нѣсколькихъ сотъ Епископовъ и шодикагожъ числа старшинъ при учрежденныхъ церквахъ въ значнѣйшихъ городахъ всего государства. Шизшая опъ земли *Пароянской*

до самой Британіи, были всѣ провинціи наполнены Христіанами, и къ сей-шо степени многочисленности доспигли проспые подражашели ученія Христова, будучи припѣсняемы весьма долго государспвенными законами, прешерпѣвѣ многія жеспочайшія гоненія, и упошребляемы были за нѣсколькo времени до сего опѣ соучаспвовавшего въ правленіи родшеля самаго сего *Константина*, лукаваго *Діоклитіяна*, для всеконечнаго испребленія Христіанѣ огонь и мечь съ шаковою жешокоспшію, чшо онѣ приказыль наконецъ вырѣзашь на мраморѣ шоржеспвенную якобы надпись, чшо имя Христіанѣ испреблено уже воше.

Самыхъ же сихъ Христіянъ число полагаешя въ началѣ вѣраго столѣтія, семьдесятъ лѣтъ спустя послѣ смерти Христа Спасителя, столь многочисленнымъ, что нѣкоторой языческой Воевода, краснорѣчивый *Плній*, нашелъ въ Виѣннѣ вовсе запущенными капища испукановъ и пришедшую въ настоящее забвеніе приносимую онымъ жершву. Гораздожь многія лѣта и того прежде, около прищати лѣтъ по смерти Христовой, Христіяне были столь уже извѣстными, что исповѣданіе ихъ называли ненавистною ересію всему свѣту; понеже повсюду злобствовали на оное язычники, коихъ мерзкихъ кумировъ раз-

рушало оно вконецъ; да и самыя Иудеяне гнашь не оставляли ее, изъ единомыслія коихъ выступило оно. Имъ приписалъ безчеловѣчный *Неронъ* въ вину ужасный пожаръ, кошорой онъ возжегъ самъ изъ непоняшнаго неисповсхва въ Римѣ. И такъ Хриспіяне учинились весьма скоро послѣ смерти Основашеля своего многочисленными; а еще нѣсколько попрежде того, находились уже, какъ видно, небольшое время спустя по смерти Спасишелевой, въ Вавилонѣ, въ малой Азіи, въ Палестинѣ, въ Греціи, въ Ишаліи, въ Римѣ, словомъ, во всѣхъ обласпахъ государсхва заведенными и учрежденными Хриспіянскія

общества. Между шѣмъ заслуживало бы по справедливости опровергнуть и всѣ преданія всемірнаго повѣспвова-нія, есшли только не ушвер-ждашься на письменномъ удо-сповѣреніи Апостола *Павла*, что уже при *Неронѣ* и еще при *Клавдіи*, были многочисленныя общества, собранными въ знашнѣйшихъ городахъ, кои своихъ надзирашелей, учинившихся пошомъ Епископами, своихъ старшинъ, называвшихся въ позднѣйшія времена священниками, и своихъ служишелей, шо ешь дѣяконовъ, имѣли у себя праводѣрными, кои спекались къ совокупной службѣ Божіей, преломляли шамъ хлѣбъ по повелѣнію ихъ Основашеля

въ знакъ воспоминанія о Его смерти, объясняли содержаніе Священнаго Писанія, и слушали со вниманіемъ различныя проповѣди.

Гораздожь прежде еще того находимъ мы начала Христіанской вѣры въ Іерусалимѣ, въ Антіохіи и прочихъ окрестныхъ онымъ мѣстамъ. Первоначальныя слѣды учрежденію сему проложены были еще двенадцатью вѣспниками Христовыми: мужи сіи, разлучась по вознесеніи Христа Спасителя на небо другъ отъ друга съ тѣмъ нарочно, чшобъ проповѣдывать повсюду Его ученіе, оставили временныя свои упражненія особливымъ къ тому отъ нихъ же избраннымъ цер-

ковнослужителямъ. Въ нѣко-
поромъ бывшемъ въ Іеруса-
лимѣ собраніи знаменитѣйшихъ
учениковъ Христовыхъ пред-
ложенъ былъ между прочимъ
на исполкованіе и важной во-
просъ Христа Спасителя:
„долженъ ли прину-
ждашь язычниковъ подвер-
гнуть себя также закону
Моисееву? „ Если лижъ подвиг-
немся мы еще нѣсколько
вверхъ, то увидимъ ясно,
что начала Христіянскаго
ученія положены были опъ
двенадцати вѣспниковъ слова
Божія неученыхъ и вовсе про-
сполюдимовъ, кои проповѣды-
вали смершь, поносную смершь
Іисуса Христа, Основателя
ихъ. Мы находимъ здѣсь бли-
жайшихъ сродниковъ, провод-

никовъ самаго Христа, кои жили съ Нимъ вкупѣ, кои внимали Его ученію, и вооружась онаго премудростію чрезъ Святаго Духа, осѣнившаго ихъ въ пятидесятый день по воскресеніи Христа Спасителя, учинились наконецъ сами учителями міру всему.

Но теперь приступаю я къ самому верховнѣйшему Основателю Христіянъ, Христу Спасителю, произшедшему отъ колѣна *Давыдова*, кошорый посвятилъ жизнь свою нераздѣльно величайшему намѣренію, для коего Онъ соизволилъ припши въ міръ сей. Иисусъ Христосъ сей училъ такъ, какъ направленный отъ самаго Бога, да и жилъ припомъ также, какъ

ни единой изъ чловѣковъ безъ
особливаго промысла Божія
не живалъ никогда, безъ вся-
кихъ слабостей. Безъ грѣховъ,
безъ обличенія даже въ Немъ
каковаго либо порока, была
жизнь онаго неразрывною
цѣпью премудрѣйшихъ поуче-
ній и благодѣяній. Ожесто-
ченные враги церкви Его
хотя и покушались было на
все, дабы воспрепятствовать
печенію оной, и обезсилишь
могущество ея; но въ рассу-
жденіи преизящно именимыхъ
своиспвѣ Основателя оной, не
дерзнулъ не только *Келсій*,
Порфирій, *Іуліанъ* и *Іудеяне*,
но ниже кто изъ новѣйшихъ ко-
щунственникововъ покушится,
помрачать чѣмъ либо ихъ, всѣ
заключенія совокупно коихъ

помрачиться должны бы были, сколь скоро пресловушая добродѣшель Христова безъ наима-лѣйшаго пятна естъ.

Во все печеніе жизни Его не находилъся ни еди-наго слѣда чесполюбія, или какихъ либо временныхъ на-мѣреній; Онъ отъ себя самъ благодарность про-нушихъ Его чудесами, спас-шихся отъ различныхъ неду-говъ; скрывалъ себя тогда, когда величество и множество оказанныхъ Имъ благодѣяній возбуждали народъ воздви-гнуть Его на престолъ *Да-выдовъ*; опровергалъ всѣ вре-менные упованія учениковъ своихъ, и жилъ въ нищестѣ и самимъ Имъ избранной уни-чижимости. Совершенства Его

были Ему свойственными, добродѣтели Его не воспалялись временно шокмо или по случаю нѣкогда, но сіяли безпреспанно въ неумалывшейся вове, въ собспвенно принадлежщей Ему, въ соразмѣрной ясности.

Не уклоняясь отъ обращенія съ людьми, между которыми блиспашъ свѣща Его возжена была въ самомъ небѣ, провождалъ Онъ ноци въ уединеніи и молишвѣ. Всѣ Его слова и разговоры заключали въ себѣ важность и крошкое величештво небожипеля; никогда не говаривалъ никшо изъ смершныхъ такъ, какъ Онъ, что ушверждали шѣ самыя, коимъ удавалось слышашъ Его, и что могу и я

упвердишь также съ неопровергаемымъ припомъ доказательствомъ, когда сравниваю послѣднїя слова Его, прежде нежели пошелъ Онъ на смерть, со всѣмъ тѣмъ, что ни говорили токмо всѣ мудрецы Греческіе и Кишайскіе.

Вся Его жизнь соспавляла неразрывную цѣпь неизреченныхъ благодареній, ни мало не помрачающихъ чудесъ, ни же какихъ либо предписаній, опровергающихъ природу, или испязательныхъ сужденій: нѣтъ, нѣтъ! она соспояла въ крошчайшихъ и дѣйствительно въ величайшей нуждѣ смертнымъ потребныхъ врачеваній неизлѣчимымъ слабостямъ. Чудеса сіи не хочу я повпорять здѣсь, пошому

что имѣеть бышь къ тому самому другое удобнѣйшее мѣсто, а говорю теперь шокмо о образѣ чудотвореній сихъ, такъ какъ объявляющъ о томъ ученики Его, Апостолы.

Споль непорочный Мужъ, который очевидно всѣмъ прошивошелъ прямо смерти своей, и потомъ предалъ себя добровольно въ назначенномъ часу жестокости гонителей своихъ, какія бы могъ имѣшь намѣренія, еспьлибъ былъ Онъ лукавецъ какой? Клевеша сіе ешь, поистиннѣ сказать можно, кою при всемъ томъ весьма немногіе изъ враговъ опкровенія ушверждашь покушались. Роскошь развѣ, богатство ли, или земное шцеславіе было шо, чего ис-

кашь Онъ шцился? Тотъ самый, который ушверждалъ съ непоколебимою строгосшю исполненіе высочайшихъ правилъ вѣры, и оставилъ на волю приближеннымъ къ Нему своимъ наперсникамъ, оставишь Его вовсе, буде жестокость должностей сихъ успрашала изъ нихъ нѣкоторыхъ сильно, чему и послѣдовали даже многіе, желая оставишь лучше сего Чудотворителя, нежели слушати долге Его поученія.

Всѣ дѣянія Христовы совокупно соспояшь въ надлежащемъ порядкѣ, попому что Онъ есть настоящій Посланникъ Божій. Всѣ разсужденія Его должны опноситься непременно на вѣчность,

поелику Онъ посланъ былъ съ неба не для исправленія дѣлъ крапчайшей жизни. Всѣ онаго спаранія должны спремишься на исполненіе важной Его должности, дабы научишь смерпныхъ испиннѣ, и принесшь наконецъ себя въ жерпву за грѣхи оныхъ.

Когдажъ предписаны будуть Хриспу другія какія либо намѣренія, то положены бышь имѣюшь и причины пому съ самымъ дѣйспвіемъ въ очевидномъ прошиворѣчтіи. Еспьли былъ Онъ обманщикъ и льспецъ, то для чего искалъ Онъ бѣдности, уединенія и самой смерпи даже? По чему успрашалъ Онъ учениковъ своихъ приспрасптемъ о предъидущей жизни съ ве-

личайшею строгостію пребуемой во всемъ числошы? Будежъ былъ Онъ побродяга, такъ какъ сужитъ сіе изреченіемъ нынѣшнихъ хулишелей, то чего ради не искалъ Онъ ничего чрезвычайнаго, для чего подвергалъ Онъ самъ себя и шѣхъ, надъ коими пріобрѣлъ Онъ власнь чрезъ свое избавленіе, предписаніямъ закона? Для чего наспавляешъ возмушишель сей такими словами, коихъ никакая челоувѣческая премудрость не могла внушитъ въ Него и никакая, говорю, не въ силахъ была подражать Ему въ шомъ? Для чего владычешвуешъ во всѣхъ Его дѣйсвіяхъ безпрешанно продолжающееся, ничѣмъ ненарушимое намѣреніе?

Понеже вся Его жизнь есть сущее путешествіе къ Его спрѣданіямъ, до предѣловъ коего однакожъ доспигъ Онъ не ранѣе и не позже, какъ въ то самое время, кое назначено и предсказано было всему тому.

Всѣ шаковыя дерзкія покушенія враговъ Божеспвеннаго опкровенія, приводяція по необходимости самой въ сомнѣніе, не могутъ ничего опнять опъ чистѣйшаго дара, сооружившагося на Его жизни и на всѣхъ Его поученіяхъ. Сей ни въ чемъ непорочный Мужъ упверждалъ безъ всякаго зазрѣнія о себѣ самомъ, что Онъ есть тотъ самый, о комъ объявляющъ преданія Пророковъ, ко-

его Богъ обѣщаль низпослать къ людямъ; шотъ самый, который наславленъ будучи самимъ Творцемъ шварей всѣхъ, пришелъ съ шѣмъ въ мѣръ, дабы научишь испиннѣ, долженшвуюющей непременно избавишь смертныхъ отъ бездны грѣховной. Теперь-шо слѣдовашельно находясь всеконечно всѣ древнѣя преданѣя въ рукахъ нашихъ, кои безъ наималѣйшаго сомнѣнѣя несравненно спарѣе, нежели самъ Хрисшосъ Спасишель нашъ, и все время *Тиверѣва* владычешпованѣя, сѣи самыя отъ шлѣнѣя своего соблюденныя дошпопамятноспи, предсказывающъ о Пророкѣ, о надѣленномъ преизбышочно чрезѣшешешвенными

дарованіями рабѣ Божіи , котораго всесильная десница Всевышняго обѣщала народу своему.

П И С Ь М О VII.

Намѣреніе мое соспоишѣ ничушь не вѣ помѣ , дражайшая моя дщерь , чшобѣ повпоряшѣ здѣсь всѣ пророчества , благовѣспвующія о Мессіи , Пророкѣ , Возспановишелѣ царсва Божія и Удовлешворишелѣ грѣхамѣ всего міра ; но приведу вѣ примѣрѣ шокмо весьма малыя мѣспа , вѣ коихѣ предсказали древніе Пророки о пришеспвїи вѣ мїрѣ Мужа , долженспвовавшего бышѣ прибѣжищемѣ всѣхѣ смершныхѣ .

Прежде всего однакожь
щитаю я за нужное пред-
упредишь тебя въ томъ , чпобъ
ни древность предсказаній
сихъ , ни безразсудное какое
либо возраженіе не могло про-
шивополагаемо бышь тому :
ибо за щѣлыя шри сполѣшїя
прежде , нежели родился еще
Хриспосъ , переведены были
всѣ шѣ книги , на кои я ссы-
лаюсь на мѣреніе имѣю , на
Греческой языкъ въ Алексан-
дрїи ; онѣ считались и тогда
уже весьма древними ; а по
тому самому довольно и по-
го , что Хриспосъ Спаситель
нашъ опноситея на сіи свидѣ-
тельсшва пророчесшвъ , кои
споль ясно спарѣ Его сущь ,
и коими весь свѣплъ наполненъ
былъ , шакъ сказашь , прежде

нежели родился Онъ; попому
что весьма многимъ неизвѣ-
стно то довольно, колико
обширно распространенъ былъ
законъ Еврейскій. Изъ сати-
рическаго писателя, любимца
Августова, явствуетъ то до-
вольно, что въ Римѣ, въ со-
вокупномъ спеченіи всего ве-
личества обширнаго свѣща,
многіе люди дѣлывали себѣ
немалыя затрудненія пред-
принимають нѣчто въ день суб-
ботній. И всѣ сіи Іудеяне
имѣли училища и сонмища
свои, такъ какъ и до закона
ихъ принадлежащія книги или
на Греческомъ, или на Еврей-
скомъ языкѣ.

Другое примѣчаніе къ по-
му не менѣе нужно также. Мы
ошдалены на нѣкія тысящи

лѣшѣ ошѣ шѣхѣ времянѣ, вѣ
кои книги шѣ писаны были,
на копорыя ссылаюсь я здѣсь.
Людскіе обычаи, ихѣ языки
и ихѣ израженія были совсѣмѣ
различны ошѣ шѣхѣ, кои вла-
дычествуюшѣ нынѣ вѣ холод-
ныхѣ спранахѣ западныхѣ :
многое было для нихѣ легчай-
шимѣ и весьма способнѣйшимѣ
къ преодолѣнію, вѣ постиже-
ніи чего словесной смыслѣ
весьма шруднымѣ намѣ бышѣ
кажется. Многѣя изображенія
подѣ гѣроглифическими зна-
ками имѣли у нихѣ принятое
ими себѣ ознаменованіе. Да
и сплошь кажется шо, что
во времена первоначальнѣй-
шїя было нѣкое изустное
преданіе исполковательницею
шому, что при началѣ наукѣ

и художествѣ шокмо рѣдко и припомѣ весьма мало содержитсяъ въ письменномъ преданіи.

Но мы находимъ между шѣмъ то довольно вразумительнымъ; однакожъ что опъ самага начала временъ еще обѣщанъ былъ Спаситель впадшему во грѣхъ смершному челоѣку, древніе Персидскіе мудрецы, самые Брахманы даже, письмена коихъ оживошворяющся паки вновь во времена наши, подшверждающъ сильно и благонадежно о будущемъ явленіи Посредника роду челоѣческому. Но шѣмъ досповѣрнѣе естъ то, что начальнѣйшее предреченіе опношися къ Мессіи, въ коемъ упоминаешся о Сынѣ Дѣвы,

которой попрешъ снопами своими змю, змю, совратившую первую прамаперь нашу съ пуши испиннаго (1).

Когда Аврааму (2), Исааку (3) и Иакову (4) предсказано было, что въ нихъ благословенными пребудушъ вся колѣна земная, то не можешъ бышь никакъ смыслъ того иной, какъ шокмо не Спасишель всего мѣра, который родишься имѣешъ изъ рода ихъ; понеже впрочемъ попомство праошцевъ сихъ сосшавляло народъ шоль отдѣленной ошъ всѣхъ другихъ народовъ, оби-

(1) Книги I Моисеевой гл. III. § 15.

(2) — — — — — XII. § 3.
гл. XVIII и XXII. § 18.

(3) Книги I Моисеевой гл. XXVI. § 4.

(4) — — — — — XXVIII. § 14.

ставшихъ на поверхности земной, что отъ него не могло исшекать никакое благословеніе на прочихъ жителей свѣша. Не смотряжъ на всѣ причиненныя затрудненія, кажется предсказаніе *Шилогов* (1) объясняется теми самыми древнѣйшими предреченіями; а особливо по тому, что Спаситель мѣра родился въ то самое время, когда ишоргнушъ былъ скипетръ изъ рукъ Асмонеянина, и достался въ руки пришельца, Идумеянина, а попомъ не доставался уже никогда паки роду Еврейскому.

Моисей прорекалъ точно о единомъ токмо Пророкѣ (2),

(1) Книги I Моисеевой гл. XLIX. § 10.

(2) Книги V Моисеевой гл. XVIII. § 15.

который долженствовалъ бытъ во всемъ ему подобнымъ, дабы провозвѣстипшь людямъ непосредственно отъ Бога полученныя наставленія; понеже въ томъ - то и состояло *Моисеево* особое преимущество, въ коемъ ни единый изъ всѣхъ Пророковъ не могъ сравниться съ нимъ (1).

Впрочемъ, краткость письма сего, кою щусь наблюдать всячески, препятствуетъ мнѣ приводить здѣсь многія мѣста духовныхъ пѣсней въ примѣръ, въ коихъ объяснена Особа, копорую самъ *Давыдъ* описываетъ весьма прекраснаторочнѣйшими красками,

(1) V Книги *Моисеевой* гл. V. § 34 и прочіе.

каковыми никакой просполодинъ изображенъ бышь не можешъ никакъ.

Сверхъ того и *Исаія* описываетъ имѣющаго бышь Мессію въ такихъ выраженіяхъ, кои не клоняшся ни на кого другаго, кромѣ какъ токмо на единого *Иисуса Христа*. Цѣлая и не малая припомъ книга не содержишь въ себѣ ничего инаго, опричь повѣствованія о Мессіи и новой церкви, главою коей будешъ одинъ Онъ токмо. Пророкъ сей восклицаетъ съ восхищеніемъ въ превосходномъ образѣ писанія его о величайшемъ дарѣ Божеспвенномъ, Спасителѣ мѣра. „Намъ рожденъ Ошроча, намъ данъ Сынъ, ко-его владычество все олочѣешъ

на раменахъ Его; имя Ему
будетъ великаго совѣща Анг-
гелъ, чудный Совѣшникъ, Богъ
сильный и крѣпкій (1), Опець
будущаго вѣка, Князь мира
и спокойствія. Мѣсто рож-
денія онаго да наречется симъ
подобіемъ; немерцающій велий
свѣтъ осіяетъ лучами свои-
ми (2) въ Галилеѣ язычни-
ковъ, (то есть въ Назаретѣ).
Происхожденіе Его опредѣлено
имѣетъ бытъ отъ колѣна *Ис-*
сеова (3). Гласъ въ пустынѣ
провозвѣститъ о Немъ (4).
Въ царствованіе Его будетъ
владычествовать безпрестан-
ной миръ повсюду, и царству

(1) *Исаи* гл. XI § 6.

(2) — — — § 1 и 2.

(3) — — — XI § 10.

(4) — — — XL § 1. 2 и 3.

Его иѣспь конца. Званіе Его означашь будешь единая крошосшь. Овцы и волки должны будушь жишь совокупно, и Агнецъ (1) да взыграешь съ наилюпѣйшими изъ пресмыкающихся змій. Онъ не будешь ни запрещашь ни угрожаешь, плящуюся свѣшильню не угасишь Онъ (2); но правосудіе воздвигнешь Онъ во всѣхъ краяхъ подсолнечной; самые оспрова должны будушь ожидашь премудраго Его закона. Глаголы устѣ Его разширяшя по всей земной поверхности, ошдаленнѣйшіе нареды да прикоснушя

(1) *Исаи* гл. XI. § 6 и 7.

(2) — — XLII. § 3 и послѣдующіе.

къ нимъ, и пріобрѣшутъ наконецъ все преимущество предъ неблагодарнымъ (1) народомъ Еврейскимъ.,

„Но дабы плоскія понятія Евреянъ не воображали себѣ смершнаго Царя, или насильственнаго надъ собою Власпелина, по да опишется соспояніе уничиженія Спасителя и всѣхъ купно Его спрданій весьма ясно каждому: Онъ да превознесется предъ всѣми человекѣми, не смопря на то, что зракъ онаго (2) былъ обезславленъ, и слава Его уничижена предъ всѣми изъ сыновъ смершныхъ. Онъ

(1) *Исаи* гл. LXV § 2 и послѣдующіе.

(2) — — — — — ЛII. § 13, 14 и 15.

возрастетъ на подобіе (1) нѣжнаго произраспѣнія въ землѣ изсохшей безъ лѣпошы и всякой прикрасы; будетъ презрѣнъ, оставленъ отъ людей, и признанъ мужемъ скорби и печали: мы отвратимъ отъ Него взоръ нашъ.,

И такъ поистиннѣ носилъ Онъ на себѣ всѣ наши шягоспи; но мы щипаемъ напрошивъ того, что оной пораженъ отъ Бога. Все то однакожъ учинено было единственно за наши величайшія пресупленія, за кои и поспрадашь Онъ изволилъ; что самое наказаніе, кое должно ствовало бы непремѣнно произвести въ насъ шшину и

(1) *Исаи* гл. LIII. § 2.

спокойствіе, пало на Него, и чрезъ Его великіе подвиги учинились мы совершенно цѣлыми. Всѣ мы заблуждались на подобіе погибшихъ овецъ; каждой слѣдовалъ по собственному произвольному своему спезамъ; но верховнѣйшій Господь спихій всѣхъ возложилъ злодѣянїя наши на Него единого. Онъ извлеченъ былъ изъ гнусной шеницы, опринутъ отъ суда смертныхъ, и опрѣщенъ наконецъ отъ спраны живошныхъ. Гробъ Его учинился обогащеннымъ, драгоценнѣйшимъ сокровищемъ; потому что Онъ не упошреблялъ вовсе каковаго либо насилїя, и не обрѣшалось никакой леспи во успажъ Его.

Не смотря на все по одина-
кожѣ, разсудилось Всевыш-
нему уязвить онаго, и осу-
дишь Его на спрѣданіе. Но
когда учинишь Ты, Всемогу-
щій Творецъ, душу Его жер-
твою за грѣхи рода человѣ-
ческаго, тогда, тогда допу-
стимъ узрѣшь только ея без-
дѣбныя сѣмена виновникамъ
всему тому. Она продлишь
печеніе дней Его, и благово-
леніе Господне долженствуетъ
быть избыточествующимъ
сильно въ десницѣ Его. Онъ
узришь плоды души своей,
и съ Нимъ воспослѣдуетъ до-
вольно многое. Помощію сво-
его знанія во всемъ оправда-
ютъ многихъ вѣрные рабы
Его, потому что понесетъ Онъ
на себѣ злодѣянія ихъ. Сего - по

самаго ради дастъ Ему Господь равную часть съ большимъ , и раздѣлитъ Онъ добычу свою съ сильнымъ , понеже изліялъ Онъ кровь свою даже до смерти , будучи вмѣненъ купно съ преслупниками , пошому что носилъ на себѣ грѣхи многихъ , и пошому самому , что предшашельсшвалъ усильно за нарушителей закона Божешвеннаго.

Всѣ Пророки почти вообще предсказали съ одной спороны наказаніе Іудейскому народу , и пошомъ паки новое царшво , предѣлы коего должны распроспраниться несравненно далѣе границъ земли Обѣшванной , нежели было оное во времена Царей изъ колѣна *Давыдова* , котораго

владычество однакожъ пребудешъ непремѣннымъ всегда при родѣ *Давыдовомъ*. Иконы, или образа происходяшъ безъ сомнѣнія опъ спранъ Воспочныхъ, и не могли бы иными бышъ впрочемъ, ешъли должны онѣ производшъ внушеніе въ обсеянахъ споль шеплой спраны, нарѣчія коихъ были весьма шрудными за нѣсколько сполѣшій еще до *Моисея*, и коимъ полунощное равнодушіе предспавилось бы не иначе, какъ несносная спужа.

Между шѣмъ изображенъ будущій Сласипель въ различныхъ мѣстахъ гораздо яснѣе, да и самое мѣсто рожденія Его Виөліемъ (1) означено даже;

(1) *Михея* гл. V. § 2.

при чемъ не смотря на нѣкія другія обстоятельства, упоминается также о Особѣ, происхожденіе коей издревле и изъ самой припомъ вѣчности происходишь даже, съ которою совокупляется все истребленіе идолопоклонничества.

Наконецъ воспослѣдовало и *Даніилово* пророчество, кое шло ясно, что *Порфирій* не зналъ опровергнуть инымъ чѣмъ славы благоволенія Божія онаго, какъ шокмо единымъ неосновательнымъ весьма подозрѣніемъ, что оно списано якобы было со всемірнаго повѣствованія. Подозрѣніе сіе древняго предшественника нынѣшнихъ враговъ всего Христіянства можетъ

подтверждено бысть Исторіею Ассирійскихъ и Египешскихъ Царей еще нѣкоторымъ образомъ ; но въ разсужденіи предсказанія о Мессіи не имѣется ни малѣйшаго знака какой либо шому возможности ; понеже *Даніилово* пророчество переведено было на Греческой языкъ болѣе двухъ сотъ лѣтъ до Рождества Спасителя, и пребывало въ рукахъ Иудейскихъ и языческихъ.

Но какъ *Даніилъ* просилъ о опущеніи грѣховъ народа своего, а припомъ и о возстановленіи паки по прежнему града Иерусалима : тогда чрезъ нѣкое изображеніе Ангела Божія оповѣщено ему было на то слѣдующее : семдесятъ

Н

недѣль (1) время опредѣлено народу швоему и всему граду свяшому окончашь порабощеніе, положишь предѣль грѣхамъ, и снискашь себѣ помилованіе за неисповсшво рода смершныхъ, для удовлешворенія превѣчнаго правосудія, для запечашлѣнія явленій и пророчешвѣ и для помазанія на царсшво Свяшѣйшаго изъ свяшыхъ. Знай попому слѣдовашельно, и посшигай, что ошъ изреченія повелѣнія сего, дабы соорудишь паки Іерусалимъ, понеже до Мессіи, (то ешь помазанника) Царя, прейдущъ седмъ и шесшьдешь двѣ недѣли; но по шесши-

(1) *Даніила* гл. IX. § 24 и послѣдующіе.

десяти двухъ недѣляхъ оплученъ бышь имѣешь Мессія, не собственнужь однако для него самаго; и народъ Царскій, имѣющій приши, разоришь градъ весь, и испребишь всю святость въ немъ; конецъ Его уподобился сущему попопу; а да окончанія брани предопредѣлены будутъ опустошенія. Онъ утвердишь попомъ союзъ со многими въ одну недѣлю, и посреди недѣли той пресѣчешь онъ жертву и хлѣбъ предложенія; для распространеніяжъ большей гнусности опустошишь Онъ все до окончательнаго всему исполненія, и такъ далѣе.

Въ другомъ мѣстѣ (1) открышо сему рабу Божию больше еще учасшей, опредѣлены дни, и наконецъ означено ему то, что времена сіи пребывающъ опъ него въ дальномъ весьма разстояніи, и что онъ преидетъ въ вождельной свой покой, покуда не получишь при концѣ послѣдняго изъ сихъ дней достойнаго себѣ жребія. Конецъ свѣта, ибо такъ разумѣшь то довлѣетъ, будетъ считашься паки снова опъ того времени, въ кое опниметъся дневная жерпва, и воздвигнута будетъ опустошающая все мерзоспъ.

(1) *Даніила* гл. XII. § 11 и 12.

Я оставляю паки съ намѣреніемъ различные особые признаки Мессіи, кои находятся по разнымъ мѣстамъ разсѣянными въ пророчествахъ, или при коихъ возъмѣшь можешь мѣсто нѣкое сомнѣніе; а собираю шокмо малое, въ чемъ бы могъ я послѣдовать древнимъ прорицателямъ въ нижеслѣдующія заключенія совокупно.

Во всѣхъ книгахъ вообще Вешаго Заѣпа описывается непрерывное удостовѣреніе о предбудущей имянишой Особѣ, чрезъ кою міръ весь получитъ благодать, и правосудіе возстановленнымъ бышь долженствуетъ непременно.

Сія имянишѣйшая Особа означается шѣмъ яснѣе, что

оная имѣетъ произойти отъ попомковъ *Авраамовыхъ, Исаакъ-выхъ, Иаковлевыхъ* и *Давыдовыхъ*. Она будетъ Пророкомъ, и учинитъ великія чудеса собою.

Могущество Обѣщаннаго сего не имѣетъ соспоятъ во власпи, попому что Онъ владычествоватъ будетъ съ кротоспшю и великодушїемъ.

Мѣсто рожденїя Его означается точно, и время пому полагаешся явспвенно, кое помзданномъ повелѣнїи Царя Персидскаго преїдетъ до самаго Его рожденїя.

Всѣ спраданїя Его описаны обспояшельно и жалосшно, и смерть онаго предвозвѣщена довольно вразумшельно.

Но что сильнѣе прогаеиъ
меня во всѣхъ сихъ предска-
нїяхъ, то единственнo покмо
соединенїе величешва превѣч-
наго происхожденїя званїя
Посредника, и попомъ спра-
данїе и уничиженїе Искупи-
теля. Сему начертанному
изображенїю не имѣется ни-
каковаго начальнаго образца у
смершныхъ, да и не прихо-
дило никогда даже припомъ
вѣ мысли челоѣческой. Самые
Евреяне, коихъ особымъ Спа-
сительемъ Иисусъ Христосъ
бышь слѣдовалъ, самые уче-
ники Его, ближайше Его срод-
ники, говорю, не познали на-
стоящаго образца начертанїя
шого. Слабое сердце чело-
ѣковъ не вѣ силахъ было
представишь себѣ, чшобъ

Князь изъ колѣна *Давыдова* не былъ владычествующимъ Царемъ и совершеннымъ побѣдоносцемъ.

При всемъ томъ одна-кожъ означили Пророки довольно величайшее и чрезмѣрно нижшее припомъ въ Спасителѣ мѣра равно сильно. Особа, происходящая отъ превѣчности, носящая на себѣ званіе, кое впрочемъ о единомъ токмо Богѣ сказать можно, утверждали они, родится, будетъ жить въ уничиженіи, поспрадаетъ, и лишится наконецъ жизни даже.

Но самаяжъ сія Особа, повпоряли они, преодолѣетъ смерть свою, владычествуя въ вѣчности; чрезъ оную будущъ благословенными всѣ

народы; Она умилосердишъ Бога, и возвратишъ людямъ пошерянную ими благодать: понеже умрешъ Она не для самой себя, но спражда за грѣхи наши, и посвящая жизнь свою въ жершву за наши прешупленія.

Въ слѣдствіежъ всего того, опъ самаго начала смершныхъ, явился нынѣ шокмо единый мужъ, копорый имѣлъ на себѣ всѣ сіи знаки, то еспь, Іисусъ Назарейскій, рожденный въ Галилеѣ, произшедшій изъ Виюлеема, попомокъ *Давыдовъ*, коего всѣ въ нуждѣ пребывающіе призывали всегда имянемъ симъ, копорого народъ болѣе нежели единожды Царемъ надъ собою избирашъ покушался, и коего

сродники при *Домитіянѣ* еще находились въ немалой опасности, по причинѣ происхожденія ихъ, освобождаясь однакожъ отъ смерти чрезъ единое шокмо воздержаніе свое во всѣхъ жишейскихъ дѣлахъ.

Сей самый Іисусъ училъ съ безпримѣрною кропоспїю въ надлежащей пишинѣ безъ наималѣйшаго щеславїя; Онъ производилъ въ дѣйство все доброе, и добродѣшель онаго пребывала безпреспанно непорочною, и тогда даже, когда въ продолженіе цѣлыхъ трехъ сотъ лѣтъ Христїянская вѣра находилась подъ жесточайшимъ проклятіемъ Еллинскихъ законовъ, преслѣдуема будучи отъ Іудеянъ и язычниковъ съ злѣйшею нена-

вистпїю, въ коей никакой страхъ не препятсшвовалъ сильнымъ гонителямъ вѣры истинной изыскивать всячески ея недоспашки: когда Софистъ, сидя на сильнѣйшемъ изъ всѣхъ престоловъ свѣта, писалъ пропивъ Христїянъ, упошребляя все лукавство хипрѣйшаго гонителя для искорененїя ученїя оныхъ; когда *Келсїй* дерзнулъ упошреблять гнуснѣйшіе упреки; когда *Лукїянъ* издѣвался надъ Христїянами со всею жестокостїю въ сапирахъ своихъ, и Іудеяне злобсшвовали и проклинали даже со врожденною въ нихъ яростїю оппадшихъ отъ нихъ Христїянъ. При всемъ томъ не прикоснулся никто изъ нихъ чѣмъ

либо невинности душевныхъ Его дарованій; никто не учинилъ того, говорю, даже просшому и добродѣшельному обращенію первыхъ Его послѣдовашелей. Иисусъ сей говоришъ самъ о себѣ, и сіе самое естъ всегдашнее содержаніе словесъ, какъ Его собственныхъ, такъ и всѣхъ онаго подражашелей: что Онъ пришелъ поспрадашъ за грѣхи міра единспвенно; по симъ самымъ причинамъ поспѣшалъ Онъ самъ добровольно предашъся въ руки своихъ злодѣевъ, и ввергнушъ себя безъ всякаго препяшспвія въ извѣспныя Ему довольно злодѣйскія обьяшя предашеля Его. Последнія онаго слова даже содержашъ въ себѣ совершенное

Его ходатайство о погружившемся въ грѣхахъ народѣ Его, и послѣдній смыслъ ихъ доказываетъ то, когда говоришь Онъ: *„Нынѣ свершилъ я весь долгъ званія моего.“*

Онъ хотя и умеръ; но доспохвальные обѣщанія Пророковъ имѣютъ свое надлежащее во всемъ исполненіе: обширное, распространившееся по всѣмъ частямъ свѣта царство; произраспаетъ съ непреодолимою ничѣмъ силою изъ собственнй Его крови; самые язычники пріемлютъ то, и обращаются несмѣшными тысящами въ православную вѣру, съ копорою сопряжена явная ихъ смертоносная гибель; поправляющя часъ ошъ часу нравы, кро-

поспъ и совокупная любовь посъваюпса въ шъснопредъльныхъ и въ привязанныхъ къ собспвенному ихъ народу шокмо сердцахъ; непорочность пришъсняешъ самое равнодушїе, кое сама служба Божїя повелъваетъ въ прочемъ; разверзаюпса узы рабства, и весь свъшъ спановипся единою семьєю любящихъ взаимно другъ друга братїй.

Сїе непроницаемое разумомъ и для человъческихъ поняшїй непостижимое превосходнѣйшее свойство свершилось слѣдовательно по всѣмъ свидѣтельспвамъ древнихъ пророчествъ, въ совершенномъ излишесствѣ въ Особѣ Іисуса Христа, и шопъ, кошораго. Богъ одного могъ

допустишь описать споль живо своимъ служителямъ за многія сполѣшя прежде, являешся нынѣ въ истинномъ своемъ величествѣ, величествѣ, говорю, происходящемъ опъ совершенства милосердія, опъ принесенія самаго себя въ жершбу, чего ни единый изъ чловѣковъ предвидѣшь не могъ вовсе, потому что ни единый изъ смертныхъ не достоинъ того.

Все шаковое изображеніе Божественнаго и при томъ къ поносному осужденію избраннаго Учишеля, не приходило никогда въ чловѣческія мысли; никакое Римское остроуміе, никакое Греческое глубокуміе не въ силахъ были изобразить жизни сущешва,

кое бы имѣло хотя малѣйшее сходствіе съ совершеннымъ образомъ Спасителя; а по тому — по самому и впоследствии — что по явленіи онаго въ мірѣ, послужило оно Грекамъ дурачествомъ, а Иудеямъ камнемъ преткновенія. Премудрые обращали оспроумнѣвшихъ изъ Воспачныхъ народовъ щипали необходимымъ въ своихъ предпріятіяхъ уничтоженіе сіе Спасителя скрывать всячески отъ учениковъ своихъ; но несравненно менѣе еще могъ изображенъ бытъ образъ сей за многія столѣтія до исполненія всего того пророчествомъ *Исаи*, что не имѣло ничего сходнаго съ нимъ, не только въ повѣствованіи смер-

пныхъ , но ниже въ понятїи оныхъ , и спольже равно мало могло бы бышь желанїе злочеспиваго челоуѣка , предприняшь на себя судьбу Спасителя ; при чемъ родъ челоуѣческой хоща и долженъ былъ выиграть несравненно много ; но Онъ самъ напрошивъ того долженъ былъ допустить исполниться въ обремененной весьма трудами жизни и поноснѣйшей смерти премудрымъ предсказанїямъ Пророка Божїя.

Но не трудно однакожь вовсе понять то изъ повѣствованїя о Христѣ , что Онъ не въ силахъ бы былъ ни чрезъ какое искусство произвешти въ дѣйство посвятенства своего , изображеннаго начерпа-

нїями всего количества Пророковъ, естлибъ не былъ Онъ самъ въ образѣ семъ. Онъ долженъ былъ родиться отъ означеннаго колѣна, отъ крови *Давыдовой*, долженъ былъ предшашъ въ міръ въ Виелеемѣ, и освѣщашъ лучами немерцающаго свѣша Галилею вкупѣ. Время пришествїя Его, время принесенїя Его себя въ жершву, опредѣлено было, и самое даже мѣсто Его погребенїя означено. Послѣ Его кончины должна была пресѣчься жершва, и всѣ знаки идолослуженїя разрушительныхъ Римлянъ воздвигнушыми бышъ въ помѣ мѣспѣ, въ самомъ храмѣ Свяшяя Свяшыхъ даже, гдѣ бы имъ впрочемъ никогда и бышъ не слѣ-

довало. Самъ Онъ должен-
ствовалъ жить въ уничиже-
ніи, и пролить кровь свою
за грѣхи человѣческіе; но ду-
ховное Его царство напро-
шивъ того должно распро-
страниться безпредѣльно. И
такъ всѣ сіи сходствія дол-
жны были непременно быть
во Христѣ, когда Онъ слѣ-
довалъ быть симъ обѣщан-
нымъ, и коего весь Израиль
ожидалъ весьма неперпѣливо
многія сполѣшія.

При величайшихъ изъ
сихъ ясныхъ знаковъ въ Мес-
сіи, не могъ ни одинъ изъ
смертныхъ опровергнуть то,
чтобъ они не усроены были
всѣ вообще Божіимъ промы-
сломъ, какъ - то, происхож-
деніе, время рожденія, совер-

шеннѣйшее исполненіе мало-
важнѣйшихъ обстоятельствъ,
и совокупное дѣйствіе крап-
чайшихъ въ презирающей спра-
нѣ сіе спасительное ученіе
употребленныхъ лѣтъ, рас-
пространившееся при всемъ
помѣ по всѣмъ странамъ свѣ-
та и во всѣ времена. Про-
чѣежъ изъ сихъ удостовѣри-
тельнѣйшихъ знаковъ про-
шивными кажутся человѣче-
ской природѣ; понеже никто
еще не нашелся, кшобъ жер-
твовалъ всю свою жизнью,
и предпринялъ бы швердое на-
мѣреніе провождать жизнь въ
безпреспанной уничиженности
и опасности, дабы доспиг-
нуть наконецъ къ неминуемой
смерти.

И такъ здравый нашъ разумъ доказываетъ по слѣдовательно, что никакое человѣческое злоухищреніе не въ силахъ было сплести такой хитрой сѣти, коя бы могла украшать Іисуса Назарейскаго знаками Мессіи, и что никакая — человѣческая премудрость также не въ силахъ бы была довести до того кого либо изъ смертныхъ, кшобъ пожелалъ присвоить себѣ самому знаменія сіи; при чемъ не было бы ничего инаго болѣе для того, кромѣ единаго бѣдствія и сущей гибели.

П И С Ь М О VIII.

На чемъ же основывалось въпрочемъ величайшее исполненіе поученій Христовыхъ? Конечно не на нечаянности какой, чшобъ совокупному единомыслию двенадцати ничего незнающихъ, двенадцати въ сокрытыхъ тайнахъ откровенія Божеспвеннаго спольдолго непросвѣщенныхъ мужей, преподана была сила преобразить свѣтъ весь. Слѣдствіе сіе служило совершенно плодомъ ничѣмъ непреодолимаго доказательсва, произшедшаго въ сихъ мужахъ, что самый сей Іисусъ есть пошъ самый, о коемъ предрекали свяшыя Пророки. Симъ образомъ свидѣтельсва вооруже-

ны будучи, предались они усердно всѣмъ гоненіямъ, всѣмъ опасностямъ, и внутренняя оныхъ свяшность преодолѣла все сопротивленіе ещесшвенной порчи, привязанности къ самимъ себѣ, и врожденныхъ предразсужденій: огонь, пылающій въ спутникахъ Христовыхъ, объялъ безпрепятственно все окрестъ себя, и преисполнилъ тысячи тысящей шѣмъ же самымъ усердіемъ. Но какимъ же образомъ могли сіи соповарищи Христовы удостовѣриться себя споль крѣпко, что Онъ былъ самый шощъ Мессія? Потому несомнѣнно, что они были очевидными свидѣтелями преисполненной невинности Его жизни, были свидѣтелями

сходства Его во всемъ съ личными знаками обѣщаннаго , и наконецъ свидѣтелями , говорю , всѣхъ Его чудесъ. Безъ всѣхъ сихъ совокупныхъ между собою причинъ пренаяснѣйшаго удостовѣренія , не заключили бы робкіе , помірски мыслящіе , и никакою премудростию человѣческою не одаренные вовсе рыбаки , не только никогда величайшей сей мысли , чѣмъ покорить весь свѣтъ Распятому , но ниже въ силахъ бы были когда доказатьъ превосходство ученія своего , а шѣмъ еще менѣе вперить скорѣйшее и ничѣмъ неограниченное внушеніе въ сердца споль многихъ тысящей.

Въ причинахъ удословреній Апостольскихъ помышлялъ я не мало также и о чудесахъ Христовыхъ: я долженъ разсуждать при оныхъ не менѣе и о ихъ истиннѣ, какъ и приличности оныхъ, для того болѣе, чшобъ доказать, когда нынѣшнїя оспроумныя головы допускающъ дѣйствовать поспѣшно своему перу, что святость ученїя Христова не заслуживаетъ ни малѣйшаго охуленїя; но чудеса препятствуютъ оному единственно, признавать Его Богочеловѣкомъ.

Цѣлое количество заключеній можетъ обличить конечно въ томъ всякаго мудреца. Сходство Христово съ обѣщаннымъ святыми Пророками

довольно сильно произвести успѣхъ тому въ каждомъ чел-ловѣкѣ, копорой имѣешь предъ собою немалое множе-ство предсказаній и можешь сообразовать оныя съ жизнию Хрисшвою. Но шаковыми спасишельными изслѣдованія-ми не занимается вовсе боль-шая часть смершныхъ, и при всемъ шомъ уничиженное сіе множество между смершными служишь сущимъ шаже пред-метомъ Божешвенной благо-сти, шакъ какъ и шѣхъ са-мыхъ плѣнїюжъ подлежащихъ, кои облечены въ порфиру, и сидятъ на прешолѣ. У са-мыхъ Философовъ даже, пре-мудрѣйшихъ изъ людей, не можешь имѣшь величайшее количество заключеній нико-

гда живѣйшаго дѣйствія; поелику не дѣйствуешъ оно надъ чувствами, попому что оно есть свѣтъ, а не огонь.

Сїи удосповѣренія Божественнаго посланія Иисуса Христа должны ствуютъ бытъ споль вразумительными, чтобъ просвѣтлѣннѣе изъ смертныхъ могли безъ труда ощущать ихъ силу и моглибъ увѣрять себя шѣмъ безъ помощи всякаго ученія и знанія, и должны бытъ споль союзными припомъ, споль исправно связывать себя съ древнею цѣпью пророчесвѣ и споль ясно основываться на непремѣнныхъ понятїяхъ Божественныхъ свойствъ, чтобъ и самый искуснѣйшій разумъ полагалъ совершенное свое спо-

койствѣе въ испыпанной оныхъ силѣ.

Но въ сокровищахъ милосердія Божія оспалось излишнимъ другое средство, чрезъ кое избранный Его образъ дѣйствія пріобрѣсши долженъ человѣческое почтеніе и искреннѣйшую благосклонность, безгрѣшную печашь Посланника Божія, кою никто, кромѣ Его, яко уполномоченнаго, предъявишь не можешь: по ешь, самыя чудеса. Ничто не въ силахъ сравнишься съ удосповѣришельнѣйшею ихъ силою: онѣ плѣняють непосредственно чувства, не требуютъ никакого изслѣдованія, никакого ученія, внушеніе оныхъ ешь споль же ясно, какъ и самое ощущеніе. Сколь совер-

шенно увѣренъ я въ помѣ, что вижу я цвѣшъ алой, споль досповѣрно знаю я, что въ горячей спранѣ во время чепырехъ - супочное зарышой въ могилу и опъ запаха гнилоспи своей измѣненной челоуѣкъ еспъ сущій шрупъ и совершенному шлѣнью подверженное шѣло. Когдажъ оной возспанешъ паки по власпи другаго, подобнаго себѣ во всемъ челоуѣка, учинися по прежнему живымъ, и получишъ вмѣспо гнилоспи обыкновенные знаки жизни; еспъли мерпвое шѣло будешъ ходишъ, говоришъ, и исполняшъ со мною всѣ до общежишя принадлежащя должноспи жизни нѣкоторое время: тогда каждой можешъ разсуждашъ

простѣйшимъ умомъ снабдѣнной человѣкъ, удостовѣрительно судишь припомъ, говорю, что мершвецъ попъ учинился живымъ чрезъ какое либо чудо, чрезъ очевидную помощь Божію.

И такъ доказательство, происходящее отъ чудесъ, есть равно внятно для всѣхъ людей; но равно и сильно припомъ также. Кто на вездѣсущаго Бога въ каковомъ ни есть чудѣ взираетъ безприсрасными глазами, попъ преисполнишь себя непремѣнно глубочайшимъ почтеніемъ и живѣйшею преданностію къ оному, кои опнышь никакъ не можно отъ Всемогущаго, когда власъ Его дѣйствуешь весьма ощушительно предъ

очами нашими. Сіе удосто-
вѣреніе не заключаешъ въ се-
бѣ болѣе равнодушія фило-
софическихъ доказательствъ ;
оно влечетъ чувствіями воз-
мущенный во внутренности
духъ къ стопамъ учиненнаго
опкровеннымъ Бога. Для шо-
го единственнo совокупились
многія тысячѣи непросвѣщен-
ныхъ, дабы возвести на пре-
столь Спасителя, который
по ихъ понятію признанъ былъ
Мессіею по предреченіямъ.
Того ради предавали слуш-
ники Христовы души свои
усердно смерти, что глаза
ихъ видѣли шо ясно, что въ
Немъ пребывала сила Божія,
потому что вѣровали они
ученію Его, яко гласу про-
возвѣщавшаго Бога во всѣхъ

чудесахъ , дѣянныхъ Имъ , и пошому что почитали они вѣчное награжденіе совершенно испиннымъ , когда признанный Божеспвеннымъ обѣщаль имъ все шо. Опъ шого самаго произошло пылающее усердіе , коимъ ученѣйшій , но долго невѣровавшій *Павелъ* , переходилъ свѣшъ , и въ оковахъ будучи , при взорѣ на близкую смерть призналъ Хриспа испиннымъ Сыномъ Божіимъ ; понеже и сего великаго мужа обрапило не единое ученое сходспвіе повѣспвованій о Хриспѣ съ Пророческими , но обращенію его служилъ единспвенно внезапной спрахъ чуда.

Да и свяшые Пророки , предвозвѣщая о чудесахъ , при-

знавали оныя сущими признаками истиннаго Помазанника: „слѣпые узряшѣ, хромые пойдущѣ, ушверждали они, когда шолько опкровеннымѣ учинишя ученіе спасенія спраждушимѣ.„ Сверхъ того, безчисленно много разѣ ссылался Іисусѣ Хриспосѣ на удосповѣришельныя свидѣшельспва Божеспвеннаго Его посланія: „*Естьли мнѣ не вѣруете вы, говорилъ Онѣ, то вѣруйте по меньшей мѣрѣ дѣламѣ моимѣ: онѣ, то есть, невѣрующіе, не моглибѣ имѣть никакой вины на себѣ, когдабѣ не творилъ я такихѣ дѣлѣ, коихѣ ни единой изѣ смертныхѣ не дѣлывалъ никогда.*„ Послѣдовашели же Его ушверждали предѣ собравшимся народомѣ

и верховнымъ правительствомъ при томъ, что Христосъ обращался между ими по большей части чудесно.

Впрочемъ, самый образъ чудесъ оныхъ предсказанъ былъ прежде еще того: не чудо гордоспи, переобразовывало высочайшія вершины горъ, или ошъ земли возстающіе храмы какіе, но крошечное чудо милосердія безъ всякаго звука, каковымъ описывалъ оныя и *Исай* за нѣсколько сотъ лѣтъ до Христова пришествія еще, безъ всякой спротоспи и взысканія. Неизцѣлимая немоци исчезли вдругъ по единому велѣнію Спасителя, слѣпыхъ очи прозрѣли мгновенно, разслабленные начали дѣйствовать вне-

запно безъ всякаго препяш-
ствія, неушѣшнымъ родите-
лямъ возвратилъ Хриспосъ
паки опроча ихъ; и прежде,
нежели вдова ушѣшенною учи-
нишься долженспвовала, долж-
на была смерпъ прервашъ узы
свои, и возвратишь ей смерш-
ною блѣдноспію покрышаго
единаго ея сына. Сверхъ того,
опказалъ Хриспосъ по мѣрски
мыслящимъ ученикамъ сво-
имъ и въ томъ, чшобъ допу-
спишь ниспаспъ пламени съ
неба на воспашующихъ на Него.
Ни Фарисеяне, ниже всѣ вооб-
ще правила закона опровергав-
шихъ Саддукеянь не чув-
спвовали никогда надъ собою
Божеспвенной верховной вла-
спи, кою опорочивали они

всячески, чрезъ какое либо
доспойное испязаніе.

Чудеса сіи производимы
были съ человѣколюбивою кро-
шоспїю; никаковаго награж-
денія и часпо никакой благо-
дарности не требовалъ себѣ
Всевышній человѣковѣ. Онѣ
уклонялся ошѣ превозноси-
мыхъ похвалѣ Свяшѣйшего, и
скрывался всегда, когда поль-
ко восхищенной народѣ поку-
шался воздвигнуть Его усиль-
но на пресполь. Повсюду на-
ходилъ я въ Спасителѣ на-
шемъ великое попеченіе о
шомѣ, дабы не произвести
какого разврата въ церкви
Тудейской, и чшобѣ не учиниш-
ся главою какой либо ереси.
Тошѣ, предѣ словами коего

укрошались сильные вѣпры, наблюдавъ почно всѣ до вѣры принадлежащіе обряды Гудеянѣ. Онѣ посѣщаль празднества Пасхальнаго агнца, поучаль въ храмахъ и опсылаль бывшихъ по закону нечиспыми къ ихъ Священникамъ, кои по предписанію *Моисееву* должны были оныхъ паки принимашь въ человѣческое сообщество. Онѣ прикрываль даже свяпость ученія Своего ясными подобіями, кою простые люди не всегда легко понимашь въ силахъ бывали, и умѣряль сіяніе истиннѣ, принесенное имъ съ небесъ на землю. Проницающая въ различные міры и времена премудрость опвращила все, что шокмо могло

ревностнѣйшему хулишелю
позднѣйшихъ сполѣпій пре-
подашь нѣкопорою поводъ,
внушишь Спасителю душъ
мірскія помышленія.

Но чудотворенія Онаго
были довольно доспапочноы
къ Его намѣренію; они были
въ сильномъ количествѣ, и
при томъ превышали весьма
много всѣ силы человѣческія
въ томъ, чшобъ доказать
всесильную мышцу содѣйсвую-
ющаго Бога. Многіе изъ нихъ
происходили явно, предъ цѣ-
лыми спекшимися въ одно
мѣсто множествами народа.
Оживотвореніе *Лазарево* изъ
мершвыхъ учинилось порже-
спвенно въ глазахъ самыхъ
злодѣевъ Спасителя. Хри-
стосъ, предвидя приближаю-

щимся къ Нему близко спраданіе Его, хошѣлъ предѣ опшесшвѣемъ Своимъ изъ міра просвѣпшишь послѣдніе лучи пребывавшаго въ Немъ Боже-сшва восприняшою на Себя уничиженносшю. Онѣ скрылся, и ожидалъ того, пока-мѣсшѣ не изчезло все упова-ніе скрышной жизни, опре-дѣлилѣ шлѣншю чепверо су-шокѣ, дабы оное въ жаркой спранѣ могло показашь шѣмѣ ощушительнѣе знаки порчи своей. Трупѣ сей былѣ уже обверченѣ и увязанѣ и лице онаго закрышо по надлежа-щему. Сей самый бездушный шрупѣ воздвигѣ Хрисшосѣ по прежнему одушевленнымѣ па-ки; Онѣ призвалѣ его имя-немѣ Всевышняго Своего Отца

къ жизни. Воскрешенный *Ла-
зарь* такимъ образомъ воз-
спалъ и жилъ по помъ еще
не малое время кажешся; ибо
усердспивовавшіе сильно Іу-
дейской Гіерархіи вымысли-
ли внушишь ужаснѣйшее на-
мѣреніе очевиднымъ свидѣ-
шелемъ силы чудопворенія
погубишь Христа; попому
что Онъ произвелъ чудо сіе
предъ очами своихъ злодѣевъ;
да и тогда были Іудеяне при-
помъ также, когда Фарисея-
не предспавляли людямъ не-
возможнымъ вовсе дѣло сіе,
чему однакожъ сами они были
свидѣшелями, шакъ что са-
мое сіе величештво, сія явная
испинна чудопворенія сего,
споспѣшешповали много ско-
рой смерши Спасишелевой.

П И С Ь М О IX.

Сущее однакожъ изображеніе печати Божіей, по коей Онъ единороднаго Сына Своего допусшилъ познашь въ лицѣ посланнаго ошъ Него въ міръ, было самое воскресеніе сего послѣдняго. Обѣщанный Спаситель сей имѣлъ въ Себѣ двоякій признакъ, копорые никогда и нигдѣ, кромѣ Его, ни въ комъ изъ смертныхъ не видываны были подобными даже, по ешь, Его уничижимосшь и Его величешво. Первой изъ сихъ признаковъ носилъ Иисусъ Назарейскій на Себѣ во всю Свою жизнь, копорый смертію Его дошелъ до совершенства; а послѣдній осшался для Него свободнымъ

къ приняшю. Есшьлибъ
остался Онъ навсегда лежа-
щимъ во гробъ, то великія
и Божественныя свойства
Помазанника не моглибъ оз-
начаться вовсе на Немъ, пре-
имуществовавшее право было бы
весьма недостаточно образо-
вать Христа Спасителя предъ
всѣми смертными; Онъ пре-
былъ бы совсѣмъ неподоб-
нымъ образу, которымъ из-
ображали святыя Пророки бу-
дущаго Спасителя міра. Ибо
видимо ясно и изъ всѣхъ рѣчей
двенадцати Посланниковъ, про-
износимыхъ оными, предъ на-
родомъ Іудейскимъ предъ вер-
ховнымъ правительствомъ и
предъ самыми язычниками
даже, что воскресеніе Хри-
стово было настоящимъ осно-

ваніемъ , на коемъ основывали ученики Его точное свидѣтельство святости ихъ Учишеля : самые не пріобыкшіе впрочемъ ко гласу истинны въ дѣлахъ Божественныхъ граждане Аѳинскіе думали , что воскресеніе есть насроящее Божество , подвигъ коего предвѣщаль Павелъ. Самъ Христосъ обличалъ имовѣрныхъ Іудеянъ Своимъ воскресеніемъ , когда они требовали отъ Него усиленно очевиднаго и удословительнаго чуда , и самое же сіе обѣщаніе воскресенія Его употреблено было по помѣсь хипросплетеннымъ вымысломъ къ Его осужденію.

Сей камень предковенія Христіанской вѣры долженъ каждой изслѣдовать подробно ,

которой только хочетъ быть
удосповѣреннымъ въ томъ
Христїяниномъ: таковому мо-
гу я ввѣришь изслѣдованіе
сіе безъ всякаго зазрѣнія; по-
неже, что основывается на
непреложной истинѣ, по-
становишя шверже чрезъ из-
слѣдованіе.

Священнослужители Іу-
дейскіе употребляли все удобо-
возможное стараніе въ томъ,
дабы Распяшаго на крестѣ
шѣло не могло похищено бытьъ
какимъ ни есть образомъ, по-
тому что знали они обѣща-
ніе о возспаніи Его опѣ мерт-
выхъ, кое учинилъ Онъ предъ
ними торжественно. Доволь-
но извѣстно многимъ, колико
наблюдаема была всегда воен-
ная дисциплина Римлянъ.

Толпа оныхъ охраняла, шу пещеру, въ кою сохраненъ былъ ошашокъ бездушнаго, предохраненной пряными зеліями ошъ шлѣнія, и лежалъ обверченнымъ въ погребательныхъ пеленахъ, по обычаю спраны шой; предъ входомъ въ пещеру сію привороченъ былъ необъяшой величигы камень, и къ оному приложена была печашь верховнѣйшей власпи. Но при всемъ шомъ изчезъ внезапно шрупъ сей, и для извиненія посшавленной къ шому спражи не знали выдуманъ инаго оправданія, какъ шолько шо, чшо изъ оной заснули яко бы всѣ въ шо время, когда ученики Хриштовы пришедъ унесли съ собою шѣло Онаго. Сонъ сей

хошя и достоинѣ былѣ величайшаго наказанія поиспиннѣ, однакожѣ виновникамѣ того посулено было укрошитѣ силу законовѣ военныхѣ различными подарками.

Вскорѣ, по собраніи своемѣ въ одно мѣсто учениковѣ Хрисшовыхѣ, то естѣ, чрезѣ пятьдесятѣ дней по воскресеніи ихѣ Учишеля, пошребованы они были предѣ верьховное правительство. Они благовѣспили и въ храмѣ народу шожѣ самое. Ихѣ какѣ первыя, такѣ и всегдашнія рѣчи были слѣдующія: „Иисусѣ Хрисшосѣ, коего вы въ ослѣпленіи вашемѣ распяли на креспѣ, возшаль нынѣ пакки.„ Все сіе судейское сонмище, коего величайшее изѣ чу-

десѣ чудотвореніе сіе помрачало всѣ усильныя спаранія, имѣло сильнѣйшія причины опровергать всячески утвержденія сіи. Ибо, когда Иисусъ Христосъ воскресъ подлинно, то смерть Его дѣлала совсѣмъ недѣйствительными болѣе средства опорочивать ученіе Онаго; она служила тѣмъ паче удостовѣрительнѣйшимъ знакомъ Божественнаго Его посланія; а воскресеніе Его было другимъ: Помазанный учинился чрезъ то извѣстнымъ: слѣдовательно, который поспрадалъ за грѣхи міра сего; но воскреснувъ по томъ изъ мертвыхъ, превознесенъ былъ на небо, и достигъ степени безсмертной славы. Не смотря

однакожъ на все то, не производилъ Онъ ничего такого въ упошребленныхъ имъ средствахъ къ доспиченію намѣренія своего, что требовало бы отъ него впрочемъ обыкновенное каждаго благоразуміе; Онъ не допустилъ наказашъ мнимую ложь Посланниковъ Хрисшовыхъ, опврашилъ законное изслѣдованіе свидѣтельству спражи, не показалъ народу шѣла шого, кошо-рой долженствововалъ бышъ Богочеловѣкомъ въ то время, сколь скоро возспалъ Онъ отъ мершвыхъ; но въ противномъ случаѣ былъ бы Онъ лжецомъ, ешълибъ шрупъ Его обрѣшенъ еще былъ во гробѣ лежащимъ. Народные судіи видѣли ясно праводушіе

вѣспниковъ Иисусовыхъ : они видѣли многія тысячи спекавшимися и соединявшимися съ ними , а при томъ и возрастающимъ число признававшихъ Помазанника вдесятеро болѣе , нежели тогда , когда еще въ живыхъ былъ превосходный Чудошворитель сей . Желаніе оправдать себя , должноствовало бы непременно принуждать оныхъ всячески , упошреблять при томъ все , дабы доказать чрезъ то , что они не осуждали на смерть никогда никакого невиннаго : ибо , сколь скоро воскресеніе Хриспово не можетъ быть опровергаемо ничѣмъ , то и правительство Гудейское не имѣло слѣдственно судить безвинно обвиняемаго просто :

людица какого, кромѣ сына *Давыдова*, самаго Спасителя Израелева, котораго приговорило оно къ понесенію на Себѣ жребія поносной смерти.

Первенствующіе изъ Іудеянъ имѣли также и того спрашиться не менѣе въ то время, чтобъ прираспавшіе тогда часъ отъ часу послѣдовали Хриспову ученію не оставили ихъ вовсе, яко сущихъ враговъ святымъ признаннымъ ими оныхъ Учишеля, и не основали бы между шѣмъ въ существовавшей тогда вѣрѣ сильной ереси, которая могла разрушить вконецъ всѣ временныя преимущества начальниковъ церкви сей.

Сверхъ того, средспва, служащія къ оправданію въ томъ, были бы весьма легки, естлибъ не воскресъ Иисусъ Хрисосъ, попому что жили еще тогда наспоющіе всему тому свидѣтели, кои моглибъ ушверждать шо по ихъ долгу: необьяшой величины камень заграждалъ положенное подъ нимъ шѣло, шѣ моглибъ ушверждать шо, и оное должно бы было пребывать шамъ. Очевидные свидѣтели чудесъ Хриспovýchъ жили шакже еще тогда, имъ можно бы было повѣрить во всемъ, коихъ ложъ весьма бы не шрудно было вывести наружу впро-чемъ.

Но ни одинъ изъ всѣхъ сихъ споль здравомыслившихъ

мужей: челоѳческаго: любому: дрія: не: былъ: выслушенъ: и: уваженъ: : молчать: подобаешъ: вамъ, былъ: гласъ: первосвященника: къ: ученикамъ: Христа: Спасителя. Не: смотря: однакожъ: на: все: шо, повиновались: они: единому: Богу, а: не: смертнымъ: челоѳкамъ, и: продолжали: учить: тому, что: Распятый: на: крестѣ: возсѣлъ: отъ: мертвыхъ: и: вознесся: со: славою: на: небо: къ: престолю: своего: величества..

Гамаліелъ, наставникъ: всего: народа, присудствовалъ: самъ: въ: собраніи: томъ, предъ: кое: вѣспники: Христовы: предстать: должны: были. Онъ: былъ: ученѣйшимъ: между: самими: шѣми: Философами, уклоненій: коихъ: отъ: суще-

спвеннаго исповѣданія Іисуса Христа споль часто и споль сильно при томъ опорочиваны были. Здѣсь было и мѣсто и удобнѣйшее время опмспить всему духовенству Іудейскому, надъ коимъ онъ былъ плавою. *Гамаліелъ* имѣлъ случай и власпъ доказать долгъ свой въ томъ, что Христосъ не носилъ на себѣ печати Божіей, и что Онъ не томъ самый, копорый умеръ за грѣхи Израеля, и копорый возспалъ паки опъ мерпвыхъ со славою. *Гамаліелъ*, говорю, ушвердилъ не довольно явспвенно то, что Іисусъ Христосъ есть обѣщанный Пророкомъ *Исаіемъ*; но слова его однакожъ служили наспоющимъ признаніемъ: „*если дѣйствіе сіе не*

отъ самаго Бога происходитъ , говорилъ онъ , то пройдетъ оно безо всего ; будежъ отъ Бога лаге гаянїя , то слѣдуетъ ли намъ вооружаться противъ онаго ! Тотъ самый , которой обладалъ впрочемъ всѣми человѣческими способностями , опровергалъ неоснованіе утвержденїя Апостоловъ , не смѣлъ опорочивать то : онъ спрашивался того , чѣмъ недоброхоты Христовы не могли бытъ сопровивниками Божїими . И такъ Гамалїелъ допустилъ ясно примѣнить въ себѣ то , что онъ опасался бытъ въ числѣ сихъ зловредныхъ сообщниковъ , есѣли онъ превозносилъ себя будещъ предъ ученїемъ Христовымъ ; почему и не имѣлъ онъ ни малѣйшаго

сомнѣнїя, кое бы могъ онъ предъявишь тогда; ни малѣйшей причины, говорю, копорая бы въ силахъ была удержашъ его не признашь по возможнымъ, что разрушилель владычествовавшаго въ то время ученїя Іудеянъ посланъ онъ Самого Бога.

Откудажъ взялась сія неуспрашиваемая бодрость въ вѣспникахъ Христовыхъ, въ нихъ, говорю, споль робкихъ впрочемъ, кои при явленїи оклеветашелей Господа и Учишеля своего, скрылись, и изъ коихъ при томъ одинъ ревностнѣйшій клялся еще въ томъ, что онъ и не зналъ вовсе сего Галилеянина? Сверхъ того, въ опасностяхъ доказывали они совершенную сла-

боспъ , коя едва шолько изви-
няема бытъ могла : они оспа-
вили своего Чудотворителя ,
Божественнаго Учишеля , пре-
мудроспъ коего слышали они
повсядневно , и коего превы-
шающей природу силъ уди-
влялись они споль часшо.

Тогда — шо было бы на-
стоящее время , опвергнув-
шись опъ Него , осуждашь
онаго , еспылибъ не воскресъ
Онъ подлинно , по шому са-
мому , чшо не сдержалъ Онъ
своего обѣщанія , и чшо не
имѣлъ Онъ ни малѣйшаго при-
знака болѣе на Себѣ о дру-
гомъ доспославномъ образѣ ,
посуленномъ смершнымъ ; не
возможно бы было уповать
опъ Него шогда никакого
царства , никакого спасенія.

народу и никакого блаженства міру. Въ то время должны бы были познать ученики Его, что они обманутыми были, и возвратились бы безъ сомнѣнія паки по пупеводительству склонностей человѣческаго сердца къ прежнимъ ихъ рыбачьимъ неводамъ, счишая освободить себя отъ наказанія, коего должны бы они ожидать были по истиннѣ въ злодѣйскомъ ихъ предпріятіи, проповѣдая ложь, несправедливостъ коею никто не зналъ лучше ихъ самихъ: ибо, чтобъ могло быть ужаснѣе и неосновательнѣе припомъ, какъ жертвовали своею жизнію, дабы принудить насильно свѣтъ признать того Сыномъ Божіимъ, коего смерть доказала

столь неоспоримо, что онъ былъ простой человѣкъ, и которой при томъ столь часто заставлялъ почитать себя по Помазанникомъ, по Спасителемъ міра; по той самой, которой непременно о самомъ себѣ знать былъ долженъ, что онъ никакъ шѣмъ обѣщаннымъ бытъ не могъ.

Единое уже огорченіе, возбуждаемое въ каждомъ человѣкѣ открытымъ обманомъ, должно бы было принудить и апостоловъ Христовыхъ возненавидѣть память о томъ, котораго почитали они Сыномъ Божіимъ, которой присвоилъ самъ себѣ образъ обѣщаннаго Пророками, и которой при всемъ томъ былъ ничто иное, какъ шокмо про-

спой челоуѣкъ, и споль не сходенъ съ шѣмъ, коимъ бы Онъ быль слѣдовалъ. Но сіи вѣспники Хрисповы имѣли и шого еще сильнѣе причины опшвергнушь себя опъ зависи-мости Іисуса Христа. Учи-пель оныхъ находился безъ всякаго сопрошвленія въ ру-кахъ священническихъ въ край-немъ поруганіи, будучи по-груженъ наконецъ во спепень презрительнѣйшей смерти. Чегожъ инаго имѣли они упо-вашь, кромѣ неминуемаго се-бѣ гоненія, кромѣ бѣдствія и жесточайшаго испязанія опъ сильной ненависти къ Учи-пелю и Наспавнику ихъ са-мыхъ шѣхъ же духовныхъ? Чшо могли они выиграшь, жогда не искали они мѣрскихъ

награжденій во все теченіе своей жизни? и какъ могли они ожидать плашъ сей при защищеніи ихъ обмана, когда имѣли они всю наружную власшь прошивъ себя, а при томъ и сами чувствовали во внутренности сердець своихъ не менѣе шакже, что они прославляли имя Мужа, о коемъ узналъ тогда свѣтъ весь, о коемъ и сами они даже колебаться принуждены бы были въ томъ, что Онъ не есть обѣщанной имъ предшественниками ихъ? Какое средство чаяли имѣть они обратить всѣхъ сердца къ себѣ; какія причины оставались имъ болѣе воздвигнуть на степенъ обоготворенія томъ предметъ, кошорой не заслуживалъ споль

ясно никакогого къ себѣ почтенія ?

Но прямо, прошивъ всѣхъ сихъ непреоборимо плѣняющихъ склонносшей сердце каждаго человѣка во всѣ времена и во всѣхъ населенныхъ странахъ свѣта утверждали ученики Хрисповы то, что Тотъ, Тотъ Самый, который распятъ былъ на крестѣ, есть истинный сынъ Давидовъ, помазанникъ и Спаситель Израеля: такимъ образомъ говорили они предъ лицомъ вооруженныхъ служителей духовенства всего и предъ народомъ, бывшимъ очевиднымъ свидѣтелемъ смерти Иисуса Христа, и удостоверившимъ при томъ себя по ебсшвенному своему пред-

разсужденію, что Онъ былъ подлинно просшымъ человекомъ.

Откуда происходила сія ироическая бодрость, которая не оставляла никогда учениковъ Хрисповыхъ; которая изливала подъ жесточайшимъ градомъ злодѣйскихъ камней на чело мученика *Стефана* сіяніе торжествующей вѣчности, и кою принесли посланники Хрисповы съ собою неумалившеюся ни мало предъ судилища Императоровъ и другихъ самодержавныхъ владѣшелей въ опдаленнѣйшіе народы и во всѣ страны подсолнечной, даже чрезъ многія лѣта по томъ.

Не безъизвѣстно мнѣ и то впрочемъ, что во всѣ вре-

мена мужественные люди, напоены будучи сильнѣйшимъ чувствіемъ ошъ подобнаго сему ученія, защищали оное съ самою необузданнѣйшею твердоспю въ наипяжчайшихъ мученіяхъ и въ самой смерти, хопя шаковое ученіе въ самой вещи и ничшо иное было, какъ единое шокмо заблужденіе. Подъ симъ разумѣю я первыхъ послѣдователей *Магометовыхъ*, кои съ пылающимъ усердіемъ распроспра- няшъ шщились его зловредное ученіе, не ужасаясь нимало смерти, угрожавшей имъ при семъ дерзоспнѣйшемъ предпріяшій. Къ сему числу прилагаю я и Японскихъ исповѣдниковъ шаже, кои допускали различнымъ образомъ

погубляяшъ себя за единый шокмо образъ Хриспїянства, изъ коего большая часть со- держала въ себѣ одни шолько удосповѣренїя: ибо никто изъ ихъ многочисленнѣйшихъ тысящей не видывалъ нико- гда Священнаго Писанїя, за проповѣдованїе коего казался Онъ бышъ охотно умираю- щимъ.

Таковое вдохновенїе не естъ подлинно свидѣтельство истинны шѣхъ правилъ, за кои оно воспалило будшо бы сердца челоѣческїя. Съ одной стороны соединено не мало справедливости съ симъ за- блужденїемъ, за кошорую про- шивоборствуюшъ мнимые сїи страдальцы, а за другую воз- горѣлошъ похвальное пламе

ревности, кое *одушивотворяло* Магомешанъ и жителей Японскихъ. Первые дрались за доспославное единоипоснасеіе Божіе противъ таковаго ученія, кое почитали они многобожіемъ; напрошивъ шого у послѣднихъ было между многими человѣческими поученіями обоготвореніе истиннаго Спасителя еще въ добавокъ.

Но различіе сихъ вышеупомянутыхъ мучениковъ оныхъ бывшихъ очевидными свидѣтелями Христовой жизни и ученія есть гораздо ощутивельнѣе шого. Христіанинъ Японской сирадалъ за проповѣданіе слова Божія, о коемъ слышалъ онъ шокмо, но за истинну коего не могъ онъ никакъ ручаться иначе, кромѣ

единой довѣренности, которую полагалъ онъ на Его учение, а при томъ и сами шѣ, кои благовѣсшили оное, не были наспоющими свидѣтелями тому. Мучительная смерть такового не могла никому служишь доказательствомъ въ томъ, что распятый въ Палестинѣ Христосъ болѣе какъ за тысящу лѣтъ еще до того былъ Спасителемъ міра. Такимъ - то образомъ наславленъ былъ Японецъ сей въ томъ; самъ онъ не видалъ ничего, да и не помышлялъ даже вовсе о томъ изслѣдованіи, кое доказываетъ чрезъ повѣствованіе и преданія вѣстниковъ Іисуса Христа, такъ какъ не менѣе и чрезъ самыя предсказанія

древнихъ Пророковъ всю истинну сего ученія, что Хри-спосъ былъ подлинно Искупитель міра. Все сіе было раз-толковано ему; онъ призналъ по самую истинною, и ушвер-ждалъ при томъ по благо-роднѣйшему образу мыслей необузданнаго ничѣмъ наро-да сего въ то время, когда ему вмѣсто основательныхъ сихъ свидѣтельствъ угрозы и различныя мучительныя шерзанія прошивъполаза мы были.

И такъ Японецъ сей могъ быть справедливымъ совер-шенно; вѣра же его при всемъ томъ неправую. Но въ лицѣ вѣспниковъ Христовыхъ должно быть необходимо или свидѣтельство ихъ нелож-

нымъ, или они сами были
умышленные льстецы: ибо,
когда чудеса Иисуса Христа
вымышленными суть, когда
Христосъ не воскресалъ ни-
когда изъ мертвыхъ, и когда
вѣспники сѣи, не смотря на
то, то и другое утверждали
непоколебимо: то они ни чужь
не есть болѣе шѣми, кои бы
наущены были къ тому дру-
гими слабыми людьми, а суть
сами суще обманщики и лже-
цы; поелику объявляютъ они
о такихъ случаяхъ, коимъ
сами они яко бы очевидными
были свидѣтелями, и при-
чемъ нисколько заблужде-
нїя въ чувствахъ человѣчес-
кихъ не могло будто бы быть
никакъ. Всѣ ученики Хри-
стовы удосновляють едино-

гласно то, что они сами видѣли мершваго, возвратившагося изъ плѣнїя; что они сами обрацались и препровождали вкупѣ многіе дни съ возсшавшимъ ошъ мершвыхъ ихъ Учишелемъ. Они свидѣтельствовали то, что узрѣли они пригвожденнаго ко кресту Тисуса Христа, по продолжавшейся прехъ дневной смерни Его паки, видали Его нѣсколько разъ по томъ прикасавшагося къ нимъ, слышали разговаривавшаго Его, совѣповавшаго съ ними и повелѣвавшаго имъ, и наконецъ въ присудствїи ихъ вознесшагося на небо. Всѣ сїи обстоятельствова можно легко различать нашими чувствїями. Еспьлижъ точно не ви-

дали никогда вѣспники Христовы всего того, но и не могли бы бышь осѣнены: слѣдовашельно даромъ благодаши Духа Святаго, а были бы совершенно одни шокмо безпущные побродяги и обманщики, заслуживающіе опвращение къ себѣ всего рода чловѣческаго, пошому что ушверждали они совеѣмъ шому прошивное, о чемъ они душевно удосповѣрены были.

Между шѣмъ, возвращаюсь я паки шеперь къ учиненному мною прежде вопросу: ошкуда произошла, вопрошаю я здѣсь, ироическая бодрость, съ коею споль робкіе и споль по мїрски мыслящіе ученики Христовы начали проповѣдывашь сперва послѣ рѣшимой

всѣ сомнѣнія смерти Христо-
вой о Немъ, яко обѣщанномъ
Спасителѣ мѣра, Его убій-
цамъ? Ни единой не нахожу
я другой причины тому по
истиннѣ, какъ той, что они
были очевидными свидѣте-
лями дѣйствительно произ-
водившаго Его чудеса до вос-
послѣдованія Его смерти, и
видѣли совершенно Его послѣ
смерти. Славою избыточе-
ствовавшая печать побѣждаю-
щаго смерть всемогущаго Бога
ударяла прямо лучами сво-
ими въ то время довольно
ощутительно на Иисуса Хри-
ста, доказывая тѣмъ, что
Онъ былъ Тотъ Самый, ко-
торый носилъ на Себѣ всѣ
признаки прежде обѣщаннаго
роду смертныхъ. Въспаники

Его признавали въ Немъ всѣми своими чувствами и всѣми своими силами поняшія Сына Божія; они не въ силахъ были опъ того опречься, чшобъ не свидѣтельствовать о Немъ, не могли никакъ опвергнушь живѣйшаго ихъ въ шомъ удосповѣренія, и спѣшили къ соединенію своему съ Нимъ чрезъ смерть, яко неизмѣримо щедрому Подателю всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ. Ненависть и гоненія, болѣзни и самая смерть не въ силахъ были разлучишь ихъ съ шѣмъ, которой былъ столь ясно Божественнымъ.

Весьма частое обращеніе съ воскресшимъ и совершенное успокоеніе всѣхъ сомнѣній въ людяхъ къ извинитель-

нымъ впрочемъ недоспашкамъ, произвели въ преемникахъ Христовыхъ споль пламенное удословѣреніе, что *Толма* произрекъ слова, кои ни единому изъ сошоварищей его не приходили еще до того на мысли: *Гослодь мой и Богъ мой!* вскричалъ въ восхищеніи Апосполъ сей, познавъ Его возставшимъ отъ мертвыхъ. Заключение весьма здравое по истиннѣ! понеже человекъ не могъ бы никакъ преодолѣть смерть самъ собою. Однимъ словомъ, долженъ я здѣсь дать запри-мѣшишь каждому нѣчто важное. Тщешно покушающся многіе собирають въ одно мѣ-сто всѣ произносимыя слова Христовы, чрезъ кои призна-валъ Онъ себя во дни своего

уничженія менѣе Отца Сво-
его якобы. Но здѣсь напро-
шивъ того допускаешъ Онъ
охотно бытъ тому, и похва-
ляешъ еще то, имянуя сіе
непреложною вѣрою, что Его
ученикъ Его Богомъ и при-
томъ собственнo своимъ на-
звалъ.

И такъ, съ сего - то са-
маго времени пребываешъ все
въ естественномъ совокупле-
ніи. Ученики Христовы про-
повѣдають величество славы
Обѣщаннаго, кою они съ са-
маго начала во всѣхъ оной
степеняхъ видѣли ясно. Не
только что былъ Онъ Боже-
ственнымъ Учицелемъ, не
только что былъ Онъ прево-
сходнымъ Чудотворителемъ,
говорю: оба сіи великія свой-

ства не произвели въ ученикахъ его болѣе того, что они признали Его Пророкомъ, котораго Богъ обѣщалъ послать своему народу. Во время жизни Его и смерти колебалась неоднократно вѣра оныхъ: мы думали, говорили они, что Онъ избавишь только имѣиѣ Израель; поелику не мыслили они тогда болѣе того, что говорили. Но воскресеніе Его открыло имъ уже совершенно глаза ихъ; Онъ предсталъ предъ ними въ сіяніи несозданнаго; Онъ былъ ихъ Богъ, за котораго они и жили въ то время и умерли даже.

Самое сіе пылающее удостовѣреніе, коимъ явившійся, ими зримой Богъ, напоялъ ихъ безмѣрно, самое сіе не-

оспоримое ничѣмъ свидѣтель-
ство, говорю, ушвердило въ
томъ и свѣпъ весь.

Иудеяне, кои вышребова-
ли усиленнымъ образомъ казнь
Хриспу чрезъ возмушитель-
ной крикъ и угрозы, кои при
смерши Его чинили всякія
поруганія надъ Нимъ; самые
сіи Иудеяне, говорю, припа-
дали къ стопамъ Его, спуспя
нѣсколько дней по томъ, къ
ногамъ презираемыхъ ими,
кои учениками только были
Его; опъ оныхъ испрашивали
они средствъ къ удовлеотво-
ренію Божія милосердія: „что
намъ дѣлашь слѣдуешъ, кри-
чали они въ опчаяніи, для
спасенія нашего?„ Сего труд-
наго насшавленія не ожидали
они болѣе тогда опъ преспо-

ла *Моисеева*, а еще менѣе отъ почтенныхъ мужей, бывшихъ преемниками великаго сего Пророка, ниже отъ почишаемаго всѣми *Гамаліела*, верховнаго учишеля всего народа; но отъ просныхъ рыбаковъ, кои однакожъ были ревностнѣйшими послѣдовашелями, самыми учениками Христовыми.

Самоежъ сіе удосповѣреніе подкрѣпляло въ силу обѣщанія Спасишелева ненасшавленныхъ ни отъ кого ни въ чемъ мірскихъ людей; оно доспавило имъ не малой перевѣсъ надъ всѣми мудрецами и великими мужьями въ свѣшѣ, прошивъ коихъ онѣмлялось вообще все то, чню только получало силу свою отъ людей.

Самое сіе вдохновеніе возгорѣлось напоследокъ въ *Павлѣ*, пламя его запалило много увѣнчанныхъ главъ, такъ что одинъ изъ слашлюбивѣйшихъ, порочнѣйшій язычникъ, не могъ иначе изобразить снренненія гремящаго *Павла*, кроме какъ приписывать онъ то единому бѣшенству, отъ коего впрочемъ трепеталъ самъ весьма.

Самоежъ сіе удосповѣреніе, говорю, учинило вѣспникамъ Христовымъ смерть весьма неуважительною, кое превозвышало сильно бодрость въ нихъ въ ежедневномъ ожиданіи будущаго оныхъ спраданія, такъ что встрѣчали они мучительной конецъ жизни своей радостными пѣснями, и

ушѣшались несказанно, будучи уже предѣ страшною горшанію наильюшѣйшаго льва (*), льспясь надеждою соединишься чрезъ то скоро со Христомъ общимъ и ихъ Спасишелемъ, съ Самымъ шѣмъ Господомъ, коего неложной святости и безпримѣрнымъ чудесамъ они очевидными были свидѣшелями. Но еспьлибъ превосходное величешво Исуса Христа былъ одинъ токмо обманъ, или рожденіе Его одна сила мысленнаго воображенія, то чегобъ могли они ожидать въ смерти своей опъ простаго подобнаго имъ во грѣхахъ и различныхъ слабоспяхъ человека? Развѣ не спала бы съ

(*) Сіе говоритъ *Павелъ о Неронѣ.*

нихъ въ столь важномъ ожиданіи ихъ изображавшая крошечность личина? Не воззрѣли ли бы они съ ужасомъ и великимъ раскаяніемъ на смерть, кою заслужили они столь много проповѣдываніемъ ложныхъ чудесъ Его, яко развращители цѣлаго свѣта? При всемъ томъ однакожь дышатъ всѣ оныхъ преданія посреди самыхъ сѣней смерти безпрестанно поспояннымъ ихъ великодушіемъ: они благовѣспили о своемъ разлученіи и объ обстоятельстввахъ скорого ихъ переобращанія съ неувядаемою нимало радостію, и уже въ самыхъ оковахъ будучи, съ восхищительнѣйшимъ восклицаніемъ.

П И С Ъ М О Х.

Премудрость Божія под-
крѣпила при всемъ шомъ
однакожъ удостовѣреніе оныхъ,
приложѧ и на нихъ въ одно
время шакже, ако на вѣспни-
ковъ испинны, Божеспивенную
печать Своего всемогущества,
шакъ чпо и они учинились
нашоящими чудопворителѧ-
ми, хошя и имянемъ Іисуса
Хриспа впрочемъ могли из-
дѣляшъ одержимыхъ различ-
ными немощами, и разрѣшашъ
даже узы смершныя. Они не
имѣли у себя ни сребра, ни
злаша во власши, но повелѣ-
вали хромымъ и неключимымъ
ходить, воздвигали усопшихъ
ошъ одра смершнаго, и оные
принимали по прежнему паки

на себя образъ человѣческой. О дѣйстви сей чудесной силы не противорѣчишь еще никому и по сіе самое время. Самый свободно мыслящій *Миддлетонъ*, который опринулъ въ Хриспїанской вѣрѣ всю власть пворить чудеса, не опречь того однакожъ въ Свяшыхъ Апостолахъ.

Да и кто возмогъ бы опровергать доказательство то, кое видно съ такою простотою и равнодушіемъ совокупленное въ ревностнѣйшемъ изъ вѣспниковъ Христовыхъ? „Дарованія, говоритъ *Павелъ*, кои безпрекословно удивительными весьма были (*),

(*) II. Послан. къ Коринѣянамъ, гл. I љ. 12.

суть различны между собою; но Богъ дѣйствуетъ оными всѣми вообще и во всемъ безъ изъятія. Одни пріобрѣтаютъ знаніе премудрости, другіе силу исцѣленія, прочіе успѣхи проницанія, а иные искусство выражать такими языками, коимъ и не обучались они никогда. Всѣ они суть соспавы единого шокмо шѣла, и ни одинъ изъ нихъ не долженъ презирать другимъ: всѣ сіи различныя дарованія имѣютъ особыя свои пользы, такъ какъ на примѣръ: зрѣніе имѣетъ свою и слухъ свою же, служащія оба единой плоти, изъ коихъ каждое одно другому непременно помогать обязано во всемъ. Первые изъ нихъ суть учители, за оными слѣ-

дуюшъ одаренные силою чудотворенія , по шомъ цѣлишли различныхъ немощей ; знающихъ же языки полагаешъ Павелъ на послѣди : „ Не всѣ , говоритъ Апостолъ сей , учашъ ; не всѣ шворяшъ чудеса , не всѣ издѣляютъ недуги , и не всѣ могушъ глаголатъ чужими наречіями , пошому что дарованія раздѣлены всѣ между собою . Безъ сердечной любви соспавляло бы предсказаніе (*) и познаніе необученныхъ языковъ одинъ шокмо звукъ звонящаго , а произносимыя вразумительныя слова недѣйсшительнаго мешалла . Я хочу

(*) II Послан. къ Коринтеянамъ , гл. I њ. 13.

лучше (*), продолжалъ разсуждашь усердствовашель сей, чшобъ вы могли предсказывать будущее, нежели говоришь многими языками, пошому чшо прорѣченіе и проицаніе вѣ сокрышыя челоуѣческія мысли производяшь нѣкое удосновѣреніе вѣ слушащеляхъ., Таковымъ - шо образомъ цѣнилъ Павелъ чудесныя дарованія по ихъ происходящимъ плодамъ, самый шощъ, кошорый обладалъ знаніемъ языковъ наипреимушчешвеннѣе предъ всѣми: такъ шо продолжалъ онъ наспауляшь Коринѣянъ, какъ усшупашь должны вѣ совокупномъ

(*) II. Послан. къ Коринѣянамъ, гл. I. ѡ. 15.

соединеніи другъ предъ другомъ всѣ сїи чудесныя дарованія, и употребляемы бышь наконецъ всѣ къ общеспвенной пользѣ.

И такъ, посвящи единое мгновеніе, возлюбленная моя дщерь! посвящи на размышленіе о нынѣшнихъ хулишеляхъ, кои ушверждающъ ревностно, что сила чудесъ вовсе не возможною яко бы есть, что первоначальные Хриспїяне не одарены яко бы были никакими чрезѣспешпвенными дарованіями, не издѣляли никакихъ болѣзней, не говорили поспоронними нарѣчіями, и не имѣли будшо бы никаковаго проницанія въ мысли другихъ людей: шо каковою же слѣдовашельно не долженъ

бы бытъ преисполненъ *Павелъ* безразсуднѣйшею дерзоспїю, когдабъ онъ хошѣлъ насмѣхаться съ холоднымъ духомъ Коринѣянамъ, остроумнѣйшимъ, брезгливѣйшимъ, безпокойнѣйшимъ и за различные маловажные раздоры весьма озлобляющимся Коринѣянамъ, приводя множество вымышленныхъ собою басенъ въ примѣръ имъ, неосновательность коихъ каждой изъ нихъ чувствовалъ внутренно? Не спали ли бы отвѣчать ему на то Греки сіи съ совокупною укоризною, что болшаетъ вральшю о разнообразныхъ дарованїяхъ, изъ коихъ ни единое между ими не видимо было?

Но сіи Греки, въ коихъ здоровое понятїе и насмѣшли-

вое остроуміе наслѣдствен-
нымъ почиташь по истиннѣ
слѣдуешь такъ сказашь, по-
корились съ удивительною
кропосшю сему вѣспнику
слова Божія. Они изгнали
попчасъ преступника изъ ихъ
сонмища, и не приняли онаго
по прежнему наки въ сообще-
ство свое, покамѣстѣ пошѣ
не явился къ нимъ съ чи-
стымъ раскаяніемъ (*). При-
знали съ удовольствіемъ всѣ
наспавленія *Павловы* истин-
ными, и сносили его укориз-
ны съ величайшею покорно-
сшю. Они должны были по
видимому бышь удосповѣрен-
ными въ пошѣ, слѣдовашельно,
что всѣ сѣи дарованія раздѣ-

(*) I Послан. къ Коринѣянамъ гл. 5.

лены — между ими единымъ милосердіемъ Божіимъ, и что попрафлено было премудрое управленіе надъ ними великимъ симъ Апостоломъ.

Къ тому жь, не производили сїи благовѣсшители слова Божія своихъ чрезъбеспешвенныхъ дарованій вшайнѣ, или предъ малымъ числомъ народа, ниже предъ нѣкошорыми шокмо плѣненными шѣмъ самими ими очевидными свидѣшелями. *Петръ* и *Іоаннъ* держали разслабленнаго во храмѣ до часа девяшаго (*), время всенародной молишвы, когда спеченіе варода наи-

(*) То ешь, до шрехъ часовъ послѣ полудня.

величайшимъ почиалось. Не менѣежь того имѣли свидѣшелей и чудотворныя издѣленія *Павла* и *Варнавы* въ Иконіи. Впрочемъ, весьма не шрудно производишь чудеса между суевѣрными ревнишелями, гдѣ смершоносное оспріе меча заграждаетъ уста перваго несуетвѣрливаго, кошорой бы покусишься дерзнулъ опкрышь хошя малѣйшее сомнѣніе, и гдѣ единое присудствіе Хриспіянина другаго исповѣданія удержашъ въ силахъ весь успѣхъ чуда. Но здѣсь напрошивъ того происходили чудеса посреди толпы величайшихъ гониселей имени Хришова, и подѣ испязательнымъ взысканіемъ сильныхъ,

кои наиспрожайше по званію своему принуждены были опровергать ложное, или хотя мало шокмо сомнительное въ содѣянномъ ненавистнымъ тогда повсюду именемъ Христовымъ. Напрошивъ того ученые преемники *Моисеевы* не помышляли вовсе ни о какомъ изслѣдованіи. Не съ возжевною свѣщею истинны помышляли они выискивать заблуждающее въ ученіи Христа Спасителя, а единою коварною силою принужденія хощѣли они удовлетворить молчаніе.

Многіе изъ духовныхъ оставили даже весьма доходныя свои мѣста и почтеннѣйшія ихъ званія, учинились сами предметомъ гоненія, и при-

ялись носить крестъ. Справдавшаго (*).

Но и сіи чудеса, о коихъ упоминаю я теперь, происходили не втайнѣ, не предложемъ единого токмо семейства, кое пріемлешъ съ усердіемъ естественное поправленіе созрѣвшей уже къ перелому болѣзни за оказанное къ нимъ милосердіе Всевышняго Творца. Они бывали шворимы публично предъ дѣльными тысящами народа, помощчинима бывала поспѣшно, и дѣйствовала въ самой скорости, подобной коей не обрѣтаешся вовсе ни въ ея шеченіи, ниже въ силахъ самой

(*) Дѣяній Апостольскихъ гл. VI
§. 7.

природы: къ произведенію того не пошребны были никакія средспва и не нужна была вовсе суевѣрная помощь посвященныхъ гдѣ либо какихъ свяшоспей; она чинима была одинаковымъ образомъ, достпойнымъ всемогущесшва Божія, чрезъ призываніе всевысочайшаго Сущесшва, кое предписало всему ешесшву законы, и кое обладаетъ слѣдешвенно власшю допусканш пребывашъ спокойно законамъ симъ въ шаковыхъ положеніяхъ, гдѣ величайшія и достпойнѣйшія намѣренія шребуюшъ непремѣнно сего распоряженія къ пользѣ всего міра.

Всеконечно не ишребитш никогда Богъ дѣйшвія чуда

твореній : они предадутся въ даръ міру въ шѣ самыя времена , когда величайшія истинны должны будушъ предлагаемы и ушверждаемы бышъ прошивъ прошивовозспающей власши челоуѣковъ. Твори-мы были чудеса въ шо время , когда *Моисей* долженспвовауъ своеобычной народъ сдѣлашъ народомъ Божіимъ , и приве-спи оной къ числошѣ въ уче-ніи , кошорая была прошивною ихъ шѣлеснымъ чувспвамъ. Происходили шакже чудеса , говорю , и во времена владѣ-нія въ идолопоклонспвѣ пре-бывавшихъ Царей Израиль-скихъ , когда еще блаженнѣй-шее ученіе пребывало въ край-ней опасносши , и идолослу-

женіе ироевъ (*) учинилось еспешвеннымъ закономъ всего народа, коего истинную вѣру сохранишь хопѣлъ Богъ, пошому что онѣ самага сего народа родиться имѣлъ нѣкогда Мессія. При томъ и Хриспосъ съ первоначальными учениками своими вооружены были силою шворить чудеса также, поелику долженшвовалъ бытъ возсавленъ пришѣсенный почти вовсе единый истинный законъ еспешвенный, и весь міръ наученъ бытъ, слѣдовалъ въ томъ, что человекъ можеть получить оппущеніе грѣхамъ своимъ, не чрезъ наружные какіе либо торжешвенные обряды,

(*) То есть, *Валаамеев.*

или искупительныя деньги, но что пошребно къ шому существе исправленіе его сердца, и что примиреніе съ нимъ Божіе сооружаешся на совершенномъ удовлешвореніи Посредника между имъ и Богомъ. Таковыя испинны, просширающія въ самую глубину вѣчности всю важность своего дѣйствія, имѣли щасшіе заслужилъ въ Благопріятешвовавшемъ смершнымъ шо довольно, что неизмѣримая онаго премудрость разсудила за благо допустить упошребить всевысочайшую власнь, кою имѣетъ Онъ безпредѣльно надъ всемъ принадлежащимъ Ему естешствомъ.

Сколь же скоро спало ушверждашся ученіе Христа

Спасителя въ свѣшѣ (*), шо и начала изчезашь мало по малу съ того времени вся сила въ швореніи на земли чудесѣ; недоешаешь токмо намѣ довольно удосповѣришельныхѣ въ томѣ примѣровѣ, что въ послѣдовавшихѣ по томѣ временахѣ приложилъ Богъ сію печать свою токмо къ единому смершному.

(*) Авторѣ писемѣ сихѣ хотя и изображаешь въ семѣ мѣспѣ утвержденіе слова Божія въ мѣрѣ чрезѣ изреченіе (вгасѣн), что значишь, пуцашь глубоко корни въ землю; однакожѣ, для удобнѣйшаго вразумленія каждому Чипашелю, вознамѣрился я помѣспити здѣсь вышеупомянушой мною глаголѣ; да и пошому болѣе приешунилъ я къшому, что по свойству Россійскаго языка не можно изобразишь шо однимѣ словомѣ.

Наступило однакожь долго спущя послѣ того время, въ кое благий Творецъ тварей всѣхъ восхопѣлъ испребить повсемѣстную порчу изъ ученія сего, и возстановить пакы самонужнѣйшее изъ предлагаемыхъ въ ономъ испиннѣ, дабы винный человекъ могъ наконецъ примириться съ Нимъ чрезъ такое средство, кое бы не допускало нимало оставаться сердцу его прежняющимся. Богъ благоволилъ возстановить величайшую сію испинну для того единственнo, что Онъ по учинилъ весьма легкимъ человеку, дабы согласить обычаи и увѣщанія владычествующей церкви съ непосредственными предписаніями, кои Иисусъ Христосъ

и ученики Его оставили всему попомству рода человеческого надлежащимъ правиломъ, и дабы содержать положеніе сіе въ совершенномъ равенствѣ съ учрежденіемъ тогдашней церкви, воздвигнушой первыми и непосредственными учениками Іисуса Христа.

П И С Ь М О XI.

Итакъ, уповаю я теперь, да и удостоверенъ даже въ томъ, что Іисусъ Христосъ былъ совершенно праведнымъ, что Онъ былъ истинный Чудотворитель, и что Онъ былъ наконецъ томъ Самый, о коемъ древніе Пророки предрекали всѣ едино-

гласно: ни единого признака не недоспавало Ему, копорой бы различашь Его могъ опъ посланнаго Богомъ въ мїръ учителя. Сїе еспъ единое шокмо пагубное умспвованїе, дабы украсишь шѣмъ свое глупое невѣрїе; понеже испинну шого, что соспавляетъ всю нашу надежду, не можно доказашь никакимъ машемашическимъ образомъ. Совокупныя свидѣшельспва споль многихъ ни опъ кого независивнихъ, неспговорившихся между собою и ничѣмъ при шомъ неопровергаемыхъ мужей, свидѣшельспва, говорю, кои предшеспвовали Самому Спасишелю, шѣ самыя, кои просвѣшили послѣ Его весь свѣшъ чудесами первоначальныхъ

Его учениковъ ; споль многіе признаки непреложной истинны соединяющся здѣсь вкупѣ , такъ что не возможно и помыслишь даже того вовсе , чтобъ всѣ сїи несоединенныя другъ съ другомъ изобличенія могли якобы совокупиться нарочно для того , чтобъ учинишь вѣрояпную несправедливостъ какую : ибо , по чемужъ никто , которой говоришь всегда справедливо , не сомнѣвается никогда о бышїи , о побѣдахъ и о смерти *Кесаря* , или кого инаго , шому подобнаго .

Но когда Христосъ есть самый удосповѣришельнѣйшїй Посланникъ Божїй , шо подобаетъ непременно и людямъ вѣришь Ему во всемъ : есть

ли ни самъ Онъ не могъ лже-свидѣтельствовать ни въ чемъ, ниже былъ орудіемъ чьего ли-бо посторонняго какого обманна: есѣли чудеса, говорю, утверждающѣ посланіе Его, то и слова Его составляютъ неоспоримо съдѣвательно истинну.

Чтожъ до меня касается напрошивъ того, возлюбленная моя дочь! то я съ моей стороны совершенно увѣренъ о безпредѣльномъ всемогуществѣ всевысочайшаго Существа. Всѣ мы вообще имѣемъ по рожденію въ насъ отъ природы нѣкоторую мѣру, по которой спремимся размѣрять величество неизмѣримаго: свѣтъ, неизмѣримой впрочемъ самъ по себѣ,

въ слѣдствіе самыхъ законовъ
естества безпредѣльной свѣшъ,
градъ Божій, гдѣ обрѣшающ-
ся тысячи небесныхъ свѣ-
шилъ, цѣлые десятки тыся-
щей земель и безчисленное
количество зданій, гдѣ еди-
ная шокмо хижина, одно изъ
самомалѣйшихъ шѣлъ воздуш-
ныхъ, заключаетъ въ себѣ
великіе миліоны людей и
множае еще шого различныхъ
звѣрей, изъ коихъ въ каж-
домъ сіяетъ въ очахъ моихъ
непоспимаемая премудрость
Творца шоль ясно, наподобіе
наисовершеннѣйшаго искус-
ства художника въ сходствѣ
какого либо звѣря, находяща-
гося отъ него въ дальномъ
разшоянтіи, въ продолженіи
единого шокмо часа времени.

Другая мѣра напротивъ того Превѣчнаго есть долговременное онаго бытіе, Его непоспимое умомъ долготѣіе безъ младости и безъ начала вовсе: все сіе превышаетъ всѣ наши понятія; всѣ мы, имѣющіе конецъ свой, имѣемъ и начало, и не можемъ слѣдовательно соспавлять никакого въ мысляхъ и воображенія о томъ, что было тамъ прежде началъ всѣхъ. Самая вѣчность, не столь сильно помрачающая разумъ человеческой, копорая безконечно продолжается, есть не менѣе также неизмѣримая бездна, гдѣ погружаются всѣ силы души. Но и тогда внушаетъ разумъ намъ преимущественно предъ всемъ то, что Богъ

есть сіе превѣчное свѣтило, кое безъ начала и безъ конца пребываетъ въ непремѣнномъ, никогда невозспающемъ и никогда неувядающемъ полуднѣ.

Сіе пренаивеличайшее, сіе всѣми мїрами управляющее, сіе надъ всѣми временами владычествующее Существо, воображаютъ себѣ люди по-долго нерѣдко довольно малымъ, и самимъ себѣ даже подобнымъ почти, наподобіе охраняющаго духа земли, или народа. Но меня напрошивъ того насшавило познаніе естества мыслишь несравненно выше о Богѣ, въ сравненіи съ Коймъ земля наша есть единая шокмо самомалѣйшая пылинка, подобныя коей мчатся

по воздуху въ безчисленномъ множествѣ у подножія Его лучезарнаго престола. И такъ, ели распрощанья рѣчь теперь, слѣдовательно о чловкѣ, съ копорымъ соединяется нераздѣльная благость Божія, то ужасаюсь я по справедливости ошъ непоняшной сей тайны; и никогда бы, думаю я, не пришло по какъ мнѣ, такъ и другому здравомыслящему смершному на мысли, чшобъ увидѣшь нѣкогда соединеннымъ вкупѣ безконечное съ временнымъ. Никогда бы, говорю, не дерзнулъ никто изъ смершныхъ ожидать ошъ Превѣчнаго и Неизмѣримаго во всемъ споль Превосходнѣйшаго изъ всѣхъ благъ, елибъ не учинилась

откровенною сія превышающая все понятіе шайна.

Сіе-шо самое утверждалъ Томъ, во усахъ Коего не обрѣшаешся вовсе никакой неправды. Онъ говоритъ, что Иисусъ Назарянинъ, хошя и подлинно былъ человекъ, сынъ *Давидовъ*, рожденный отъ Маріи, воспитанный наподобіе сына человеческого, подверженный немощамъ человеческого шѣла, гладу, жаждѣ и различнымъ болѣзнямъ, Кошорой ощущалъ Свои спраданія, спрашился многого Самъ, и окончалъ печеніе дней жизни Его поносѣйшею смершю. Яко человекъ, признавалъ онъ также и верховную власшь превышняго Ошца, уничижая Себя предъ Онимъ, преклоняя

колѣна Свои предъ Нимъ, прибѣгая къ Нему во всемъ, яко посланный отъ Него, и шворя чудеса имянемъ Его.

Но вѣроломнымъ испиннѣ слѣдовало бы бышь впрочемъ и судишь вопреки ясному Его удосповѣренію тогда, когда признавашь вознамѣришься во Хриспѣ неболѣе, какъ шокмо единатаго попомка *Давидова*, шлѣнїю подверженатаго смершнаго. Весьма часто удивлялся я закоснѣлому невѣрїю многочисленныхъ ересей, кои, приемля Божеспвенное опкровенїе за истинное, почиашушь напрошивъ Христа шого просшюлюдимомъ шокмо: оно, кажешся мнѣ, опкрывашушь гораздо менѣе справедливости, нежели шѣ самыя, кои опровергаюшь

все откровеніе; поелику признающъ они съ одной стороны яснѣйшія свидѣшья свавъ сверхъ есшественныхъ чловѣческихъ свойствъ во Христѣ, и по шомъ прямо заключающъ въ прошивную спорону онаго.

Христосъ подтверждаетъ то и Самъ такими словами, кои заключающъ въ себѣ особое изображеніе, превосходнѣйшее предъ всѣми достошствами смершныхъ: они напоминающъ о величествѣ славы, коей наслаждался онъ вкупѣ со Отцемъ, прежде нежели благоустроенной мїръ сотворенъ еще былъ. (*) „Я существовалъ прежде, нежели *Авраамъ*

(*) *Иоанна* гл. XVII § 5 и послѣдующіе.

былъ, говоритъ Онъ; я снизшелъ съ небесъ, гдѣ пребывалъ я у Отца Моего; Я прихожу отъ Него, и возвращаюсь паки къ Немужь, гдѣ я былъ прежде, и гдѣ наслаждался я всею горячностію Его до созданія Имъ еще всего міра сего. Я есмь истинный пушь къ жизни, и кто вѣруеть въ меня несомнѣнно, шошь блаженъ пребудеть навсегда. Миѣ отдалъ превѣчный Отецъ мой все во власть мою, и я привлеку непременно всѣхъ къ себѣ. Онъ пребываетъ во мнѣ и азъ въ Немъ: коего зракъ досязалъ меня, шошь видѣлъ несомнѣнно и Отца моего. Я и Отецъ суть единая ипостась, Все Его, естъ и мое вкупѣ. Я низпошлю Свяшаго

Духа, Ушѣшишеля. Предъ
лице славы моей предстанушѣ
всѣ смершныя, я буду судишѣ
по дѣламъ изъ нихъ каждаго,
и возвышу ихъ къ блажен-
ству, или опредѣлю ихъ къ
мученію. Крестите каждаго
во имя мое, во имя Бога Отца,
Сына и Свяшаго Духа., Сей-
шо самый, кошорый превосхо-
дилъ безконечно всю суешу
мірскую; шотѣ, кошорый въ
своємъ уничиженіи не хотѣлъ
допускашѣ имяноватѣ Себя со-
вершеннымъ во всемъ, поели-
ку Богъ, за Коего глаголющій
не почиалъ его вовсе, есть
единый шокмо такимъ; Онъ,
Кошорый унизилъ Себя само-
произвольно, допустилъ безъ
прекословія назватѣ Себя *Θомѣ*
по воскресеніи Своемъ Госпо-

домъ и Богомъ удосповѣренныхъ уже въ шомъ учениковъ Его. Собравшіеся ученики Онаго воздали Ему честь Божескую, пошому чшо вознесся Онъ предъ лицемъ ихъ на небо. Сверхъ же шого, какъ симъ Онъ доказывалъ шо ясно, чшо Онъ былъ прежде начала всѣхъ веществъ съ Богомъ вкупѣ, такъ повѣспвуетъ о шомъ и возлюбленный Имъ *Іоаннъ*: „Слово бѣ съ Богомъ, и Богъ бѣ слово, говоритъ Апосшоль сей, оно учинилось шѣломъ воплоши, и жило съ нами на земля. (*) Спасеніе Господу Богу нашему, кошорато десница управляетъ небеснымъ пресшоломъ, и благому Агнцу,

(*) *Іоанна* гл. 1 § 14.

закланному за грѣхи міра. „
Всѣ вѣщества, всѣ престолю
и владычества земныя даже
содѣяны Имъ единымъ, гово-
ришь Павелъ.

Между шѣмъ новое паки
свидѣтельство рождается во
мнѣ при помышленіи о выше-
упомянутомъ мною. Самое без-
предѣльное величество Божіе,
Творца всего зримаго нами,
превозносишь Его совершенно
предъ плѣннымъ человѣкомъ,
такъ что никакое сравненіе
между Богомъ и человѣкомъ
не имѣешь мѣста даже. Ни-
когда не помѣспилъ бы себя
Хриспосъ Спаситель съ симъ
верховнѣйшимъ, опрѣшен-
нымъ самою безконечношю
опъ всѣхъ смершныхъ суще-
ствомъ въ таковое споль ча-

сто повтораемое равенство, естлибѣ былъ онѣ простымѣ шокмо челоуѣкомѣ. Онѣ преврашился бы въ прахѣ какѣ *Моисей*, какѣ *Авраамѣ* и шому подобные. Ни одинѣ изѣ смертныхѣ не можешѣ жить, видя ликѣ Божій; но Иисусѣ Хришосѣ сошелѣ сѣ самага шайншвеннаго лона превѣчнаго Ошца Своего.

И шакѣ, не обрѣшаю я здѣсь никаковаго инаго сомнѣнїя въ шомѣ болѣе; когда Хришосѣ подлинно испиненѣ ешѣ, когда низпосланѣ Онѣ былѣ ошѣ Бога, шо конечно болѣе Онѣ всякаго челоуѣка и болѣе самага безплошнаго Ангела; сѣ нимѣ соединенѣ шомѣ на ишѣснѣйшимѣ союзомѣ, Который былѣ, ешѣ и пребу-

дѣтъ вѣчно; Онъ есть достойный всякаго обогошворенія, Онъ есть Божеспвенный сказашь однимъ словомъ.

Когда не признаемъ мы уже совокупленія сего Превѣчнаго вовсе съ жившимъ на земли шридцашь при года шокмо смершнымъ; шо можемъ ли пошпигашь соединеніе собспвенной души нашей съ ея шѣломъ? Мы есмь единая душа и единое шѣло вкупѣ: первая чувспвуешь, мыслить и разсуждаешь не раздѣльно, безъ всякой поверхности и безъ всякаго разширенія; но послѣднее сопрощивляешся, имѣешь часши и поверхность. Сїи несходспвующія между собою вещеспва соединены однакожъ внутрен-

но другъ съ другомъ; глыба земли сославляешъ часпицу моего бышя, такъ какъ и безсмертная душа моя естъ шожъ самое. Я чувствую ударъ, кошорому подвержено тѣло мое, но оное движися по произволу моей воли. Союзъ сей, хошя и непоняпенъ намъ впрочемъ; но шо неоспоримо пришомъ, чшо осязаніе наше удосповѣряешъ насъ въ шомъ ежедневно. При всемъ шомъ однакожъ, суровѣйшихъ предъ симъ веществвѣ не понимаете вы вовсе, какъ на примѣръ: чшо естъ движеніе, какимъ образомъ переходитъ оно изъ поверхности одного тѣла въ поверхность другаго, одно ославляешъ, а другое оживошворяешъ безъ шого

припомъ вовсе, чшобъ оспа-
вленное перемѣнилось хошя въ
чемъ ни ешь, безъ того, гово-
рю, чшобъ могли вы понимашь
и различашь, что движеніе
сіе, разширяющееся ли нѣчшо,
измѣримое ли, или изъ како-
го шѣла сосшоящее ешь, или
нѣшъ. Но изъ всѣхъ шаковыхъ
предразсужденій, чинимыхъ
ничего невѣрующимъ, нѣшъ
ни одинаго однакожъ хуже,
какъ шо, кое пріемлемо бы-
ваешъ ошъ недосшатка по-
няшїя.

Когдажъ Богъ повелѣлъ
осшановишья дѣйствїю зако-
новъ природы, когда пред-
осшавилъ Онъ власшь Хриспу
прервать узы смерши, когда
препоручилъ Онъ Ему истол-
ковашь великую шайну въ

помѣ, какимъ образомъ должны опущены бытъ грѣхи человѣческіе; по весьма разумно было уповать на то, что небесный Посланникъ сей научить могъ насъ всему тому, что превышаетъ все наше пониманіе, и такимъ неизреченнымъ истиннамъ, кои устами человѣческими не могутъ довольно ясно выражаемы бытъ. И такъ, если Христу благовѣстивъ слѣдовало о свойствахъ Непоспимаго, то можемъ ли мы удивляться тогда тому, когда говоритъ Онъ о Немъ непонятное вовсе?

По тому-то самому и не есть слѣдовательно таинства сіи какія либо противорѣчія. Не можемъ ли мы постигать тогда, хотя и не самую пре-

мудрость оныхъ , впрочемъ
каковыми поиспиннѣ сушь
онѣ , но приличность одна-
кожъ средствъ къ самымъ ихъ
дѣйствіямъ по меньшей мѣрѣ.
По сущей справедливости го-
воря , не вѣрю я нимало слѣ-
потѣ сей ; понеже Богъ соеди-
няетъ душу съ тѣломъ , Ан-
гела съ пресмыкающимся чер-
вячкомъ , нераздѣльное , безъ-
вѣщественное , неизмѣримое и
неразширяющееся отъ всѣхъ
свойствъ плѣнью подлежаща-
го тѣла обнаженное Существо
съ пребывающимъ въ споль
дальномъ отъ Него разстоя-
ніи покореннымъ Ему тѣломъ ;
ибо о сей истиннѣ удосто-
вѣренъ я совершенно , хощя и
не мѣсто здѣсь впрочемъ до-
казывать то , поелику оное

служить однимъ шокмо примѣромъ упоминаемому мною.

Когда Богъ можетъ управлять міромъ, что пріемлемы за неоспоримое ушверженіе; когда можетъ, говорю, бесплошный, нераздѣльный, безъ всякой поверхности и внутренняго каковаго либо сосшава, но при всемъ шомъ дѣйствующій Богъ управлять всемъ, и быть наспоющимъ источникомъ всѣхъ вообще движеній безъ наималѣйшаго пришомъ прикосновенія къ шѣлу; то по чему жъ не можетъ сей всесильный Строитель міра всего управлять и бесплошными силами, кои шакowymi жъ невещешвенными и нераздѣльными суть, какъ и Онъ? Для чего жъ не

возможнымъ казашься должно
шо, чпобъ Божественныя свой-
ства, чпобъ премудрость,
милосердіе, правосудіе, чудес-
ная сила Божія не могли вну-
шенно совокупитья съ сопро-
веннымъ духомъ, и не моглибъ
быть дѣйснвующими въ ономъ
самымъ ошущительнѣйшимъ
образомъ, шакъ какъ дѣй-
ствуюшъ оныя въ гораздо
меньшемъ особомъ чувствіи
въ цѣломъ пространствѣ ве-
ществѣ.

Я ни мало не признаю се-
бя, впрочемъ способнымъ къ
исполкованію слова Божія, и
ужасаюсь всячески употреб-
ляшь къ тому хипрослещен-
ныя удостовѣренія, кои из-
обрѣшены по причинѣ воспав-
шихъ распрей на самое сіе со-

единеніе Божіе съ воплощившимся Іисусомъ Христомъ. Самое слово Особа естъ не-свойственнѣйшее, когда оно означаетъ споль ясно ошо всѣхъ прочихъ веществѣ со-всѣмъ разнообразную мыслящую само собою шокмо, хотящую и дѣйствующую вещь, коей совершеннаго различія никшо въ Божествѣ доказать не въ силахъ. Я, считая такъ же, да и другой никшо думаешь иначе не долженъ, какъ повѣсшвуеешь Священное Писаніе, коему, такъ какъ и свѣшлѣйшимъ словамъ Спасителя самаго, долженъ я вѣришь несомнѣнно, и вѣрю шому съ восхищеніемъ, съ живѣйшимъ припомъ участіемъ, что Христосъ былъ не просшой чело-

вѣкъ , ниже проспой Ангелъ ,
пребывающій якобы во славѣ
Своей ; но что Божество вку-
пѣ , Творецъ и Начальникъ
всѣхъ вещей соединилъ Хри-
ста Спасителя особливимъ и
плотскому человѣческому по-
няшю непоспимымъ обра-
зомъ съ человѣческою душою ,
и что въ сей самой душѣ
запмились Божественныя , не-
измѣримыя , непремѣнныя и
безпредѣльныя святыя свой-
ства , такъ что Христосъ ,
Которой былъ и человѣкъ при-
шомъ , мыслилъ при всемъ
шомъ однакожъ Божественно ,
поступалъ во всемъ Божествен-
но , и могъ безъ всякаго со-
мнѣнiя присвоить Себѣ какъ
честъ Божескую , такъ и са-
мое имя , прилично шомужь.

Да и для меня величайшее таинство сіе гораздо меньше спраннымъ кажешся, потому что вижу я къ тому довольно ясныя причины, кои могли побудишь милосердствующаго Бога, одарить Бого-человѣка даромъ нераздѣльнаго Своего съ Нимъ присудства.

Чтожъ неизмѣримое умомъ смертныхъ Божество выступило изъ надлежащихъ предѣловъ правленія міра, что произвело Оно чудеса и что наконецъ избрало Оно единую шокмо человѣческую душу изъ безчисленныхъ миліоновъ къ тому, дабы совокупишья съ оною; но долженствующь быль неоспоримо особливья выгоды при семъ безпримѣрномъ из-

лїянїи Божескаго милосердїя, кои могли обратишь Его премудросшь къ шому единственну.

Топчасъ, съ самага начала, усмашриваю я здѣсь довольно ясно всю необходимость въ превосходномъ предъ всемъ достоинствѣ иногда, когда Хриспосъ явился въ мїрѣ для обнародованїя истинны; когда долженствовалъ Онъ проповѣдывать смершнымъ подлинность другой жизни и непремѣнной спрашной судѣ; когда прибылъ Онъ къ намъ за шѣмъ единственну, чшобъ насшавишь насъ примѣрами Своего нравоченїя, кои одни довольно уже досташочны къ совершенному нашему отъ грѣховъ очищенїю и къ учиненїю насъ

пріятными Богу; когда поручено Ему было произвеси всеобщее переобразование чело-вѣческому сердцу, и уничижишь въ насъ временное, а возвысишь вѣчное до ешепени истиннаго Его достоинства. Самой опытъ доказалъ довольно по впрочемъ, да и еше-ство всѣхъ вещей подтверждаетъ по неоспоримо, что заблуждающій и различнымъ слабостямъ подверженный человекъ весьма недосматоченъ къ сему, споль величайшему предпріятію. Будучи самъ грѣшнымъ, отвлекъ бы Онъ безъ сомнѣнія Самъ отъ Себя все почтеніе, кое необходимо нужно къ обузданію волнующихся спрасшей другихъ, подобныхъ ему людей. Самъ не-

смысленнымъ будучи, могъ бы Онъ погрѣшишь легко въ объясненіи добра, могъ бы вѣришь заблужденіямъ и паки наспавляшь онымъ; а пошому самому или слишкомъ много, или весьма уже мало шребовашъ ошъ смерпныхъ. Угождая ялоши и порабощенъ будучи внушенію жишейскихъ чувствъ, не могъ бы Онъ полагашься ни на какую вѣру, а особливо тогда, когда ушверждашь долженствовалъ Онъ о вѣчности, о предбудущей жизни, о заключеніяхъ и свойствахъ Божіихъ: таковой, хошя бы и могъ почерпнуть нѣчто изъ разума своего, и наконецъ ушвердишься на шомъ; но сіе было бы единая шокмо малѣйшая часпица ошъ

всего количества такъ ска-
зашь, чему научишь его могъ
бы здравый разумъ; оное слу-
жило бы наподобіе приманчи-
ваго песка, копорой никогда
не могъ бы служишь швер-
дымъ основаніемъ зданію дѣй-
ствительной вѣры.

Весьма недоспапочно было
бы вооруишь всѣми дарова-
ніями вообще Греческаго ос-
троумія чистѣйшаго во всемъ
Сократа, или велерѣчивѣй-
шаго *Эликтета*. Прилѣплен-
ные къ человѣчеству пороки,
различныя недоспапки, кои
свѣпъ легко ошкрылъ въ
Маркѣ Авреліи и въ *Сократѣ*,
изъ коихъ до есшпральнаго
ешепени доведенная добродѣ-
тель перваго, и не довольно
очищенная отъ сладосшрасшя

душа послѣдняго помрачили всю силу ученія ихъ, кое должны они были внушить въ мысли человѣковъ. Самый *Эликтетъ* былъ ничто иное, такъ сказать, какъ слабое свѣшило, освѣщавшее токмо малое число искреннихъ друзей его. Напрошивъ того здѣсь попребно было солнце, сїяніе коего долженствовало непремѣнно освѣщать дѣлыя пространнѣйшія страны, коего плодородная шеплоша должна была произростать сѣмя добра въ пылящахъ къ жизни. *Конг-фу-цїй* не имѣлъ вовсе того жара; ему не свѣдома была другая предвѣдущая жизнь человѣку; поученіе его преклоняло сердца согражданъ его къ повиновенію Импера-

шору , а не ко всеильному
Создашелю шварей всѣхъ. Онъ
снабдилъ шокмо неисправлен-
наго человѣка одною личиною
добродѣтели и премудроспи.

Но Христосъ долженъ
былъ исправить весь мїръ ,
долженъ былъ вперишь мно-
жайшимъ родамъ человѣковъ ,
безчисленнымъ милїонамъ
оныхъ продолжипельнѣйшее
чувствование къ святымъ за-
повѣдямъ Божїимъ , дабы они
чрезъ шо самое могли бышь
блаженными въ вѣчноспи. Сїе
исполнилъ Онъ одинъ , и ни-
кто , кромѣ Его , не учинилъ
еще шого. Мы наслаждаемся
по прошествїи осмнадцати
сполѣтїй еще безцѣнными
плодами великаго Его званїя ,
имѣемъ чистѣйшїя повяшїя

о Богѣ и подробнѣйшее на-
скавленіе въ помѣ, какимъ
образомъ бышь Ему угодными;
имѣемъ, говорю, удостовѣри-
тельнѣйшее обнадеживаніе о
будущей жизни, дѣйствитель-
нѣйшее и совершеннѣйшее
припомѣ нравоченіе о вѣч-
номъ благѣ нашемъ.

Для доспиченіяяжъ цѣли
сего величайшаго намѣренія,
Христосъ долженъ былъ бышь
непремѣнно непорочнымъ, не-
сомнѣннымъ и особливо совер-
шенно свѣдущимъ всѣ тайн-
ства Божества и вѣчности.
При всѣхъ труднѣйшихъ об-
стоятельствахъ высочайшаго
Его поучительнаго званія
долженствовала никакому за-
блужденію непричастная пре-
мудрость способствовала Ему

какъ въ рѣчахъ , такъ и дѣ-
лахъ Его не менѣе , дабы въ
помѣ ни обильное злоухищре-
нїе людей , ни издѣвающее ко-
щунство *Іуліаново* , ни силь-
ное упрямство *Іудеянъ* , ниже
самыя нынѣшнія часто из-
обрѣшаемыя хулы новѣйшихъ
иновѣрцовъ , не имѣли опоро-
чишь чего либо. Совершенный
соразмѣръ чудесъ , кои Онъ
всегда въ приличнѣйшихъ об-
стоятельстввахъ употребляшь
или избѣгать того шщился ,
не долженствовалъ распро-
страняемъ бышь чрезъ какую
шайную , приличную лучшимъ
изъ смертныхъ суешу , либо
сокращаемъ бышь чрезъ какое
народное сопротивленїе упра-
вляемаго *Іудеянами* безпре-
дѣльно порока. Никакой об-

манъ чувствія, никакое любо-
спраспие, никакое сильное
пришязаніе не должно было
запмишь, ниже коснушья не-
порочной чистоты Его уни-
чижительнаго спранспвова-
нія, никакой гнѣвъ не могъ
воцариться въ Немъ, никакой
спрахъ смерти не въ силахъ
былъ поколебать непремѣнное
Его усилие, произвеси въ
настоящее дѣйствіе возложен-
ную на Него важную должность,
во исполненіе коей благово-
лилъ приши Онъ въ міръ
сей.

Единое слово шокмо силь-
но ушверждашь уже все то,
шо есть, что Онъ не могъ
быть никакъ обыкновеннымъ
человѣкомъ; пошому что че-
ловѣкъ пребылъ бы непремѣн-

но подверженъ заблужденію, слабостямъ и самымъ грѣхамъ даже. Но обишаемое во Хри-стѣ Божество просвѣтило всю Его премудрость, ошвращило всѣ отъ Него спраси, управляло всею Его чудесною силою, вѣщало чрезъ Него изреченіями, кои никакія уша человѣческія не произрекали еще никогда, и препровождало Спасителя по прямой и никогда незаблуждавшей спезѣ къ свершенію небснаго Его посольства. Онъ, Кошорый бесѣдовалъ отъ начала вѣковъ безпрестанно съ Богомъ вкупѣ, Кошорый низпосланъ отъ Снаго, могъ одинъ шокмо учинишь извѣстными смершнымъ Божія намѣренія, и опредѣленіе превѣчнаго правосудія

за грѣхи, могъ Судія сей
міра опкрышь одинъ шокмо.
Неизрѣченное сіе милосердіе
Божеское было слѣдовашельно
весьма велико, когда совоку-
пилось оно со Хриспомъ, Бого-
человѣкомъ; но безъ того по-
сольство Его было бы беспо-
лезно совершенно.

П И С Ь М О XII.

В прочемъ низпосланіе Иису-
са Христа на землю имѣ-
ло и того еще болѣе причинъ
важныхъ, естъли шокмо что
важнѣе того бышь могло; но
къ достиженію и сихъ намѣ-
реній не довольно бы было
всего того, когдабъ Хриспосъ
былъ обыкновеннымъ шокмо
человѣкомъ.

Превосходнѣйшій предъ всѣмъ важный санъ, которой воспріялъ Онъ на Себя, состоялъ не въ единомъ шокмо поученіи истины, но заключалъ въ себѣ особливо образъ примиренія человѣка съ Богомъ. Я упоминалъ уже шебѣ, возлюбленная моя дщерь! въ предслѣдовавшихъ моихъ письмахъ, что примиреніе сіе есть сущее таинство, проникнуть кое употребляли люди всевозможное стараніе, о чемъ разумнѣйшіе изъ нихъ стремились болѣе всѣхъ; но познаніе онаго было не возможнымъ вовсе для слабыхъ смертныхъ.

Единую шѣнь шокмо того, и по чаятельно изъ оставшихъ преданій изустнаго

ученія прародителей рода
человѣческаго, имѣли почти
всѣ народы: они почиали
удовлешворяшь грѣхи свои еди-
ною жершвою, пролишемъ
крови различныхъ звѣрей и
живошныхъ. *Моисей*, копорый
долженъ былъ ознаменовашь
мысленное богослуженіе для
преданнаго внушеніямъ сер-
дечныхъ чувствъ народа, уш-
вердилъ и освяшилъ помя-
нушую жершву сію: но шо
довольно не шрудно предвидѣшь
можно было, да и самъ Богъ
открылъ о шомъ весьма яс-
нымъ образомъ, что проливае-
мая сія кровь звѣрей не въ
силахъ произвешти никакого
сѣ нимъ примиренія сѣ смерш-
ными, и никакъ не можешъ
удовлешворишь владычешво-

вавшихъ грѣховъ въ преисполненномъ пороками сердцѣ. Сіе наружное празднество должно изображать токмо одну покорность, въ коей пребываемъ мы смертные предъ всевысочайшимъ Подательемъ всѣхъ благъ, и доказывать тѣмъ, что мы, погружены будучи во грѣхахъ, пребываемъ во всякой готовности ожидать отъ Его неизреченнаго милосердія себѣ помилованія.

При всемъ томъ однакожь предсказано было величайшее сіе средство, къ примиренію нашему съ Богомъ служащее, весьма рано еще отъ неісповѣдимаго гнѣви Божія. Находясь многіе слѣды въ пѣсняхъ духовныхъ о спраждающемъ Спасителѣ міра, кои

спарѣе гораздо и самаго Го-
мера даже. Но несравненно —
яснѣе предрекалъ величайшее
изъ всѣхъ шаинство сіе *Исайя* ,
копорый гораздо прежде жилъ
Конг-фу-цїя, славнаго мудре-
ца Кишайскаго. Я не намѣ-
ренъ повсоряшь здѣсь паки
приведенныя уже мною въ
примѣръ тому слова выше ;
но ясно говоришь о томъ пре-
мудрѣйшій изъ Пророкъ въ :
„За грѣхи наши избїенъ Онъ, за
злопресупленїя наши поспра-
далъ Онъ „, глаголетъ вели-
кій сей мужъ.

Онъ явился, то есть, вели-
чайшій Исполнитель Боже-
ственного обѣща. Онъ пропо-
вѣдовалъ въ назначенное вре-
мя ученикамъ своимъ ; Онъ
пошелъ добровольно на спра-

даніе ; но подвиги спраданія Его были имъ весьма выгодны : онъ подвергъ самопроизвольно жизнь свою опасности , Онъ умеръ за людей , и предалъ душу свою Судіи небесному вмѣсто искупительной цѣны смертныхъ (1).

Онъ повелѣлъ ученикамъ Своимъ торжественно въ память спраданій Своихъ до самаго конца бытія міра : они должны были наслаждаться знаками проліянной крови Его , коя пролила была за многихъ для ошпущенія имъ грѣховъ , и изображая слѣдовала принесенное въ жершву за весь міръ тѣло Его чрезъ прелом-

(1) *Матвія* гл. XX § 28, и *Іоанна* гл. V § 18.

леніе Имѣ хлѣба (1). Онѣ на-
училъ еще при жизни Своей
пить кровь Свою и яспѣ шѣло
Свое, кои еспѣ, яко необходи-
мѣйшія условія, служащія къ
упущенію грѣховѣ (2). Душу
Свою предалъ Онѣ за овецѣ
Своихѣ (3). Сіе самое служилъ
первѣйшимѣ знакомѣ любви
Его въ томѣ, что Онѣ умерѣ
за друзей Своихѣ, за тѣхѣ
самыхѣ, кои сохраняли Его
заповѣди (4). Такимѣ-то обра-
зомѣ любилъ Создатель нва-

(1) *Матвія* гл. XXVI § 26 и 27,
Марка гл. XIV § 28 и послѣдую-
щіе, *Луки* гл. XXII § 19 и послѣд.
I послан. къ Коринѣянамѣ гл. XI §
24 и послѣд.

(2) *Іоанна* гл. VI § 51 и слѣдую-
щіе.

(3) ——— X § 15.

(4) ——— XV § 13.

рей всѣхъ міръ весь (1). Онъ низпослалъ нарочно для того единороднаго Своего Сына, дабы каждый, вѣровавшій въ Него, не погибалъ болѣе вовсе, но пріобрѣшалъ бы жизнь вѣчную.

По воскресеніи Своемъ доказалъ Онъ ученикамъ Своимъ, что Онъ по пророчесиву древнихъ свярыхъ мужей долженъ былъ поспрадать, прежде нежели достигнешъ Онъ величешва Своея славы (2). Сіе естъ самое то ученіе, о коемъ объяснялъ Филиппъ приближенному казнохранишелю Царицы Каидакїи (3).

(1) *Іоанна* гл. III § 16.

(2) *Луки* гл. XXIV § 26.

(3) *Дѣянїй Апостол.* гл. 8 § 27 и послѣдующїе.

Сверхъ того, ученики Хрисшовы открывали еще яснѣе о спраданіи верховнаго ихъ Учишеля и о спасительныхъ Онаго слѣдствіяхъ. Апостоль и Евангелистъ *Іоаннъ* говорилъ (1), что Онъ есть примиришельная жершва за грѣхи наши и грѣхи міра всего вкупѣ. „Онъ видѣль, продолжаетъ ушверждать свяшый мужъ сей, — Агнца, закланнаго и искупившаго кровію Своею насъ отъ всѣхъ обишаемыхъ ни земли народовъ (2), кровь Іисуса Хрисша шворитъ насъ очищенными отъ всѣхъ грѣховъ (3).„ *Петръ* же,

(1) Дѣян. Апостол. I и II § 1, 2, III § 10.

(2) Божественнаго опкровенія гл. V § 9.

(3) *Іоанна* гл. I § 7.

другой Апостолъ и наперсникъ Хрисповъ, выхваляешъ также не менѣе Спасителя, Который вознесъ грѣхи наши въ шѣлъ Своемъ на крестъ, дабы провождали мы жизнь нашу праведно, въ язвахъ Коего учинились мы совершенно здоровыми (1).

Но обспояшельнѣ всѣхъ увѣряешъ въ томъ *Павелъ*, великій поборникъ и распространитель вѣры Христiянской. „Мы, говоритъ онъ, безъ всякаго мздовоздаянiя учинились оправданными (2) чрезъ единое искупленiе Иисуса Христа, Коего назначилъ Всевыш-

(1) Божеств. Опкров. гл. I и II § 24.

(2) Посл. къ Римлянамъ гл. III § 24 и 25.

ній чрезъ вѣру вмѣсто примирительной жертвы, дабы мы могли присвоить себѣ Его безпримѣрное правосудіе, и получить совершенное опущеніе за грѣхи наши. Хриосъ (1) умеръ за насъ тогда, когда мы погружены были въ высочайшемъ степени нечестія, и чрезъ то-то самое доказалъ Богъ искреннѣйшую любовь Свою намъ; пошому что какъ враги примирены мы были съ Богомъ смертію возлюбленнаго Его Сына, чшобъ мы примирившіеся вновь Она-то свящѣйшею жизнию паки праведно жить могли. За грѣхи наши единственнo преданъ былъ Хриосъ въ руки

(1) Послан. къ Римлян. гл. V § 6 и 8;

злодѣйственныя (1), и для
правоты нашей воскрешенъ
былъ Онъ (2). Во Іисусѣ Хри-
стѣ живошворены мы спали
виновъ (3). Христосъ Спаси-
тель поспрадалъ и умеръ
за насъ по глаголу Священ-
наго Писанія (4). Онъ еди-
ный умеръ за всѣхъ вообще,
дабы мы всѣ жили для шого
Самаго, Который умеръ за
насъ, и воскрешенъ за насъ
также. Богъ учинился при-
миренымъ съ нами въ лицѣ
Іисуса Христа (5). Тотъ

(1) Послан. къ Римлян. гл. IV § 25.

(2) I Послан. къ Коринѣян. гл. XV
§ 22.

(3) — — — — — XV § 22.

(4) — — — — — § 3.

(5) II Послан. къ Коринѣян. гл. V
§ 15 и 21.

Самый, Кошорый ни подверженъ былъ никакимъ грѣхамъ, принялъ на Себя за насъ единственно грѣхи наши, чѣмъ мы чрезъ Него предъ Богомъ оправданными содѣлались (1). Хрисосъ искупилъ насъ отъ законнаго прокляшя, подвергнувъ Себя Самому вмѣсто того, оному; понеже писано бо естъ: „прокляшъ всякъ висай на дрѣвѣ. „ Въ Немъ и чрезъ Его кровь получили мы сущее искупленіе и прощеніе грѣхамъ нашимъ (2), а пошому самому и явсшуетъ, что Хрисосъ любилъ насъ, предавъ Себя добровольно на спрдаваніе (3), и принеся Себя въ

(1) Послан. къ Галаш. гл. III § 13.

(2) Послан. къ Ефес. гл. I § 7.

(3) ——— ——— ——— — V § 2.

жертву Богу для пріятнаго
Оному обонянія. Онъ, Тотъ
Самый, Который посвятилъ
Себя за всѣхъ вмѣсто ис-
купительной цѣны (1), да-
бы только искупишь могъ
Онъ насъ отъ всѣхъ не-
сповствъ (2).

На сихъ - то самыхъ до-
казательствахъ основывающя
и всѣ прочія, гдѣ несмѣшно
даже утверждается то, что
во Иисусѣ Христѣ опочіетъ
все спасеніе за родъ смерш-
ныхъ: что все блаженство со-
стоитъ въ томъ единствен-
но, чтобъ признавать Его,
яко отъ Самаго Бога послан-
наго (3), и что нѣтъ ни

(1) Послан. *Тимовая* гл. I § 5 и 6.

(2) Послан. *Тита* гл. II § 14.

(3) *Иоанна* гл. XVII § 3.

единого другаго имяни во всей подсолнечной, кое бы извѣстно было людямъ, чрезъ чшобъ могли они бышь блаженными (1).

И шакъ, первѣйшая и нужиѣйшая прозьба моя къ шебѣ, возлюбленная моя дщерь! сосшдишъ въ шомъ шокмо, чшобъ шы внимала самыя слова сїи опкровенной воли Божїей съ чисшымъ и ничѣмъ незараженнымъ духомъ и сокрушеннымъ сердцемъ, прїемля словесной смыслъ оныхъ шакъ, какимъ онъ начерпанъ въ изреченїи семъ. Во времена наши многіе не досшгли еще споль далеко, чшобъ возмнишь покусились они опровергашъ

(1) Дѣянїй Апостол. гл. IV § 12.

существованіе единого Бога :
 ибо весьма ясно противорѣ-
 чивъ тому все твореніе міра
 сего и всеобщѣ, въ немъ об-
 рѣшающихся. Но безчислен-
 ное множество напрошивъ по-
 то не хотяшъ слышать бо-
 лѣе о спрдавшемъ и нѣкогда
 и заслужившемъ Спасителѣ :
 они полкуюшъ въ противную
 сторону слова Священнаго Пи-
 санія, умшвуя, и опмешаютъ
 оныя вовсе гораздо охотнѣе,
 нежели соглашаются на то,
 чшобъ они, яко погруженные
 во грѣхахъ смершныя, имѣли
 нужду когда въ искупитель-
 ной цѣнѣ.

Послѣдніе изъ сихъ ме-
 нѣе бы заслуживали осужде-
 нія, когдабъ недоказано по-
 было, что откровенныя по-

ученія сушь гласъ Божій и ничѣмъ неопровергаемая истина. Но, познавъ Божественный сей источникъ Христіанскаго ученія, и не хотѣшь при всемъ томъ вѣришь тому, что Христосъ умеръ за насъ, и примирилъ насъ чрезъ то самое съ Богомъ, есть суще противорѣчіе противъ самихъ себя, и противъ признанной всѣми истины, кое не можешь ничѣмъ извинено бышь. Не возможно яснѣе доказать было то, что люди за грѣхи свои лишены были Божіяго милосердія; но Богъ, по безпредѣльной любви къ шварямъ Своимъ, повелѣлъ проповѣдывашь Пророкамъ о пришествіи къ нимъ едиnorodнаго Сына Своего, пославъ Онаго въ мѣръ въ

назначенное время, гдѣ по
предрѣченіямъ поспрадалъ и
умеръ Онъ. Сіе спраданіе удо-
влетворило Божіе правосудіе,
и всѣмъ шѣмъ, кои вѣровали
и вѣрующъ въ Него, прощены
грѣхи ихъ, учиня доспойны-
ми оныхъ къ ожиданію вѣч-
наго блаженства. И такъ,
нѣшъ другаго пути слѣдова-
тельно къ удовлетворенію Бо-
жія правосудія, какъ шокмо
чрезъ вѣрованіе во Іисуса Хри-
ста.

Я предложу здѣсь для шо-
го самаго мои собшвенныя
доказательства, по чему на-
хожу я ученіе о заслугахъ
Христовыхъ не шокмо ошъ
самого Бога опкрытымъ, но
и за приличное, а не менѣе
шакже и поняшю человѣче-

скому сродное припомѣ, кое воображаю я себѣ мысленно о Божіемъ правосудіи и милосердіи.

Я не хочу простираяться доводами моими споль далеко, чшобѣ спарашься доказать то, что благодать сїя, служащая какѣ для наказанія разврата смершныхъ, шакѣ и прощенія онаго, есть единая шокмо, коя пребывала всегда въ нѣдрахъ сокровища безпредѣльной премудрости. Богѣ есть самовласшный. Власшешинѣ тысячамъ и цѣлымъ милліонамъ даже мїровъ, кои по весьма вѣрояшнѣйшимъ догадкамъ суть обинели мыслящихъ существъ: намъ не безизвѣстно и шо, что есть несравненно превосходнѣйшія

Ѣ

предъ нами сущесшва , къ ко-
имъ опчасши проникнули шак-
же пороки , и кои заразились
не менѣе насъ различными
слабосшями. Какіяжъ сред-
сшва упошреблялъ Богъ ко
управленію сихъ прочихъ мї-
ровъ и сихъ другихъ мысля-
щихъ сущесшвъ , какъ нака-
зываетъ Онъ ихъ пресшупле-
нія , и какимъ образомъ упра-
вляетъ десница Его оными къ
содѣйсшвію добра , сіе все , го-
ворю , не въ силахъ я посши-
гаю никакъ слабымъ умомъ
моимъ. Изъ единого , опкро-
веннаго намъ примѣра о Ан-
гелахъ , безплотныхъ силахъ
небесныхъ , должны мы заим-
сшвовать шо , что совсѣмъ
различныя средсшва съ поня-
шїемъ нашимъ упошребляющ-

ся отъ Бога, къ открышю
вѣчнаго Его отъвращенія ко
злу.

П И С Ь М О XIII.

Что мы, люди, преиспол-
нены злосшю, и нравы
наши развращены въ высочай-
шемъ спелени, что Богъ на
грѣхи не иначе взираеть мо-
жетъ, какъ шокмо съ вели-
чайшимъ отъвращеніемъ и какъ
на шакое нѣчто, что не за-
служиваетъ нимало Его ми-
лосердія о томъ упоминалъ
я шебѣ довольно съ самаго еще
начала моей переписки съ то-
бою, любезная дщерь! И шакъ,
что Богъ грѣхи наши, яко
прошивные блатому устрой-

спвѣу міра всего почитаетъ ,
и что Онъ за оныя какъ са-
михъ насъ принужденъ нака-
зывать , такъ какъ каждое
добро напрошивъ шого заслу-
живаемъ у Него неминуемое
благоволеніе : по и объ ономъ
повшоряшъ я тебѣ не буду
уже болѣе.

Теперь намѣренъ я кос-
нушья нѣсколько до самыхъ
людей. Весь свѣшъ , обита-
емый оными , спалъ повреж-
денъ нынѣ до основанія , здра-
вое богопочитаніе ко Творцу
его исчезло вовсе , человѣче-
ское сердце поработило себя
полному своему вожделѣнію ,
и предалось быспрому спре-
мленію своихъ прихошей , за-
быша совершенно вѣчность , и
удаленъ ея грозный образъ

опѣ очей смертныхъ. Всѣ дѣла человѣческія учинились противными Божіему закону, не по единой злоспи ихъ шокмо къ превосходящему все въ свѣшѣ Богу; но по самымъ основывающимся въ естесшвѣ вещей предписаніямъ, кои полагаютъ насшоящую цѣну каждаго дѣла и каждой мысли, даже со всякою точностію, несродною совсѣмъ никакой погрѣшности вообще.

Всѣ люди, или по меньшей мѣрѣ величайшая часшь оныхъ, учинились такимъ образомъ противными Богу, и впали чрезъ то въ совершенную погибель, въ коей существующая чисшота и свяшосшь Божія должна была неблагопріятшвовашъ имъ бо-

лѣе, и отвергнушь отъ нихъ наконецъ всѣ знаки Своего величайшаго милосердія. Но чшобъ предоставишь ихъ тогда полному спремленію всей оныхъ разврашности и бѣдспвеннѣйшимъ ея слѣдспвіямъ, и чшобъ допустишь имъ ошашся въ злополучнѣйшемъ удаленіи отъ Божескаго милосердія, и пребываешь вѣчно въ продолжающихся безпреспанно злодѣянїяхъ, кои были еспеспвенными немощами развращенныхъ ихъ склонностей, того не хотѣла вовсе существующая благоспъ Божїя. Она поручила премудрѣйшимъ и совершеннѣйшимъ во всемъ умамъ злополучное ошлученіе сихъ нещасныхъ, пошому чаяшельно болѣе, чшо

никакая шѣлесная прїяшность и никакое плотское чувствїе не могли отвлечь оныхъ отъ надлежащаго повиновенїя къ возложенной на нихъ должности, а при томъ и никакое неизбѣжимое искушенїе не въ силахъ было обольстить ихъ къ нарушенїю того.

Къ людямъ хошя и имѣлъ Богъ совершенно подобную родительской горячностъ; но какимъ образомъ должно было Ему спасти ихъ? Оставишь безъ всякаго наказанїя столь величайшія злодѣянїя, было бы сущее противоречїе Божественному еспесству, кое сколь много внутренно почиаетъ добро, столь много напрошивъ того осуждашь должно зло; а Божїе осужденїе есть самая

геенна. Еспьлибѣ оставилъ Богъ ушопашь порочному свѣ-
шу вѣчно во грѣхахъ своихъ,
когдабѣ предалъ Онъ грѣш-
ныхъ людей какъ здѣсь, шакъ
и въ будущей вѣчноспи вла-
спи пороковъ, не показавъ
свидѣшельспвѣ великаго Сво-
его гнѣва прошивъ дѣйспвую-
щаго злодѣянїя; шогда не
былъ бы Онъ болѣе испин-
нымъ судїею мїра, и разум-
ныя Его швари не моглибѣ
ожидашь вовсе при чинимыхъ
ими добродѣтеляхъ никакого
за шо воздаянїя Себѣ, не спра-
шились бы при своевольспвѣ
своемъ никакого наказанїя,
не моглибѣ почипашь и Его
шакже болѣе, яко сущеспвую-
щаго правосудїя, и слѣдовашь
Его предписаннымъ заповѣ-

дямъ, пошому чшо при неисполненіи оныхъ не остава-лось бы имъ ничего бояшья болѣе. Весь порядокъ пресѣк-ся бы тогда непременно, и вся естественная связь между добрыхъ дѣлъ мыслящаго Су-щесства и оныхъ щастія, такъ какъ и между пресшупленіями ихъ и ихъ пошибели, была бы прервана конечно.

Въ слѣдствіе сего долж-ны слѣдовашельно люди ис-правляемы бышь наказаніями, и принуждаемы непременно къ своему поправленію? Но когда разсмашриваемъ мы приспально примѣръ шому въ осужденныхъ, въ впавшихъ въ прегрѣшеніе безплотныхъ силахъ, шо не находимъ во-все и слѣдовъ даже къ шому,

чтобъ соединенная съ злополучіемъ злосць ихъ исправляла оныхъ хотя нѣсколько. Еслили посмотримъ мы съ примѣчаніемъ и на людей, порабощенныхъ Божіимъ наказаніемъ, то находимъ весьма рѣдко, чтобъ испязанія сіи обуздывали волю ихъ хотя нѣкошорю швердостію. Даже здѣсь, при наиушѣшительнѣйшемъ упованіи на Искупишеля нашего, оспающія плѣнныя и прешерпѣвающіе злодѣи досшойное возмездіе за содѣянныя ими въ общежишїи пороки весьма часшо нечеспивыми, коихъ опчаянїе ожешпочаешъ шѣмъ вяшще еще ихъ коварштво. Немошци людскія хотя и почерпающъ нѣкогда нѣкую желаемую поль-

зу отъ увѣщанія усердныхъ служишелей Божія милосердія; но сіе изчезаетъ весьма скоро, сколь скоро только начнешь удаляться мучительное бремя отъ выи ихъ. И такъ, наказанію не слѣдуетъ слѣдственно быти вѣчнымъ, но безъ того должно оно непременно претворити совсѣмъ челоука, какимъ бы образомъ могли удословѣрити временныя надесять лѣтъ на примѣръ, или хопя на шолікѣяжъ сполѣшїя опредѣленныя наказанія, въ челоуческомъ надлежащемъ повиновенїи въ продолженіе всей вѣчности попомъ, коибъ всегда въ сравненїи продолженія сихъ наказаній оспавались бы такъ,

какъ нѣчто безконечное предѣ безконечно малѣйшимъ оканчивающемся: не произошли либѣ между самыми сими наказаніями неперпѣливоспѣ, ропшаніе и самое даже возмущеніе прошивъ неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ, и не воспослѣдовали либѣ новыя преступленія прошивъ свяшаго закона Его, заслуживающія пакы новыя испязанія? Слабое поспиженіе наше чловѣческаго сердца не допускаешъ насѣ слѣдовашельно уповашъ на шо, чшобѣ злоба смерпныхъ могла чрезѣ наказанія содѣлашъся когда ни еспѣ насшощею добродѣшелію; да и самѣ Богѣ, Кошорый знаешъ насѣ паче всего, зналъ совершенно

то, что временная геенна сѣя
учинишся не прежде, какъ по-
слѣдствіемъ своимъ вѣчною.

Не могла либъ благость
Божія непосредственно прони-
кнушь въ зашмѣнныя мракомъ
спрасшей души, возжечь въ
насъ свѣтъ премудрости и
добродѣтели, и переобразовать
насъ совсѣмъ новыми людьми?
По меньшей мѣрѣ не воспослѣ-
довало бы чрезъ то Всевысо-
чайшему правосудію никакого
неудовольствія. Прочія раз-
умнѣйшія швари узрѣли бы
слѣдствія величайшего на-
гражденія по нарушеніи зако-
новъ Божественныхъ безъ наи-
малѣйшаго знака его неблаго-
воленія, и прерванъ бы былъ
конечно паки весь узелъ злыхъ
дѣлъ и ещеспвенныхъ оныхъ

слѣдствій, яко Божія праведнаго гнѣва. Сверхъ того поступаешъ чадолубивый Богъ съ ними не иначе, какъ съ свободными шварьми. Онъ одѣляетъ насъ спасительнѣйшими совѣтами великаго Своего милосердія; но повелѣваетъ намъ при томъ всячески сопротивляясь волѣ нашей; а безъ сей свободы, предоспавленной отъ Него намъ, были бы мы сущее всему опроверженіе, однѣ мыслящія швари, кои управляемы бы были на подобіе ничего немыслящихъ верховною силою совѣтмъ поспороннаго движенія, и не имѣли бы нималяйшей собственности въ дѣянїяхъ оной.

Но и того еще болѣе приведу я здѣсь въ примѣръ шо-

му: человекъ долженъ бышь или просное шокмо орудіе, послѣдующее по неволѣ внушеніямъ Божеспвеннымъ, или осшалось бы и при исправленномъ соспоянїи сердца безпреспанно множеспво несовершенспвѣ, кои бы не допускали до шого, чшобѣ мы были угодными совершенно Богу, и чшобѣ могли мы считашь себя вовсе освобожденными отѣ всѣхъ наказанїй: понеже Богъ посшупаетъ съ нами не шакъ какъ земный Царь какой либо, кошорый извиняетъ многія наши ошибки, да и самыя пороки даже, уважая при всемъ шомъ къ упошребленїю нужныхъ своихъ подданныхъ, и награждая оныхъ всячески; пошому чшо не нашелъ бы Онѣ

никого изъ нихъ , которой бы услуживалъ ему ревностно , ешьлибъ потребовалъ онъ ошъ нихъ совершенную чиспопу во всемъ ; онъ довольспвуешя и шѣмъ , что возвышаешъ и награждаешъ шѣхъ , въ коихъ добро превосходишъ столько предъ вкравшимся въ нихъ порокѣ , что онѣ могутъ оставашься при всемъ шомъ довольно способными къ исправленію возложенныхъ на нихъ званій. И такъ , подпверждаю я и шеперь шожъ самое , о чемъ упоминалъ я уже прежде , шо ешь , что Богъ ешь совершеннѣйшій во всемъ образѣ порядка , и что совершенны сущъ въ Немъ , какъ въсѣ Его , такъ и мѣра Юго. Ни единая злая мысль , ни

единое пріятно принятое желаніе не можетъ воцариться въ человѣческомъ сердцѣ безъ того, чтобъ не измѣрило пошъ же часъ врожденное негодованіе всего вѣса зла, и не начершало бы настоящей цѣны того на шайншвенную записную дску міровъ, въ книгу беззаконій, что уже замѣчено во книгѣ дѣйствъ и на дскѣ злыхъ дѣлъ. И такъ, лучшіе изъ людей пребудушъ слѣдовашельно по ихъ несовершеншву посмѣнно сущимъ предлогомъ милосердія и гнѣва Божія, и подъ безпрешанными перемѣнами по наказанія, по награжденія.

Толкуя такимъ образомъ о сей матеріи, хошя и покажусь я, а особливо во времяна,

Ы

нынѣ спекуція, весьма спростимъ цензоромъ можешъ бышь; но я говорю то, соображаясь съ Священнымъ Писаніемъ. Человѣкъ, повсюду я паки, здѣсь несроденъ никакъ въ жизни сей къ подобію наспоющей добродѣтели. Въ самомъ помѣ народѣ, коюрой сосполялъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Благодаши, было правосудіе смертныхъ ничто иное, какъ единая шкото одежда, коя замарана была шѣмъ, что по обычаю за нечисное счищено было. А сіе — то самое несовершенство можешъ бышь и есть то самое средство, кое заставляешъ предостерегаешъ себя отъ вращающаго еще зла. Всѣ прочіе пороки должны спвущъ погре-

бенными оспашья вѣ могилахъ
чаяшельно; вѣ вѣчности не
можешъ преспуишь болѣе
предѣлы любовь къ сладостра-
стию и сребролюбію, пошому
чшо къ первой ни единого воз-
буждающаго члена, а къ по-
слѣдней ни единой надежды
для ушѣшенія каковымъ либо
мешалломъ воли нашей, не
оспанется болѣе. Но пре-
имущесшвеннѣе шого гораздо
ешъ порокъ, кошорой сроденъ
весьма душѣ, и кошорой преи-
дешъ съ оною вѣ самую вѣч-
носшь. Сила дѣйствія его за-
разила даже безплошныхъ Се-
рафимовъ, и возбудила воз-
мущеніе между совершенно
праведными, сіе ешъ глупое
высокоуміе. Человѣческая доб-
родѣшель, сколь ни несовер-

шенна она естъ впрочемъ, заражаешъ себя весьма легко тяжкимъ грѣхомъ симъ, которой предъ всѣми прочими грѣхами противнѣйшимъ долженъ бытъ Богу, и которой изъ всѣхъ другихъ и на небѣ злощаснѣе насъ учинить можешъ. Самое сіе высокоуміе естъ ничто иное, какъ угодность, или прилѣпленіе сказаши иначе, къ собственнымъ своимъ совершенствамъ: оно дерзаетъ щипаться съ Самимъ Богомъ, и не осрается Ему ни въ чемъ должнымъ. Смѣшно, но не менѣе и прискорбно то припомъ, когда видишь подобную сему надмѣнность въ *Сенекѣ*, либо въ другомъ комъ, съ коею злощаснѣйшіе люди превозно-

сильно себя покушающа, будучи одарены единою шѣнїю шокмо нѣкїихъ жишейскихъ добродѣтелей предъ самымъ Божественнымъ естествомъ. Но и въ исправленной даже церкви, въ самыхъ Христіаныхъ, въ истинныхъ подражателяхъ вѣры Христовой, приспаешъ весьма не рѣдко гнуснѣйшее пятно сіе къ прочимъ добродѣтелямъ.

Укропиль силу высокоумїя въ чловѣкѣ, есть хоща и опаснѣйшее, но — не менѣе и сильнѣйшее припомъ средство чрезъ оспальное онаго несовершенство. Богъ не хощѣлъ избавить *Павла* отъ таковаго несовершенства и по повпоренной имъ нѣсколько

разъ усильнѣйшей прозьбѣ, дабы оставался онъ всегда и слабымъ и имущимъ нужду въ милосердіи Его. И такъ, сколь не возможнымъ естъ то, чшобъ человекъ могъ пріобрѣсти самъ собою ничѣмъ непомраченной даръ благодаши сей, столь сродно то напрошивъ того спашься можетъ величайшему Божію намѣренію содержащъ его безпреспанно въ предѣлахъ смиренномудрїя. Тогда - то еще только удосповѣрена бышь имѣемъ правоша его шаинспвенною печашію Божіею, когда оправданнымъ найдешся онъ посреди спрашнаго суда, и когда погрузишся онъ предъ лицомъ Царя Всевышняго въ немер-

дающій свѣтъ , коего никакой сильной мракъ зашьмитъ не въ силахъ.

Но другое средство, удержи-
жать челоуѣка въ предѣлахъ
покорности, крылось въ бла-
гомъ намѣреніи спраждающаго
примиришеля. Челоуѣкъ дол-
женъ былъ избавленъ бышь;
но не чудъ не по собшвенному
его достоинству, а безъ за-
слугъ его вовсе, чрезъ единое
искупленіе, воспослѣдовавшее
въ лицѣ Иисуса Христа. Онъ
долженъ былъ оправданъ бышь
вѣрою, а не исполненіемъ пред-
писаннаго ему закона. Сіе са-
мое естъ всеобщее ученіе Боже-
ственнаго опкровенія, а особ-
ливо Апостола *Павла*; да и
самъ Спасишель, подшверж-
дасшь шо: „Безъ мене не може-

ше творишь ни чесо же. „Сте
ешь то, что не возможно
пріобрѣсти вѣчную жизнь въ
подвигахъ Вѣры (*), предан-
ной людямъ отъ Бога. Оправ-
данный такимъ образомъ изъ
единого милосердія токмо по-
стороннимъ удивленіемъ
слабый человекъ не имѣетъ
слѣдовательно никакой при-
чины болѣе къ каковой либо
надмѣнности, а шѣмъ паче къ
превознесенію самого себя (**).

Избранный путь Богомъ
былъ въпрочемъ основатель-
нымъ побужденіямъ человѣ-
ческаго сердца наисроднѣй-
шимъ; поелику оное упра-

(*) Послан. къ Римлян. глава III §
21, 24, 25 и послѣдующіе.

(**) Послан. къ Римлян. глава III § 27.

вляется страхомъ и упованіемъ. Безъ надежды спановишся злоба гораздо злѣйшею, а безъ страха не знающъ мысленныя желанія никакихъ предѣловъ. Богъ возбудилъ послѣднее изъ сихъ дѣйствіе спрогоснїю Своею, съ коею великій Посредникъ гнѣва Божія долженъ былъ принимашъ также во грѣхѣ участвіе. Хотя и говорилъ я уже о томъ прежде впрочемъ; но здѣсь есть удобнѣйшій случай повпоришь по паки. Въ послѣдніе часы жизни Своей, въ пресрашную ночь, на вершинѣ горы масличной, погрузился Посредникъ сей подъ бремя гнѣва сего, и сокрушенный духъ Его огорчался съ того времени до самой смерти Его

даже. Будучи на крестѣ и въ плѣсномѣ сосраданіи, приносилъ Онъ жалобу въшомѣ, что оспавленъ Онъ былъ отъ Бога. Крайне шягоспно долженспвовало бышь по этому спраданіе сіе, что могло порабошишь духъ споль свободной, копорой, знавъ досповѣрно о предстоящемъ Ему спраданіи, самопроизвольно предалъ самъ себя оному.

Сію споль несносную шяжесшь Божескато гнѣва за содѣянный грѣхъ смершными оправдалъ Богъ предъ очами всѣхъ мыслящихъ шварей Своихъ. Онъ видѣли все, что праведный Судія міра ненавидишь крайне зло, что Онъ не исключаетъ грѣшника отъ досшойнато наказанія, и что

подобное равновѣсіе должно
владычествовать ошущительно
весьма между требованіями
великаго Его правосудія и
милосердія. Сущій страхъ дол-
женъ обуять людьми въ то
время, когда видяшь они,
что наказаніе за пресупле-
нія ихъ непремѣннымъ есть,
что оно споль жестокимъ ка-
залось добровольно покусив-
шемуся на то Ходашаю, под-
крѣпленному, при томъ при-
существующимъ при Немъ безъ-
оплучно Божествомъ и спо-
койному совершенно въ раз-
сужденіи собспвенныхъ Своихъ
грѣховъ. И шакъ, не долж-
ны ли они поиспиннѣ ужа-
саться того весьма, что под-
вергнушь себя спрашному су-
ду живаго Бога, Который

прошивъ всякаго зла естъ суще-
щее пламе, пожирающее все
безъ оспашку, и Который не
щадилъ грѣхи смершныхъ и
въ самой любви даже къ едино-
родному Своему Сыну.

Но и при возсмановлен-
номъ мирѣ паки Божіемъ съ
грѣшнымъ человѣкомъ, ос-
таеся еспешвенное внушеніе
въ смершномъ, кое спраданіе
Спасителя производишь въ
Немъ должно; поелику, по
единымъ шокмо условіямъ
православной вѣры и покор-
ности нашей наслаждашья,
имѣемъ мы пожалованнымъ
намъ прощеніемъ, кое естъ
сущее слѣдствіе укрощеннаго
правосудія Божія. Сколь же
скоро не исполняемъ мы вшоч-
ности условій сихъ, сколь

скоро не дѣлаемъ мы себя соучастниками въ обѣщанномъ прощеніи дѣйствительнымъ исполненіемъ вѣры, и вооружаемся новымъ возмущеніемъ прошивъ правилъ непремѣнныхъ законовъ, кои запрещаютъ всякое зло и пребываютъ оубо челоуѣка добра; но шееаемъ мы чрезъ то самое все, пріобрѣшенное нами чрезъ Спасителя помилованіе, и подвергаемъ себя паки жестокому наказанію, коего тяжесть учинилась въ спраданіяхъ Христовыхъ довольно уже извѣсною.

Дѣйствіе же страха сего подкрѣпляется неменѣе также и довольно основательнымъ упованіемъ. Не споль уже невозможнымъ кажется болѣе

учинишься блаженнымъ каждому. Богъ примирился уже совершенно съ родомъ человеческимъ; Онъ взираетъ на грѣхи міра, яко на порабощенные уже Имъ. Его безприкладная благость озаряетъ насъ паки внушеніями, въ непремѣнномъ исполненіи надъ самимъ собою коихъ каждой шагъ доказать можешь, кпо не отвергалъ только того отъ себя самопроизвольно. Самый Тотъ Спаситель, Который понесъ на Себѣ весь долгъ нашъ, и заплашилъ оной Самъ Собою, вознесся и на небо. Онъ Самый обѣщаетъ намъ Свою помощь и Онъ же Самый назначаетъ блаженные жилища для тѣхъ, кои слѣдуютъ свяшой волѣ Его. Божія на-

мѣренія въ разсужденіи насъ
открыты уже довольно ясно;
шрудный, но при томъ и по-
лезный весьма путь проло-
женъ и учиненъ намъ извѣст-
нымъ, ведущій насъ ко спа-
сенію; объяснены намъ условія,
сообщены всѣ средства къ до-
стиженію согласія съ предпи-
саніями Божіими, кои содѣлы-
вають насъ Ему угодными; а
благоволеніе Его и есть самое
истинное сіе блаженство.

И такъ, извѣстна уже
намъ теперь вся важность
вѣчности: мы знаемъ по изъ-
несомнѣнныхъ свидѣтельствъ
Посланнаго къ намъ отъ пре-
вѣчности, что жизнь наша
есть не преходящій путь,
что охраненное блаженство
отъ всѣхъ переменъ, послѣ-

дуешъ непременно за опышами вѣрности, кои доказашъ мы имѣемъ въ продолженіе крапкаго шеченія на земли времени, для искушенія нашего свыше назначеннаго. Да и важность усердія Божія не менѣе извѣсна намъ также, за кою великій Посредникъ прешерпѣлъ вмѣсто насъ споль много и споль мучительно при шомъ, и коя вѣчно успроишь насъ можетъ во спене-ни, приличесшвующей каждой швари, чшо прошивно Богу, и чшо споль сильно чувспвовашъ долженспвуешъ внушеніе Его безпредѣльной прошивной воли; а при шомъ, и сколь славно блаженспво шого, кошорой дѣлаешъ себя досшойнымъ Божія милосердія.

И такъ, не недоспаетъ намъ
шеперь никакого здраваго
сомнѣнїя болѣе въ шомъ: мы
видимъ нынѣ двѣ дороги предъ
нами, изъ коихъ одна гораздо
шруднѣе для мысленныхъ же-
ланїй, но облегчена при шомъ
великою благоспїю, влекущая
насъ къ неперемѣняющейся
вѣчно радости; а другая, по-
вергающая чрезъ крапчайшее
печенїе мысленныхъ наслаж-
денїй въ вѣчное нещаспїе.
Таковыя возбуждающїя при-
чины не знаешь никакой дру-
гой народъ, кромѣ Хриспїянъ,
съ истиннѣйшимъ при шомъ
удосповѣренїемъ. Между Хри-
спїянами же можешь знашь
оныя проспѣйшїй человекъ
съ совершенною подлинноспїю,
предъ коею догадки всѣхъ раз-

умныхъ умствовашелей были слабыя только шѣни безъ силы и жара вовсе. Каждый Христїянинъ можетъ чинить Божественное опкровенїе; онъ можетъ свободно проникнуть въ тайности, кои до пришествїя въ міръ Посредника были сокрытыми отъ свѣта, да и повседневное изслѣдованїе доказываетъ намъ то ясно, какъ не безъизвѣстно и тебѣ самой, возлюбленная моя дочь! что между самыми непросвѣщенными заслуживающими съ немалымъ трудомъ дневное себѣ пропитанїе, находишься еще довольно доспащочное усердїе, довольно чувствительность къ вѣрѣ, немалая ушѣха какъ въ жизни, такъ и смерти, кои бы не

проникали на нихъ отъ лучей немерцающаго свѣта, которымъ освѣщаль насъ самъ Іисусъ Христосъ.

Весь нашъ свѣтъ кажешся бытъ настоящимъ позорищемъ, гдѣ всѣ слабоси изъ земли сотвореннаго чловѣка должны ствуютъ бытъ усроены надлежащимъ образомъ отъ превышающей все благости Божіей. Грѣшныя, слѣпыя, погруженныя сильнѣйшими спремленіями мысленности въ бездну заблужденія, суть мы всѣ безъ изъятія заблуждающія овцы, шакъ сказашъ, не вѣдущія истиннаго пути и разсѣянныя мыслями по тысящамъ непоспоянныхъ стезей, не способныя нимало управлять самими со-

бою. Но верховный Пастырь предспааетъ вдругъ; Онъ сзываетъ заблуждающихся, предшесвуешъ предъ ними, руководспвуешъ ими къ снисканію истиннаго пути для достиженія какъ Его, такъ и собственной нашей блаженнѣйшей опчизны. Долгъ нашъ, копорой никю изъ насъ заглашипъ никогда не въ силахъ, заплаченъ Имъ уже совершенно; мы вступаемъ переродившимися въ новую степень жизни, начало коей еспъ возспавленная паки невинность. Удовлешворящее Правосудіе доказало неоспоримое право свое, спраданіемъ Посредника, и не изреченное милосердіе пріемленъ нынѣ вновь самодержавное владычешіе.

надъ примиренными смерш-
ными.

Сіе - то еспь самое, чпо
соспавляешъ все мое упованіе
о важнѣйшихъ побудитель-
ныхъ причинахъ, кои убѣди-
ли всевысочайшее Существо,
дашь намъ Посредника, и при-
миришь ся съ нами чрезъ Его
спраданіе. Въ подобныхъ се-
му догадкахъ однакожъ мо-
жетъ быть и нѣчто ложное,
пошому чпо для слабаго че-
ловѣка весьма трудно раз-
суждашь о дѣлахъ, до вѣчно-
сти принадлежащихъ; но ис-
тинно при томъ еспь шо, да
и навсегда непремѣнно истин-
нымъ пребудешъ, чпо Богу
угодно было опредѣлишь
явишь ся обѣщанному опъ Него
Посреднику, предсказанному

Святыми Пророками и соединенному съ Божествомъ совѣмъ непоспимымъ уму образомъ въ назначенное время въ міръ, гдѣ не только что провозвѣщалъ Онъ истинну и благе совѣпы Отца Своего небеснаго къ спасенію нашему, но и пострадалъ еще, умеръ за насъ, удовлетворилъ правосудіе Всевышняго добровольными подвигами Своего мучительнаго спраданія, и открылъ наконецъ путь къ милосердію, поступая паки съ нами, какъ будто бы съ невинными вовсе шварями.

И такъ, сіе-шо есть самое главнѣйшее неудобопоняшїе Божественнаго опкровенія. Но теперь однакожъ довольно ясно видно, сколь нужно было

изобразить безгрѣшнаго Посредника къ содѣйствію примирительной жершвы : ибо грѣхамъ подверженный смершннй долженъ бы былъ спрадась за самого себя , а при томъ думать не имѣемъ мы ни малѣйшей причины о томъ , чтобъ единое спраданіе челоувѣка могло бытъ довольно достаточннн и за самого себя токмо ; но за грѣхи прочихъ достоверно извѣстно то , что онъ ничего сдѣлать не въ силахъ ; пошому что онъ самъ , яко грѣшникъ , носитъ на себѣ гнѣвъ Божій , и ему самому потребны весьма средства умилосливленія для пріобрѣшенія себѣ прощенія.

Но Божія премудрая благодосъ вспомоществовала въ

шо время, когда вся человѣ-
ческая премудрость не въ со-
стоянїи была учинить того.
Она превознесла лице Посред-
ника присущствіемъ при немъ
всей Божественной святости :
чрезъ безконечную сію помощь
учинился Христосъ совершен-
но праведнымъ и несроднымъ
ни къ каковому грѣху. Само-
произвольная жертва за безза-
конїя мїрскїя содѣлалась ны-
нѣ непорочною, и можетъ
признана быть за совершен-
нѣйшее правосудїе. Въ Томъ
Самомъ, Колпорый былъ безви-
ненъ, показалъ Богъ, чего за-
служивали грѣхи смертныхъ,
и далъ подобїе сущей мѣры
всѣмъ мїрамъ и всѣмъ время-
намъ вообще, по чемуь могли
они познавать величину Его

прошивной воли прошивъ всякаго зла. Безъ чрезмѣрнаго излишества Божіей благоспи было бы невозможнымъ по все, чѣмъ виновныя швари могли избѣгнушь какимъ ни есть образомъ наказанія. Но всеблагій Творецъ удовольшвовался на шомъ случай укрошить дѣйствіе премудраго Его правосудія, кое знаешь цѣнишь каждое дѣло по его свойству, и принялъ спраданіе посланнаго отъ Себя великаго Посредника, въ удовлетшвореніе чего никакой смертной собою сдѣлать не въ силахъ былъ. Въ семъ заключаешся чаятельно вторая причина, по чему избранъ былъ Бото-человѣкъ бышь нашимъ порукою. Не по шому, чѣмъ Богъ

Ѣ

принимашь могъ участіе, какое въ спрадантіи чловѣка, Исусомъ названнаго, говорю я, остерегаясь паки ошъ могущаго вкрасься каковаго либо предразсужденія, но что невиносшь и достоинство спраждающаго Ручишеля, по присуществовавшему при томъ Божеству, возвышены были до степени равновѣсія предъ безконечнымъ бременемъ беззаконій нашихъ.

Я не вхожу впрочемъ нимало въ безразсудныя возраженія шцающихся умствовашелей, кои не только что не признають Посредника, но ниже вѣришь хопяшь тому, чтобъ могли мы оправданы бышь посшороннимъ какимъ либо правосудіемъ. Чашь причинъ,

побудившихъ Бога пожелать
принять Посредника за насъ,
вижу я, и многія преимуще-
ства внушаютъ мнѣ при
избраніи сего Посредника про-
щеніе роду смертныхъ. Но
если мы и ничего не усма-
триваемъ, то рѣшимся конечно
на томъ, что мы Божествен-
ныя намѣренія по нашимъ
человѣческимъ мысленнымъ
понятіямъ не должны судить,
а вѣрить тому слѣпо, что
обѣщаль Тотъ, о Коемъ до-
вольно удостовѣрены уже мы,
что Онъ ни заблуждаться, ни
обманываться не можетъ.

Да и кажется уже то,
что смѣшиваются здѣсь двоя-
каго рода понятія. Не грѣш-
наго человѣка смерть будетъ
угодна Богу Посреднику, по-

елику онъ останешся грѣшнымъ; но смерть сія дѣлаешъ шокмо грѣшнаго человѣка предметомъ Божіаго милосердія шому намѣренію, дабы онъ чрезъ открышыя ошъ благосши и подкрѣпленныя оною средсшва пресналь служишь своимъ спраснямъ, и дабы, въ случаѣ его покорноспи къ Богу, не причшены ему были оспальныя ошъ прежняго онаго сосшоянія не разрывныя слабосши грѣшнаго человѣка въ вину. Чрезъ силу искупленія переобразовываешся совсѣмъ человѣкъ, и всшупаешъ обрашно въ шо самое положеніе, въ кое Божіе милосердіе приняшь его разсудишь шолько за благо.

П И С Ъ М О XIV.

Итакъ, да насладимся съ восхищеніемъ, возлюбленнѣйшая моя дщерь! о всеобщемъ нашемъ помилованіи, кошорое благоволяешь благовѣспишь неизреченная щедрота Всемогущаго Творца шверди небесной всему роду недостойныхъ смершныхъ; да прославимъ съ искреннѣйшимъ усердіемъ превосходящее паче всего милосердіе, кое соизволило изобрѣспи оно для насъ, нимало нестоющихъ шварей, искупительную цѣну; да воспранспвуемъ съ ревностнѣйшею охотою по спезямъ праваго пуши, кошорой проложись намъ въ немоци погруженнымъ разсудиль за благо

самъ Иисусъ Хриспосъ; и да преодолѣемъ со всевозможною швердоснїю крапчайшїя спраданїя маловременной жизни сей и спрахъ близкой смерпи, предспоящей намъ: ибо преисполненная прїяпноснїю ушѣха обрѣтена уже совершенно, коя можешъ свободно воспановишь насъ какъ въ жизни, шакъ и въ смерпи, чрезъ что мы радосно приближишь должны къ блаженной вѣчности.

Мы чувспвуемъ довольно всю порчу нашу, ощущаемъ сильно, сколь скоро не спанемъ только мы льспишь себѣ недоспойнымъ образомъ прилѣпленную привязанносшь къ собспвенной нашей волѣ и величайшее отспраценїе къ до-

сподолжной покорности, ко-
торая въ каждомъ просвѣ-
щемъ гражданинѣ въ свѣтѣ
споль необузданна есть. Тяж-
кое бремя оковъ тѣлесныхъ
вождельнѣй людскихъ удру-
чаетъ всѣ силы наши, спре-
мипельныя склонности, по-
священныя временемъ для
крапчайшей жизни, разши-
ряюща по всѣмъ нашимъ
чувствамъ, и испребляющъ
все попеченіе о вѣчномъ. Не-
уваженіе въ любви нашей про-
тивъ избавившаго насъ мило-
сердаго Спасителя и тайный
страхъ рабскій къ наисвятѣй-
шему всевысочайшему Суще-
ству лежатъ сокрытыми въ
самой глубинѣ сердець нашихъ.
И шакъ, все напоминаетъ
намъ повсечасно немощь сла-

быхъ силъ нашихъ и помѣта-
шельство въ смиренномудріи
въ дѣйствительно столь низ-
кой и столь недоспащочной
во всемъ шварѣ, каковы мы
суть.

Всѣ сіи чувстввенности
весьма прошивны намъ, но не
менѣе и спасительны припомъ;
потому что не влекутъ онѣ
насъ болѣе къ отчаянью. Въ
оное ввергнули бы онѣ насъ
безъ сомнѣнїя, естлибъ мы
покусились съ одной стороны
спарашься избавишься по не-
возможности нашей изъ поги-
бели, а съ другой вздумали
бы размышляшь и заключашь
о величествѣ и святости все-
высочайшаго Судги, Копорому
мы необходимо прошивными
бышь заслуживаемъ, и Коего

праведный гнѣвъ безконеченъ, а совершенное правосудіе сущее злополучіе наше естъ.

Но милосердый Зиждитель открылъ намъ великія Свои помышленія въ разсужденіи пользы нашей. Безопаснѣйшая надежда озаряетъ всѣхъ насъ душеспасительнѣйшими лучами своими, и удостоверяетъ при томъ въ томъ, что мы вѣчно щасливыми быти можемъ: самая неискоренимая никогда зловредная порча наша не въ силахъ препятствовать намъ къ достиженію превѣчнаго блаженства; поелику за наше несовершенство приняла Божія благость совершеннѣйшее удовлетвореніе.

Я не буду разсуждать въ прочемъ съ возлюбленною

моею дщерию о шѣхъ важныхъ вопросахъ, кои происходятъ о нашей полной свободѣ; попому чшо сіе естъ неудобопонятная шайна. Мудрецы свѣта сего находятъ основательныя причины опшвергать всю свободу въ мѣрѣ, понеже все смыкаешся здѣсь другъ съ другомъ, и по пому, чшо основаніе намѣренія моего заключаешся все въ предыдущихъ обстоятельствахъ. Но собственное наше чувство противостоитъ сему глубокому остроумію. Мы ощущаемъ, чшо мы намѣряемся, чшо мы подражаемъ шѣлеснымъ побужденіямъ, и чшо мы при помѣ и сопротивляясь можемъ онымъ шакже. Я ссылаюсь въ помѣ на самой опытъ; нѣтъ ни еди-

ной изъ сихъ склонностей, копорая бы имѣла силу шакую, кою бы прямое воспоминовеніе о вездѣ присносущной ипоспаси Духа Свяшаго и единая молитва сокрушеннаго сердца не въ силахъ были упушить совершенно: мы имѣемъ правда бѣдспвенную свободу испребляшь изъ мыслей нашихъ вѣчность; но имѣемъ и силу шакакже воображать себѣ всю важность оной. Ибо въ упошребленіи свободы сей, направляшь вниманіе наше на всякую шепень соспоянія порознь, сооружаеися неопровергаемое средство къ нашему поправленію.

И шакакъ, посвяшимъ лучше все время наше на шо, пошому что оно есть настоя-

щая цѣна драгоцѣнной вѣчности! Когда соблюдемъ мы предъ очами нашими заслуживающее наказаніе свойство грѣховъ, кое вѣчно отвергаетъ отъ насъ Божію похвалу, и кое вѣчно заслуживаетъ Его праведный гнѣвъ! когда начнемъ размышлять мы о неизреченномъ достоинствѣ неоцѣненной вѣчности, кою содѣлалъ намъ милосердый Спаситель прежде довольно уже поняшную: то должны будемъ непременно исчезнуть вовсе всѣ дѣшскія прихоти единого мгновенія продолжающейся жизни предъ неизмѣримымъ величествомъ Безконечнаго.

Не забываемъ ли мы то когда, что вѣчность есть единая шокмо цѣль человѣка и

единое его щасливѣйшее попеченіе въ жизни? и слѣдуемъ ли мы при томъ очевидной спезѣ, руководспвующей нами къ тому? Но премудрыя заповѣди Хрисповы означающъ намъ безопаснѣйшей путь шуда; да и кшобъ былъ несмысленъ изъ насъ споль, чшобъ вознамѣрился изобразъ къ тому иной какой?

Мы познали уже довольно естесшвенную порчу нашу, признаемся и въ томъ даже, что оная влечетъ насъ въ безконечную погибель, и удосповѣрены при томъ, что слова Хрисповы еспь ничѣмъ неоспоримый догматъ предвѣчной жизни: объ оныхъ начнемъ разсуждашь мы слѣдовашельно повседневно съ искреннѣйшимъ

раченіемъ, спанемъ вперяшь ихъ въ мысли свои ежечасно, и озаряшь себя лучами свѣша, копорой Онъ принесъ съ собою вкупѣ изъ превыспренной вѣчности на землю.

Какъ не можемъ мы, будучи весьма недоспапочными, поспигашь понятіемъ нашимъ безчисленное множесшво вещей въ свѣшѣ, шо не знаемъ слѣдсшвенно обстояпельно и мешафизическихъ свойсшвѣ, какимъ образомъ освѣщаешъ насъ безпредѣльная благосшъ Божія, и какъ содѣйсшвуешъ она надъ нами. Но никшо не покоришь совершенно сокрушеннаго своего сердца Богу, кшо не почувсшвовалъ нѣкогда дѣйсшвія благосши Онаго споль же разсудительно, сколь много чув-

сшвовалъ онъ спремленія грѣховъ: „Кшо соблюдаетъ заповѣди мои, шощъ возчувствуешъ непремѣнно, что я ниспосланъ опъ Бога, говоритъ Спаситель.,, Неугасимый огонь, коимъ одушевляетъ Божіе милосердіе всѣ желанія наши къ поправленію; пламенное писаніе, коимъ впечатлѣваетъ оно въ сердца познаніе о нашемъ недостоинствѣ; и горящее желаніе о вкушеніи помилованія верховнѣйшаго Власпелина душъ нашихъ, сущъ чувствія, коихъ человекъ, при всемъ здоровомъ наслажденіи своего разума, совершенно недостоинъ. И такъ увѣренъ я слѣдовательно въ шомъ, что въ милосердіи имѣемъ мы всемогущаго себѣ Помощника, Кшпорый

освобождаетъ насъ отъ оковъ грѣховныхъ, и возноситъ насъ къ превосходнѣйшимъ намѣреніямъ.

Образъ содѣйствія благодѣи Божіей, хопя и будетъ пусть сокровеннымъ отъ насъ таинствомъ, но оной есть при всемъ томъ опкровенная истинна. Темноша, остающаяся излишнею при образѣ ея дѣйствія, происходитъ отъ нашего незнанія о законахъ міра духовнаго. Когда не свѣдомъ намъ образъ, по чему одно шѣло приводитъ въ движеніе другое такоежъ: по какимъ образомъ должны мы постигать по, какъ дѣйствуетъ духъ другимъ, подобнымъ во всемъ ему? А можетъ бытъ служило бы по и истиннымъ

принужденіемъ, могущимъ
испребишь всю нашу свободу,
еслилибъ чувствовали мы весь-
ма сильно дѣйствіе милосер-
дія Божія. Но благій совѣтъ
Спасителя есть довольно
доспапченъ къ безопасному
нами руководству: „Прибѣгай-
те къ Священному Писанію,
вѣруйте въ Меня, сохраняйте
заповѣди Мои, легки бо суть
онѣ, гворишь Христосъ: про-
чее же все дѣлать будетъ
всемогущій Богъ.„ Святыя
заповѣди учиняшя непремѣн-
но легкими для насъ къ испол-
ненію ихъ, когда опознаемъ
мы совершенно съ страшною
величиною вѣчности. Что мо-
жетъ обѣщать намъ времен-
ная сія жизнь, которая ни
самомалѣйшаго не имѣетъ по-

добія съ дѣйствіемъ благой вѣчности? Законъ Хрисіянскій преподаетъ намъ не одни шокмо побудительныя основанія къ добродѣтели: онъ дославляетъ намъ то, чего ни одинъ изъ смертныхъ дасть не можеть, то есть, непреоборимую силу въ подражаніи онаго святымъ заповѣдямъ.

Смиренномудренно, ободренно, беспрашно, сильнѣйшими обнадеживаніями удостоверенно, вступаемъ мы на дорогу, которая проложена премудро для нашихъ силъ и для нашего побужденія. За нами грядеть оплученное отъ Бога и отъ пріятнаго блаженства владычество порока, а предъ нами предшествуетъ неушомимо награж-

дающій щедро Царь небесный , одаряющій неувядающими никогда лаврами побѣды , къ одержанію коихъ низпослалъ Онъ самъ чрезъеспешвенную силу. За желаемый успѣхъ во всѣхъ нашихъ неусыпныхъ стараніяхъ должны мы оставаться безъ всякой заботы. Безпечно довольствуемся мы для глубочайшихъ изслѣдованій употреблять съ успѣхомъ настоящее мгновеніе текущихъ часовъ , во власпи нашей находящихся. Средства изцѣленія , жизненная сила Священнаго Писанія и проповѣди Христовы , суть въ рукахъ нашихъ. И такъ исподволь будемъ мы приближаться къ надежному приспанищу , и часъ отъ часу меньше

прешерпѣвать урону ошѣ нападеныя нашей гибели, пока мѣсѣ не достигнемъ мы наконецъ предѣловъ блаженной вѣчности, гдѣ совсѣмъ не обитаетъ болѣе никакого рода заблужденіе.

Премудростию одаренные мужья, мужья, кой довольно и преизбыточно щасливы предъ прочими въ томъ, посвящая большую часть жизни своей на изслѣдованіе важнѣйшей сей истинны извсѣхъ, могутъ безъ сомнѣнія преподашь таковыя изображенія несравненно связнѣе, основательнѣе и живѣе, нежели я, своимъ ревностнымъ собесѣдникамъ. Но ты, ты, возлюбленнѣйшая моя опрасль! пріими оныя въ семъ образѣ

опѣ родителѣя швоего , приближающагося день ото дня къ краю могилы , вмѣстѣлицѣ безвременнаго праху моему , яко драгоцѣннѣйшій залогъ любви его къ тебѣ , копорой бы совершеннѣе гораздо оставилъ онѣ тебѣ конечно , еслѣ либѣ возможность его въ помѣ была болѣе. Онѣ еслѣ страхѣ его глубочайшаго помышленія , его неопвращимаго ничѣмѣ спремленія къ свяшой истиннѣ и его убѣжденнаго усиленно удосповѣренія. Самѣ онѣ , опецѣ швой , преподающій тебѣ нынѣ начерпаніе мыслей своихѣ , сомнѣвался и заблуждался жестоко , жестокое сердце его желало нерѣдко , чшобѣ милосердый Богѣ не столь благѣ былѣ , чшобѣ грѣхи

смертныхъ не споль опоро-
чиваемы были. Но и онъ,
и онъ подверженъ спалъ неиз-
бѣжимой погибели, и онъ,
говорю, былъ совершеннѣйшій
рабъ грѣховъ мѣрскихъ. Одна-
кожъ всемогущее милосердіе
Божіе избавило его опъ ужас-
нѣйшей бездны мрака; онъ
взираетъ теперь безъ робкаго
содроганія на приближающей-
ся къ нему конецъ его; онъ
видишь ясно посю спорону
онаго лѣпошу надежды, зову-
щей его усиленно къ вѣчности,
къ коей ни узы смерти про-
бращься, ни грѣхи смертныхъ
проложитъ пути не могутъ
болѣе. Невиннѣе, несравненно
менѣе въ пути пороковъ за-
блуждающееся нѣжное сердце
твое, обрѣшетъ гораздо легче

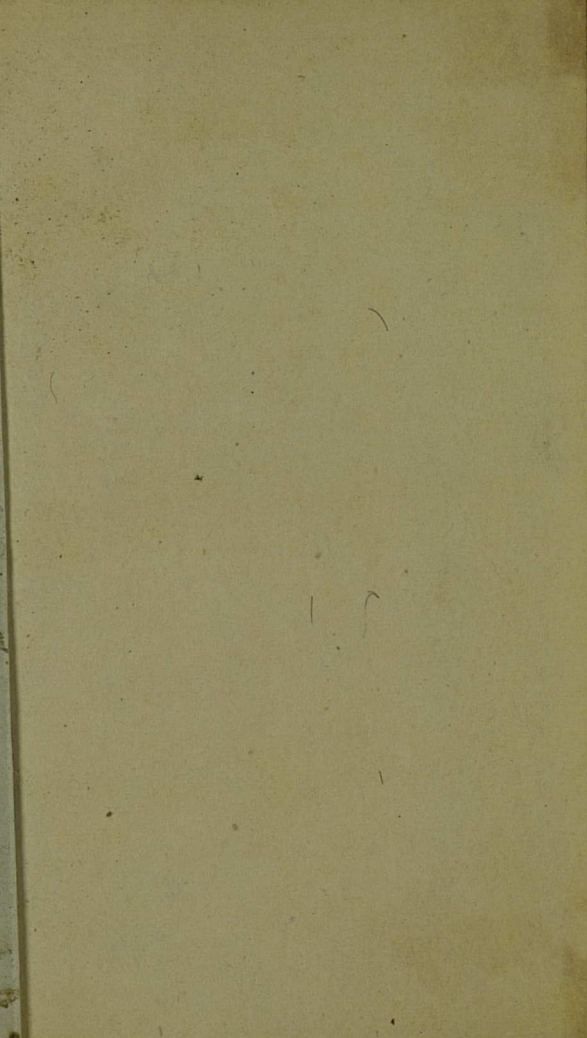
дорогу къ обители блажен-
ства, думаю я, и ты узришь
въ назначенное къ тому время
паки родителя своего въ
спранахъ, гдѣ ни чувствіе
безконечной гибели нашей
не пристыжаетъ насъ вовсе,
ни мучительнѣйшія спрада-
нія время не испоргаютъ изъ
очей нашихъ источникивъ
слезъ.

К о н е ц ъ.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

10299
1894 . Pen

105

~~105~~

+

ГПБ Русский фонд

18.194.3.32

АВТОРОВО ПРЕДИСЛОВІЕ.

Начальнѣйшее изображеніе писемъ сихъ крылось, такъ сказать, въ послѣднемъ за-вѣщаніи Усонга, описанномъ въ I Части изданія сего; да и самыя истинныя, предлагаемыя читателямъ здѣсь, суть тѣ же самыя, кои должны служить озна-ченны быть перомъ сущаго Валдензіянца; но по множайшимъ разсужденіямъ, производимымъ мною, сужу я, что все то, гдѣ изображаются токмо принадле-жности, относящіяся